ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА США: КОНКУРЕНТОВ У КЛИНТОНА СТАЛО ДВОЕ Стр.31

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 27 АВГУСТА 1996

Итоги

Сейчас разберёмся.

Всё упорядочим...

Стр.10-19

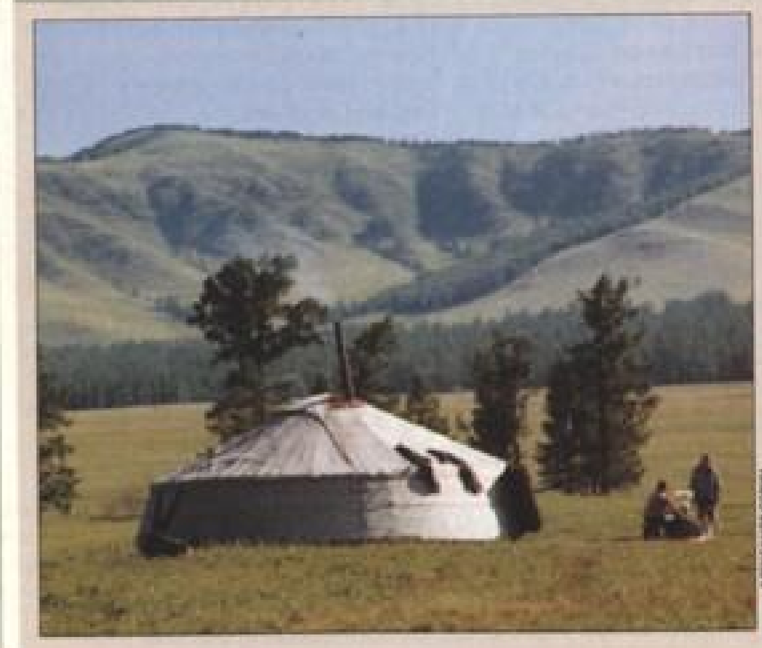
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Тревожные слухи о болезни президента стали фоном для тяжелейшего политического кризиса в России. За всплеском миротворческой активности генерала Лебедя последовал нелепый «ультиматум Пуликовского», а за ним — серия труднообъяснимых демаршей и интриг с участием высших руководителей армии и государства. Одним сердечным недугом Бориса Ельцина их уже не объяснить. Очевидно, налицо серьезный **порок власти. Стр. 10-19**

Спасение улетающих — дело рук самих улетающих.

Так решили семь российских летчиков и вырвались из афганского плена, когда поняли, что никакие усилия дипломатов и никакие международные посредники не могут вызволить их из заточения. **стр. 20**

Тувинские парламентарии гордятся тем, что в республике вопросы религиозного культа законодательно отрегулированы — верь во что хочешь. А в юртах на почетном месте вместо портрета Ленина — фото Далай-ламы. **Шаман и лама возвращаются. стр. 50**

На обложке фото Анатолия Морковкина и Александра Неменова (съемка 14 августа 1996, Чечня)

Итоги

Еженедельный журнал
№ 16, 27 августа 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна: Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

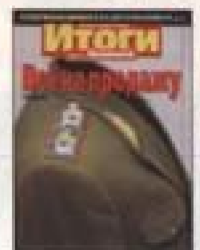
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 3223, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Ирина Бархатова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Алена Зайцева, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Катчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Зоя Морозова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев

Номер подписан в печать 22 августа 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

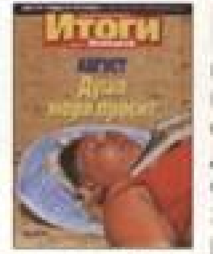
Об офицерах

Наверное, это не ваша вина, но проявленная вами черта становится характерной для журналистов. В №10 («Итоги» от 16.07.1996 г.) Юлия Калинина пишет: «... в первую очередь ордера выписывали дивизионному начальству, которое, кстати сказать, в Германии не служило и в Воронеж перевелось из Дальневосточного военного округа». Во-первых, «начальство», даже дивизионное, тоже почему-то люди, у которых тоже есть семьи. И уж совсем не «кстати сказать» насчет Германии. Вопрос с квартирами для «германцев» — вообще пощечина всем, кто никуда не выезжал. Все же им довелось служить и жить, мягко говоря, в более комфортных условиях, нежели их коллегам в Забайкалье или на Дальнем Востоке. Опять же двойной оклад, да привезти с собой кое-что удалось, некоторым даже очень немало. Ну это без зависти — повезло так повезло туда попасть, что тут сказать? Но, по совести говоря, почему молодой лейтенант, выведенный «оттуда», должен обладать какой-то большей льготой на жилье, чем офицер, исколесивший полстраны, и все за Уралом, со своей семьей и развалившейся от постоянной разборки-сборки мебелью? Ни ты, ни то, где ты живешь со своей семьей, (никому) не интересно. И дело в системе, вернее, в ее отсутствии, защиты бедных наших, неприкаянных военных семей.

Черных Владимир Александрович, Санкт-Петербург

О поездах

В опубликованной в вашем журнале за август с.г. статье «Поезд на юг» автор Андрей Быстрицкий, к сожалению, не указаны точная дата обращения автора статьи за приобретением билета и номер билетной кассы.

Отсутствие этих данных при сменной работе кассиров лишает нас возможности выявить конкретных работниц вокзала, допустивших грубость в обращении с пассажирами, принять к ним соответствующие меры и проинформировать редакцию о проделанной работе.

Прошу вас в возможно короткий срок сообщить станции перечисленные выше сведения для указанных целей.

С уважением
начальник станции
Москва–Пассажирская–Курская
Г.В.Сазонов

Четвертого августа широко отмечался День железнодорожника. Средства массовой информации (в частности, ТВ) с пафосом трубили о новых достижениях отрасли. Лишь некоторые издания, в числе которых ваш журнал, решились на публикацию критических статей, отражающих далеко не самую радужную ситуацию в железнодорожном транспорте.

Мое письмо также отнюдь не панегирик дорожной романтике, а рассказ о суровой действительности современного состояния железнодорожного транспорта. Поводом к нему стало перенесенное накануне (2—3 августа) путешествие по родной «чугунке». Именно «перенесенное», так как поездка по нашим железным дорогам — стихийное бедствие, в котором невозможно предугадать, когда оно начнется и где закончится.

Собственно, описывать поездку нет необходимости. Она, как две капли воды, похожа на путешествие автора статьи «Поезд на юг» Андрея Быстрицкого («Итоги», №12): отсутствие билетов в кассе, пустой состав, проводники, бойко предлагающие «договориться».

Совершенно согласен с автором статьи в том, что изменения в этой отрасли есть. И изменения действительно своеобразные: какими благими ни были бы цели — результат всегда отрицательный. Ситуация постоянно ухудшается.

Уверен, что через год, вынужденные вновь воспользоваться железнодорожным транспортом, мы сполна почувствуем на себе «повысившийся уровень сервиса и качества услуг», как чувствуем сейчас запах туалета при входе в вагон. И засыпая на грязном дырявом белье в поезде, едущем со средней скоростью 40 км/ч (конец XX века!), мы будем благодарить наше государство за трогательную заботу о человеке, самую лучшую и гуманную заботу в мире.

Сергей Соловьев,
пассажир поневоле

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.
Наш подписной индекс 75587
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-32-23, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

Несколько дней удовольствий

На прошлой неделе после отпуска (отметив свое пятидесятилетие) приступил к работе президент США Билл Клинтон. В период отдыха президент активно занимался физическими упражнениями. В последние дни он вместе с дочерью Челси прошел на лодках по горной реке Снэйк в штате Вайоминг. Кроме этого, президент регулярно гулял по Йеллоустонскому национальному парку, а также играл в гольф. А когда его спросили о разгорающейся предвыборной кампании, он заявил, что не намерен смешивать «последние два дня отпускных удовольствий» с политикой и поэтому он не следил за прямыми трансляциями с национального съезда республиканской партии в Сан-Диего.

Балет Большого оказался поддельным

Секретариат по вопросам культуры бразильского штата Пара отменил выступления российской труппы, выдававшей себя за артистов балета Большого театра. В обмане лжеартистов удалось уличить случайно. После гастролей по бразильским весям «дети лейтенанта Шмидта» намеревались отправиться с концертами в крупнейший город Боливии Ла-Пас. Администрация боливийского театра решила сделать «артистам Большого» хорошую рекламу. Однако для этого потребовались дополнительные данные о российской труппе, для чего администрация связалась напрямую с Москвой.

Каково же было удивление боливийцев, когда им ответили, что никакого балетного коллектива из Большого театра на гастролях в Южной Америке сейчас нет. Об этом сразу же были поставлены в известность бразильские организаторы турне.

Свадьба принцессы

На днях принцесса Хайях Рашидах(на фото справа), старшая дочь самого богатого человека планеты — султана Брунея, вышла замуж. После бракосочетания во дворце Нурал Иман двадцатисемилетняя принцесса вместе со своим мужем Абдул Рахимом проехалась в свадебной карете по главной улице столицы султаната. Кортеж растянулся на целую милю. Свадьба была сыграна очень пышно. За столами ели и пили тысячи гостей, включая президента Филиппин Рамоса и бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю.

А в Крыму яблоку негде упасть

По данным крымского министерства курортов и туризма, в этом году особенно велик приток отдыхающих в Ялте и Алуште. Гостей селят даже в массажных кабинетах пансионатов и санаториев и помещениях при плавательных бассейнах. Средняя стоимость проживания в здравницах с лечением и питанием колеблется от 25 до 30 долларов в день. Самый дорогой сервис в бывших госдачах — до 400 долларов в сутки. Меньше гостей на восточном и западном побережье полуострова. Поэтому в Керчи, например, можно отдохнуть за 13 — 15 долларов в сутки.

Собака — тлетворное влияние Запада

Прогулки с собаками по улице являются, по мнению иранской газеты «Йомхури Ислами», результатом культурной экспансии Запада. Полиции необходимо вмешаться и остановить распространение этого вопиющего безобразия. Между тем, напоминает газета, исламские каноны не позволяют правоверным держать этих животных, так как они считаются «нечистыми».

Подводный музей

В Крыму у мыса Тарханкут (200 км к западу от Симферополя) под водой открылся своеобразный музей, куда свозят произведения монументальной пропаганды советской эпохи. Его организаторами стали местные любители подводного плавания. Пока в экспозиции представлены бюсты Ленина и других вождей. Вход свободный, но, чтобы попасть в музей, надо нырнуть на глубину 14 метров.

Семечками плеваться — дело мудреное

Лучшим на ежегодном чемпионате мира по плеванию дынными семечками стал результат француза Филиппа Кайло: 6 м 93 см. Это, однако, намного хуже мирового рекорда, установленного в прошлом году 58-летним Бернаром Рикаром, который отправил свою семечку на отметку 10 м 29 см.

Организаторы соревнований, проходивших в городке Ле Фрешу на юго-западе Франции, объяснили такую нерезультативность наличием легкого ветерка, не всегда учитывающегося участниками.

ШЛАГБАУМ

Лебедь	↑	Генерал, по прибытьи в Чечню, Ультиматум пресек на корню: «Это метод не мой, Я за мир и покой, А кто против — в запас прогоню!»
Ельцин	↓	Сильно хворый турист из Кремля, Помня грозненский крах декабря, Порешил: «А давай Съезжу я на Валдай». А Чечня? «Без меня, без меня!»
«Эхо Москвы»	↑	Малый возраст для вас не помеха, Глушит все «голоса» ваше «Эхо», Перспектива-то есть— Вам пока только шесть. Поздравляем! Желаем успеха!
Лужков		Позабыв про уроки истории, Мэр летит на Форос, в санатории. И теперь много шансов Получил вице-, Шанцев, Пока мэр на пляжу в акватории.

У Дуры первенец

В зоопарке голландского города Роттердам у гориллы по имени Дура родился первенец мужского пола.

По словам ветеринаров, мама и малыш чувствуют себя прекрасно. Сейчас руководство зоопарка думает над тем, как назвать малыша.

Скидка для лысых не прошла

Как дискриминацию женщин по половому признаку расценила новозеландская комиссия по правам человека объявление, вывешенное в одной из парикмахерских Веллингтона. «Специальная скидка для лиц пенсионного возраста: стрижка — 7 $» — гласило объявление, в то время как женщинам за те же услуги предлагалось заплатить 15 $. «У девяти из десятка приходящих ко мне пенсионеров очень мало волос — как правило, только на затылке. Брать с них больше просто невозможно», — оправдывалась хозяйка салона. Но борцы за человеческие права были неумолимы — потребовали снять объявление, пригрозив судом.

Франкофоны переходят в наступление

Сепаратистское правительство канадской провинции Квебек после провала в октябре прошлого года на референдуме о выходе из федерации намерено ввести жесткие меры для предотвращения растущего влияния английского языка. Как известно, официальным языком Квебека с 1974 года является французский, на котором говорит почти 83 процента населения провинции. Премьер-министр Квебека Люсьен Бушар пока не раскрывает своих планов ужесточения языковой политики, однако сделал заявление о том, что «не допустит превращения Монреаля (где наиболее сильны позиции англоязычного меньшинства) в двуязычный город».

Американский стеклодув в Венеции

На прошлой неделе в Венеции открылась выставка американского художника-стеклодува Дэйла Чихули. Выдувать из стекла скульптуры причудливых форм художник начал в шестидесятых годах и прославился главным образом изделиями в виде громадных тарелок. На выставке в Венеции, где знают толк в стеклянной скульптуре, художник представил инсталляцию из 15 больших канделябров и дюжину работ поменьше.

Глазго пытается спасти свою репутацию

Для многих поколений британцев шотландский город Глазго был предметом бессчетного количества шуток, связанных с общеизвестным в стране пристрастием его жителей к алкоголю. И вот наконец городские власти решили положить конец этому пороку, которому к тому же многие жители любят придаваться в общественных местах. «Меры по борьбе с пьянством и алкоголизмом» в Глазго предусматривают, что за употребление горячительных напитков на улицах и в городских парках будет взиматься штраф в размере 500 фунтов стерлингов. «Глазго — сильно пьющий город, — сказал один член городского совета, — но пусть потоки виски льются в горло горожан за закрытыми дверьми».

Отдел нравов не дремлет

На шесть миллионов долларов погорели дельцы колумбийской наркомафии, хотя товар уже был реализован и выручка получена. Операция сорвалась на последнем этапе — транспортировке наличных из Майами. Доблестный отдел нравов местной полиции в ходе совместной с таможенниками проверки складского терминала экспедиционной фирмы Universal American Cargo Inc., где формировался груз бытовой техники для отправки в Колумбию, наркодоллары конфисковал. Понадобилось три дня, чтобы подсчитать всю сумму: шесть миллионов состояли из замусоленных купюр преимущественно мелкого достоинства (1, 5, 10, 20 $), упрятанных в микроволновые печи, телевизоры и видеомагнитофоны.

Кончина старейшей гейши

Скончалась старейшая представительница вымирающей в Японии профессии гейш — 102-летняя Цутакиокомацу Асадзи. Более 80 лет Асадзи, известная своим мастерством традиционного песнопения и рассказа, развлекала токийскую бизнес- и политическую элиту. Премьер-министр времен второй мировой войны Хидэки Тодзио и основатель компании «Хонда мотор» Соитиро Хонда были среди наиболее известных ее клиентов, которым, преподнеся рюмочку сакэ, она читала стихи и пела песни. Асадзи, урожденная Хару Като, начала учиться искусству гейши в 1905 году в возрасте 11 лет. В 95 лет она получила национальный приз за лучшее исполнение токивазу-буши — разновидности театральной музыки кабуки. В 100 лет она приняла участие в конкурсе красоты для престарелых и опубликовала свою автобиографию, в которой призвала женщин быть аккуратными, прилежными и достойными.

Само слово «гейша» дословно переводится как «человек искусства». Сегодня японских девушек, желающих постигать премудрости этой архаичной, по мнению многих, профессии становится все меньше. По некоторым оценкам, по всей Японии не наберется сейчас и 10 тысяч гейш, тогда как в 20-х годах их было около 80 тысяч.

Чемпионат камнеметателей

В швейцарских Альпах прошел чемпионат страны по метанию камней. На снимке атлет собирается послать снаряд весом 12,5 кг. Помимо этой категории, участники соревнований метали камни весом 8, 18, 40 кг.

Засудили навязчивого фотографа

Видимо, бракоразводный процесс не столь уж сильно выбил из колеи Диану Спенсер, если она нашла в себе силы побороться в суде с еще одним обидчиком. Некий свободный фотограф Мартин Стеннинг, разъезжая на мотоцикле, преследовал бедную женщину везде, куда бы она ни отправлялась. Выхватывая всевозможные подробности ее личной жизни, он затем удачно сбывал их «желтой» прессе. Приговор суда был суров: фотографу отныне запрещено приближаться к г-же Спенсер ближе чем на 300 м.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО REUTER, AP

«Дайте я перерывом воспользуюсь, два часа сидели, я же человек»

Игорь Родионов

«Надо делать что-то одно: или в теннис играй, или за девушками ухаживай, или собери критическую прессу и выяснить, почему ты не знаменит».
Юрий Ряшенцев, поэт

«Я думаю, что Ельцин — человек недюжинного здоровья и что он реанимируется».
Анатолий Собчак

«Мне все дарят. Подарили лошадь. Но плохую. Наверное, сдохнет».
Владимир Жириновский

О талибах
«Сначала они согласны были поменять нас на запчасти, но фирма не приехала».
Владимир Шарпатов, командир экипажа самолета

«Рыночные механизмы, они должны идти от нас. Если мы не будем насаждать, если мы не будем принуждать, мы результаты не сможем получить».
Виктор Черномырдин

О роспуске комиссии по Чечне
«Вы какую комиссию имеете в виду, мою или государственную?»
Эмиль Паин

«Как нам быть, когда государственная разведка ведет себя как юноша, обещающий жениться?»
Борис Ноткин

О переговорах с Лебедем
«Мы не стали там играть в политику».
Зелимхан Яндарбиев

О Черномырдине и новом месте работы для себя:
«Он сказал мне: «Ты подбери себе, что ты хочешь». Я сказал: «Как же так, может быть, там живой человек сидит».
Владимир Пансков

«Исподволь созревает революционная ситуация и имеется группировка, на глазах сатанеющая».
Александр Лебедь

«Я встретила только одного мужчину, который был сильнее меня, это Джохар Дудаев, но у него жена уже была, а как западник и либерал гарем он заводить не собирался».
Валерия Новодворская

«Нужно создавать у противника ощущение, что вы можете «пересидеть его на стуле».
Владимир Лукин

Слушала и записывала **Рита Богданова**

Незваный гость

Сергей Иванов

РОВНО 500 ЛЕТ НАЗАД

Первого сентября 1496 года хан Магомет-Амин велел русскому воеводе Семену Ивановичу Ряполовскому вместе с находившимися при нем нижегородской и муромской дружинами не входить в Казань, а вместо этого поворачивать назад, в Россию. Тот был в ярости, но подчинился. Русское войско ушло на север.

Стремительное усиление Московского княжества и параллельный закат Золотой Орды поставили перед великокняжеской властью сложный вопрос: как строить отношения с татарскими ханствами, образовавшимися на развалинах монгольской империи. В 1487 году московские войска взяли Казань, однако Иван III, будучи тонким политиком, устоял перед искушением присоединить ханство к Москве — вместо этого, как сказано в летописи, «князь всея Руси царя Магомет-Амина из своей руки посадил на царство в Казани». Лояльный хан девять лет служил буфером между Москвой и другими татарскими правителями: сибирским, крымским, золотоордынским. В самой Казани его ненавидели за коллаборационизм, а еще за неумеренное женолюбие.

В мае 1496 года к Ивану III, шедшему с войском на Швецию, прискакал гонец от Магомет-Амина. Испуганный хан извещал своего сюзерена, что к Казани приближаются тюменский правитель Мамук и ногайский мурза Ямчурчу. На их сторону перебежали ближайшие соратники хана, беи Калимет, Урак, Садырь и Агиш. Население города готово было восстать против промосковской власти. Для Ивана это стало тяжким ударом: прахом шли все его внешнеполитические планы, поскольку без прочного тыла на Волге нечего было и думать о войнах в Европе. Он срочно послал на выручку Магомет-Амину воеводу Ряполовского, и хан Мамук, узнав об этом, повернул назад. Как только непосредственная угроза миновала, казанский правитель — об этом мы уже упомянули — отделался от русских помощников, ибо хорошо знал антимосковские настроения своих подданных.

Однако стоило только Ряполовскому удалиться, как Мамук молниеносным броском вернулся под стены города. «Царь же Магомет-Амин, — рассказывает летопись, — блюдяся измены от своих князей, и выбежа ис Казани сам и со царицею и приде к великому князю на Москву». Горожане восторженно открыли ворота сибирским соплеменникам.

ИВАН III ГРАВЮРА XVI В.

«Мамук взя Казань, понеже не бысть ему спротивника, и князей казанских, кои изменили государю своему, изымал и пограбил». Сибиряки вели себя в городе так, как будто он был взят штурмом. Казанцы были потрясены дикостью пришельцев и очень быстро стали раскаиваться в своем выборе. Купечество оплакивало утрату торговых связей с русскими землями, знать была оскорблена неуважением Мамука.

Весть о том, что братья-татары ведут себя хуже иноверцев, быстро разнеслась по ханству. Город Арск закрыл перед Мамуком ворота. «Арские же князи града своего не здаша, но бишася с ним крепко. И в то время князи казанские отъехаша от Мамука в Казань и царя Мамука в град не пустиша». Те самые четыре бея, которые совсем недавно бежали от Магомет-Амина к тюменскому хану, теперь изменили и ему. Сибирская орда вынуждена была уйти на восток.

Беи Калимет, Урак, Садырь и Агиш оказались перед необходимостью снова просить о благосклонности Ивана III. «Послаша Бараш-Сеита к великому князю на Москву бити челом от них и от вся земли». И все же в своей челобитной беи умоляли не сажать вновь на казанский престол Магомет-Амина, «занеже от него было великое насилие и бесчестие» их женам и дочерям. Иван снизошел к их просьбе и отправил в Казань брата последнего хана, Абд ал-Латифа. Вместе с ним в апреле 1497 года в город прибыли воеводы С.Д.Холмский и Ф.И.Палецкий, которые заставили горожан присягнуть на верность Москве. Впрочем, великий князь и тогда не изменил выгодный для него статус ханства.

А своему преданному, хоть и незадачливому союзнику Магомет-Амину Иван подарил Каширу и Серпухов, где тот мог беспрепятственно предаваться любимым досугам. ■

Русское «заодно»

Ирина Левонтина,
Алексей Шмелев

ФИЛОЛОГИЯ

Всякому человеку, который когда-либо пытался переводить с родного языка на иностранный, вероятно, случалось приходить в отчаяние, поскольку некоторые мысли, просто и легко выразимые на родном языке, решительно не удается выразить на чужом. Дело тут не в недостаточном знании иностранных языков. Ни один словарь в мире не поможет перевести на какой-нибудь западный язык фразу *Три дня собираюсь, да все никак не соберусь*. Просто некоторые слова имеют такие оттенки смысла, в которых, как в капле воды, отразились представления о жизни, характерные именно для русских. Другие языки не сочли нужным иметь в своем арсенале средства для выражения этих представлений.

Ни в чем так наглядно не проявляются особенности русской души, как в мелких словечках, которыми русские пересыпают свою речь. Такие словечки не переведешь ни на какой язык. Русское *авось* давно вошло в поговорку. Но есть и более интересные слова, в которых национальные особенности проявляются не менее ярко и которые, в отличие от несколько музейного *авось*, встречаются на каждом шагу и произносятся без всяких кавычек. Нам кажется, что на роль главного выразителя особенностей русского характера по праву может претендовать слово *заодно*.

Часто можно услышать: *Ты все равно встаешь, зажги заодно свет* или *Вот ходил за продуктами, заодно и водки купил*. В таких высказываниях имеется в виду, что некоторый результат является желательным, но не настолько, чтобы оправдать усилия, направленные исключительно на его достижение. Однако раз уж человек все равно решает некоторую смежную задачу, он может достичь желаемого результата, почти не потратив дополнительных усилий. Не стоило бы вставать *специально ради* того, чтобы зажечь свет, но проходя мимо выключателя, повернуть его совсем не трудно.

Мы только что сказали слова *специально* и *ради*. Они выражают в известном смысле противоположную идею. Многие вещи человек ни за что не стал бы делать *специально*, но вполне может сделать их *заодно*. И даже в каком-то смысле делает их потому, что большая часть необходимых усилий все равно уже затрачена: *Зачем ты постирала мою рубашку? — Да я так, заодно, все равно стирала*.

Изучая жизнь, мы составили примерный список ситуаций, в которых русскому человеку трудно обойтись без слова *заодно*. Во-первых, оно само просится на язык, когда надо кого-нибудь уговорить. Например, так: *Ты все равно идешь гулять, купи заодно хлеба*. А можно сказать и по-другому: *Сходи, пожалуйста, за хлебом, заодно воздухом подышишь*. В первом случае мы убеждаем кого-то совершить некоторые действия, ссылаясь на то, что ему это совсем не трудно. А во втором — соблазняем возможностью без дополнительных усилий получить приятный результат. Этот тип аргументации обыгрывается и в известной поговорке *Сходим в баню, заодно и помоемся*.

Более сложную стратегию — образец бытового коварства — можно усмотреть в замаскированных просьбах типа *Хлеба еще немного есть, специально не ходи, если только заодно, когда пойдешь гулять*.

Несколько иные функции имеет слово *заодно* в тех случаях, когда человек описывает собственные действия. Это слово позволяет в тех или иных целях преуменьшить заинтересованность говорящего в результате действия. В этом сила формулы *Ходил за продуктами, заодно и водки купил*. Казалось бы, купил и купил — что уж тут скажешь? Но оказывается, что если купил не *специально*, а *заодно*, то вроде как-то и не так виноват.

Всепобеждающее *заодно* не обошли вниманием и художники слова. С его помощью автор знаменитой в свое время «Иванькиады» рисует убедительный образ литературного чиновника, поднаторевшего в аппаратных играх: *Вызвал Борис Иванович Сергея Сергеевича по какому-то делу и сперва обсудил само это дело, а уж потом, как бы заодно, Борис Иваныч и сообщил: — Да, Сергей Сергеич, забыл тебе совсем сказать: тут на тебя кляуза пришла от этого твоего конкурента, черт бы его побрал*. Выражение *как бы заодно* указывает здесь на желание хитроумного Бориса Иваныча исказить реальное соотношение значимости двух вопросов и представить дело так, будто не кляуза являлась подлинной причиной вызова. Слово *заодно* подходит не только для такого рода пламенных разоблачений. Оно способно выразить и грустную довлатовскую иронию по поводу человеческой бестактности. В одном из рассказов из сборника «Чемодан» находим следующее признание: *У меня была няня Луиза Генриховна. Как немке ей грозил арест. Луиза Генриховна пряталась у нас. То есть попросту с нами жила. И заодно осуществляла мое воспитание. Кажется, мы ей совершенно не платили*. Интерпретация действия как осуществляемого *заодно* влечет за собой совершенно конкретные финансовые последствия.

Жизненная позиция, выражаемая словом *заодно*, хорошо согласуется с той особенностью русской ментальности, которая отражается в глаголе *собираться*. *Собираться* — это совсем не то же, что *намереваться*. Это некий метафизический процесс, не имеющий осязаемых проявлений: *целый час лежу и собираюсь встать*. Процесс этот может увенчаться или не увенчаться успехом — человек, который *собирается*, может *собраться* или *не собраться*. Идея, что можно долго и мучительно *собираться*, но так и *не собраться*, хорошо согласуется с расхожим представлением о русском национальном характере, состоящем в том, что русские «долго запрягают». Отсутствие в характере человека такого свойства составляет, с точки зрения русского языка, его яркую индивидуальную особенность и характеризуется при помощи специального выражения — *легкий на подъем*.

Слово *заодно* добавляет новый штрих к этой картине. Ведь раз самое трудное — это *собраться*, то коль скоро человек *собрался*, то уже можно считать, что дело практически сделано и теперь на того, кто непостижимым образом сумел приступить к активной деятельности, можно навалить любое количество поручений — ему уже, в сущности, все равно, ведь все поручения будут выполняться *заодно*.

Это согласуется с другим расхожим представлением — о крайностях русской души: все или ничего. Человек либо вообще ничего не делает, либо, если уж начал, может свернуть горы. Вспомним былинный образ богатыря, который полжизни просидел на печи, а потом встал и всех победил.

Кроме того, поскольку *собраться* так трудно, мало что стоит делать *специально*. Почти обо всем можно сказать, что *лень*, или *неохота*, или просто *«да ну»*. Однако стоит представить действие как осуществляемое *заодно*, и его совершение будет оправдано и даже будет казаться, что не совершить его было бы просто глупо. С другой стороны, первое действие, в свою очередь, оправдывается возможностью *заодно* сделать и еще что-то.

Эта логика продемонстрирована в рассуждении Л.Я.Гинзбург, которым мы и завершим свои заметки: *Человек ходит без дела по улицам, и ему кажется, что он теряет время. Ему кажется, что он теряет время, если он зашел поболтать к знакомым. Ему больше не кажется, что он теряет время, если он может сказать: я воспользовался вечерней прогулкой, чтобы зайти к NN, или — я воспользовался визитом к NN, чтобы наконец вечером прогуляться. Из сочетания двух ненужных дел возникает иллюзия одного нужного*. Забавно, что выражение *воспользоваться прогулкой, чтобы навестить...* звучит по-русски почти как перевод с иностранного, между тем как естественно и идиоматично сказать *пошел прогуляться и заодно зашел*. Вероятно, Л.Я.Гинзбург в своем рассуждении исходила из того, что речь идет о человеческой природе вообще, между тем как в действительности описанная ею установка скорее реализует жизненную позицию, заключенную в русском *заодно*. ■

Доказательства неверия

Яков Кротов

НЕ СЕНСАЦИЯ

На Пасху 1996 года Би-би-си оповестило мир, что в Палестине найдена гробница Иисуса Христа и Его родственников. Информация прошла и по всем информационным программам нашего телевидения. Самые верующие люди, наверное, все же немножко напряглись: бред бредом, а вдруг... Активно неверующие ждали подробностей. Ситуация разъяснилась позже.

Журналисты Би-би-си приехали в Палестину в поисках пасхального сюжета, побывали в запасниках местного археологического музея и обнаружили там на полках среди сотен каменных погребальных урн (оссуариев) несколько с именами евангельских персонажей. В такие урны складывались кости, когда от погребенного оставался один скелет. Урны с именами Иосифа, Марии, Иисуса, сына Иосифа, были найдены в пещере на горе Тальпиот недалеко от Иерусалима к югу, причем на урнах отчетливо виднелся знак креста.

Сотрудник итальянского журнала «30 дней» Джанни Валенте поехал в Иерусалим и там встретился с профессором классической археологии Иудейского университета 58-летним Йорамом Цафриром. Не будучи ни в малой степени христианином, Цафрир, однако, отмел малейшую возможность того, что найденные урны могут быть связаны с евангельскими персонажами. Знак креста, напомнил он, вообще не употреблялся христианами вплоть до IV столетия, а вот ремесленниками, напротив, он употреблялся часто как фирменная эмблема. Что до имен, то имя «Мириам» было самым распространенным в Палестине того времени, имя Иосиф стояло на втором месте по частоте называния после имени Симон, имя Иисуса так же было вполне обычным. В музеях хранится по крайней мере десять оссуариев, где это имя написано по-еврейски («Иешуа») и гречески («Иесус»), из них на нескольких надпись гласит: «Иешуа бар Иехосеф», то есть «Иисус, сын Иосифа».

Самое примечательное, что как раз на той урне, которую сотрудники Би-би-си провозгласили вместилищем костей Христа, надпись почти не читается и остатки букв могут быть истолкованы совершенно по-разному. Урну эту нашли в 1980 году, никто из ученых и не подумал связать ее с семьей Иисуса. Ведь семья Иисуса была родом отнюдь не из Иерусалима. В гробнице на горе Тальпиот хоронили членов по крайней мере четырех поколений некоей семьи, однако среди надписей на урнах отсутствуют имена родителей Марии Иоакима и Анны, других известных по Евангелиям родственников Христа.

56-летний Амос Клонер, специалист по древнеиудейскому погребальному обряду из израильской правительственной Службы охраны антикварных ценностей, заявил, что подобные сенсации уже полвека кормят многих людей. Еще в 1945 году археолог Елиезер Сукеник поднял шум вокруг урны с надписью «Иешуа сын Иехосефа». Уже нашли несколько урн с надписью «Каиафа». В конце концов шум вокруг кумранских рукописей, найденных тогда же, во многом объяснялся желанием «опровергнуть» Евангелие.

Джанни Валенте назвал несостоявшуюся сенсацию Би-би-си «новейшим гротескным образчиком англосаксонского розыгрыша». Однако вряд ли журналисты столь солидного заведения позволили бы себе подобные шутки в какой-либо иной сфере, помимо религиозной. У верующих есть свои недостатки — к примеру, страсть искать доказательства вере. Правда, отцы Церкви постоянно подчеркивали, что никаких доказательств ни Воскресения Христова, ни бытия Божия быть заведомо не может, самое большее — возможны косвенные «указания» вроде Туринской плащаницы или существования Вселенной. Но они потому и косвенные, что истолковать их можно по-разному. Страсть к доказательствам, однако, поражает не только верующих, но и атеистов; неверие — дело не такое уж легкое, и оно тоже постоянно ищет себе какие-то опоры. Хорошо, что есть наука, которая готова грудью защитить древние горшки и малочитаемые надписи от христианского и антихристианского «энтузазизма».

Порок власти

Мы выбрали президента. Президент выбирает место для отдыха

В КОРОТКОМ ПРОМЕЖУТКЕ МЕЖДУ ОТДЫХОМ И ОТПУСКОМ ПРЕЗИДЕНТ ЕЛЬЦИН ОДАРИЛ УЛЫБКОЙ НОВОГО МИНИСТРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Маша Липман

МНИТЕЛЬНОСТЬ

Долгожданное появление Бориса Ельцина на телеэкране в прошлый четверг с несомненностью свидетельствует, что президент жив и находится на посту. Он одарил улыбкой нового министра здравоохранения Татьяну Дмитриеву, выразил неудовлетворенность «работой Лебедя в Чечне» и сообщил, что в Швейцарию на лечение не поедет, а поедет в отпуск.

Однако демонстрация действующего президента, призванная положить конец домыслам и пересудам о его физическом состоянии, не достигает цели. Его долгое отсутствие так и не получило внятного объяснения и попрежнему наводит на мрачные подозрения.

Тревожные слухи о здоровье Бориса Ельцина возникают не впервые. Но, пожалуй, на этот раз причин для опасений больше, чем когда-либо. Глава российского государства в течение нескольких недель практически не появлялся на публике. Его голос был почти не слышен. Его воля доносится до народа в виде указов, самое авторство которых на прошлой неделе было подвергнуто сомнению генералом Лебедем и аппаратом Совета безопасности. Борис Ельцин не поприветствовал вырвавшихся из афганского плена российских летчиков. Ни лично, ни по телевизору не напомнил соотечественникам о пятилетней годовщине победы демократии над коммунистической реакцией (запоздалое поздравление, так и не произнесенное президентом вслух, обнаружилось на лентах информационных агентств лишь в прошлый четверг). Не выказал озабоченности судьбой десятков тысяч беженцев, за трагическим исходом которых день за днем следят все средства массовой информации. В момент тяжелейшего обострения чеченской войны от президента, находящегося между отдыхом и отпуском, поступил удивительный указ, требующий, чтобы Грозный снова оказался под российским контролем, как до 6 августа, а федеральные войска чтобы из Чечни тем не менее ушли.

На этом фоне вполне естественным выглядело предположение, что российский президент, видимо, тяжело болен. Серьезный американский журнал «Тайм» сообщил, что Ельцина собираются тайно отправить в Швейцарию для срочной операции на сердце, а именно для проведения двойного шунтирования. Ссылаясь на якобы добытый из Кремля медицинский документ с номером и разборчивой подписью, «Тайм» утверждал, что в связи с «ишемией сердца» Ельцину предписано находиться под круглосуточным наблюдением бригады из восьми медиков. Вдобавок некий источник, «близкий к службе безопасности президента», рассказал журналистам из «Тайма» , что рецидив сердечной болезни случился от того, что президент перестал принимать лекарства и начал выпивать. Легкомысленная немецкая газета «Бильд» двумя днями раньше представила дело еще мрачнее: заболевание президента Ельцина настолько серьезно, что его спасет только пересадка сердца.

На выпад «Бильда» ответа, разумеется, не последовало, а вот сообщениям «Тайма» (кстати, представляющим собою крошечную заметочку площадью в три спичечных коробка) новоназначенный пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский дал решительную отповедь. Ни врача с упомянутой в «Тайме» фамилией (В.С.Дубровин), ни документа с указанным номером (34/136-мр) в Кремле не было и быть не могло. Борис Ельцин, дескать, проходит диспансерное обследование, работает, и у него очень крепкое рукопожатие. Впрочем, все сведения о здоровье президента, как и любого человека в России, — врачебная тайна.

Сергей Ястржембский знает, что говорит: в России в отличие от многих стран нет ни традиции, ни правила, ни закона, который позволял бы гражданам узнать, здоров ли глава государства и в состоянии ли он принимать ответственные решения. Так что Сергей Ястржембский не обязан раскрывать медицинских секретов своего шефа. Но чем дольше отсутствовал президент, тем незавиднее становилось положение Сергея Ястржембского и тем менее убедительно звучали его объяснения.

В минувший вторник уже не американское издание (в чьей стране президент проходит ежегодное медицинское освидетельствование с последующей публикацией всех результатов), а российская радиостанция «Эхо Москвы» сообщила, что Ельцин находится в больнице. Конечно, надежных доказательств у радиостанции не было — откуда же доказательства, если у нас тут свято соблюдается врачебная тайна, — так что Сергей Ястржембский вновь все отрицал. Президент вовсе не в больнице, он уехал на Валдай за 450 километров от Москвы — «расстояние, заметим, солидное» — подыскивать подходящее место для проведения отпуска. Он в состоянии находиться два часа и еще целых двадцать минут в вертолете, а это не всякому под силу, для этого, намекал пресс-секретарь, нужно богатырское здоровье. Чтобы сделать свой рассказ еще более убедительным, Сергей Ястржембский под конец дружески посоветовал «настырным журналистам» не ездить на Валдайскую возвышенность, поскольку через два дня президент все равно вернется в Москву. Заодно пресс-секретарь предложил российской прессе порадоваться, что она не американская: у российского президента всего три резиденции, и те не слишком далеко друг от друга, а у американского аж 89, и раскиданы они по всей стране. Мол, если Клинтон поедет выбирать место для отпуска, то найти его будет целая морока.

Дело не в том, что у Клинтона нет ни одной резиденции, кроме Белого дома, и что вслед за ним в отпуск всегда отправляется целый табор журналистов. Дело в том, что в России сложилось удивительное положение, когда пресса «настырна», а власть закрыта от общества. Пресса свободна выспрашивать все что угодно, а власть свободна тоже все что угодно говорить в ответ, не отягощая себя заботой о правдоподобии. У нас нет ни малейшей возможности получить о здоровье президента какие-либо достоверные сведения сверх тех, что власть сама решит нам предоставить. Да и то мы, пожалуй, не поверим.

Как нет возможности узнать наконец, кто и как принимает важные государственные решения. Кто начал войну в Чечне в 1994 году? Кто отдал приказ возобновить бомбардировку чеченских сел? Кто велел (или позволил) генералу Пуликовскому объявить его чудовищный ультиматум?

Впрочем, и без точных диагнозов и медицинских отчетов ясно, что президент болен. Слухи о его болезни циркулируют уже не первый год. Рак, цирроз печени, хронический алкоголизм — это скорее из репертуара западных журналистов. (Некоторые из них столь предусмотрительны, что уже с год назад запаслись набросками некролога первого российского президента.) О склонности к депрессиям Ельцин сам написал в своей книге. Медленную, затрудненную походку мы множество раз наблюдали по телевизору. При виде кадров с Ельциным в хронике пятилетней давности кто не восклицал: «Боже, как постарел!» И разумеется, можно вспомнить долгие недели, проведенные Ельциным в больнице в прошлом году. Поразительная «ремиссия» в период предвыборной кампании, неутомимые поездки Ельцина, непрерывное общение с избирателями, речи, танцы, неизменно бодрый вид — психофизиологическая загадка, которая заставила забыть о том, что президент весьма нездоров. Об этом приходится вспомнить теперь. Что бы ни скрывалось под «выбором места отдыха на Валдае» — шунтирование, ангиопластика, очередное детальное кардиологическое обследование или просто необходимость пребывания в полном покое, — нам неизвестно, в какой мере только что переизбранный российский президент контролирует положение дел в России.

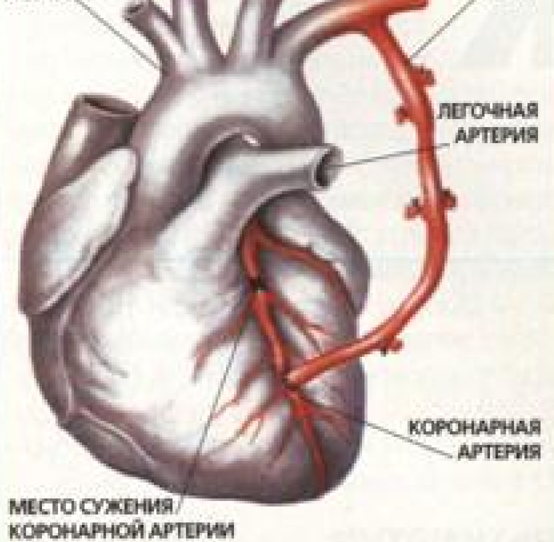
И если не вполне, то кто делает это вместо него.

Журнал «Итоги» обратился в Институт хирургии имени Вишневского с просьбой дать разъяснения об операциях, применяемых при лечении ишемической болезни сердца.

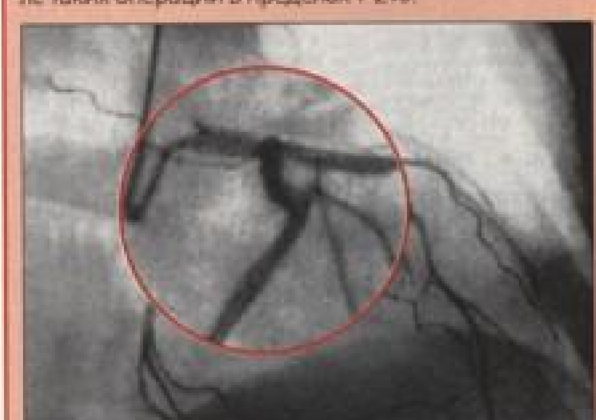
Доктор медицинских наук Андрей Зотиков рассказал нам, что операция аортокоронарного шунтирования заключается в создании для крови искусственного наружного «обходного пути» (шунта) взамен поврежденных сердечных сосудов. Для чего используется участок вены из бедра или голени пациента.

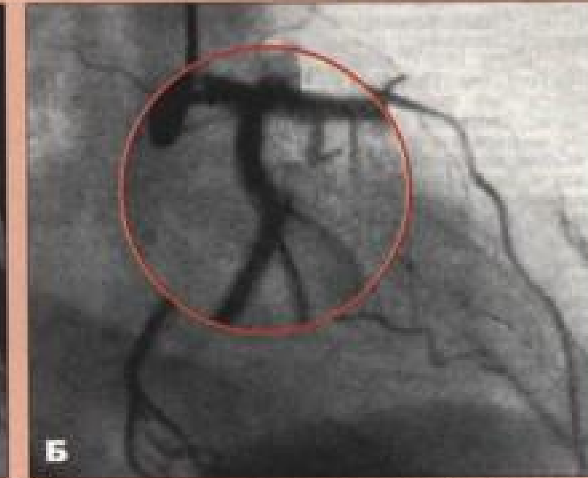
Операция продолжается от 2,5 до 6 часов в зависимости от сложности и считается стандартной: таких операций уже выполнено несколько миллионов. Аортокоронарное шунтирование впервые было проведено доктором Д.Сабистоном из Дюкского университета в 1962 году, однако больной погиб. Сейчас около 90% пациентов живут после операции более пяти лет.

Другим распространенным методом является операция ангиопластики. Ее разработал и впервые выполнил американский хирург А.Грюнтциг. Ангиопластика — технологически сложная операция. Бляшки, закупорившие сосуды, разбиваются под давлением в несколько атмосфер. Смертность после таких операций в пределах 1-2%.

МАММАРНО-КОРОНАРНОЕ ШУНТИРОВАНИЕ – ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ШУНТИРОВАНИЯ СОСУДОВ СЕРДЦА. ПАРАЛЛЕЛЕН МЕТОДУ АОРТОКОРОНАРНОГО ШУНТИРОВАНИЯ. ВМЕСТО ВЕНЫ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ВНУТРЕННЯЯ ГРУДНАЯ АРТЕРИЯ

КОРОНАРОГРАММА ДО (А) И ПОСЛЕ (Б) ОПЕРАЦИИ АНГИОПЛАСТИКИ ОДНОЙ ИЗ ВЕТВЕЙ ЛЕВОЙ КОРОНАРНОЙ АРТЕРИИ. ВЫДЕЛЕНЫ УЧАСТКИ ДО И ПОСЛЕ ДИЛАТАЦИИ (РАСШИРЕНИЯ). АНГИОПЛАСТИКА ЯВЛЯЕТСЯ АЛЬТЕРНАТИВОЙ ШУНТИРОВАНИЮ В СЛУЧАЯХ СУЖЕНИЯ ОДНОЙ ИЛИ ДВУХ ВЕТВЕЙ КОРОНАРНОЙ АРТЕРИИ

Мы пережили еще один ультиматум Чечне

Галина Ковальская

ПРОРВА

КАКИМ БУДЕТ НОВЫЙ ГРОЗНЫЙ — ЕСЛИ, конечно, на этом месте снова построят город с тем же названием, — сказать трудно. Прежний Грозный — до января 95-го — был очень большим. Бестолковая застройка конца сороковых: предприятие ставили раньше, чем жилье. В результате люди расселялись как бы слободами, и чеченская столица получилась размазанной по площади, несоразмерной числу жителей. К такому неудобству быстро привыкли. Но в январе 95-го, когда транспорт перестал ходить, этот недостаток обернулся драмой. Чтобы узнать, живы ли знакомые или родственники на другом конце Грозного, приходилось чуть не сутки бегать под обстрелами.

Ультиматум

Генерал Пуликовский предложил грозненцам выйти из города за 48 часов по единственной дороге на Старую Сунжу. Остальные выходы, пообещал генерал, будут минироваться и простреливаться. Видимо, чтобы не допустить «неконтролируемой утечки» населения, среди которого могут затесаться и боевики.

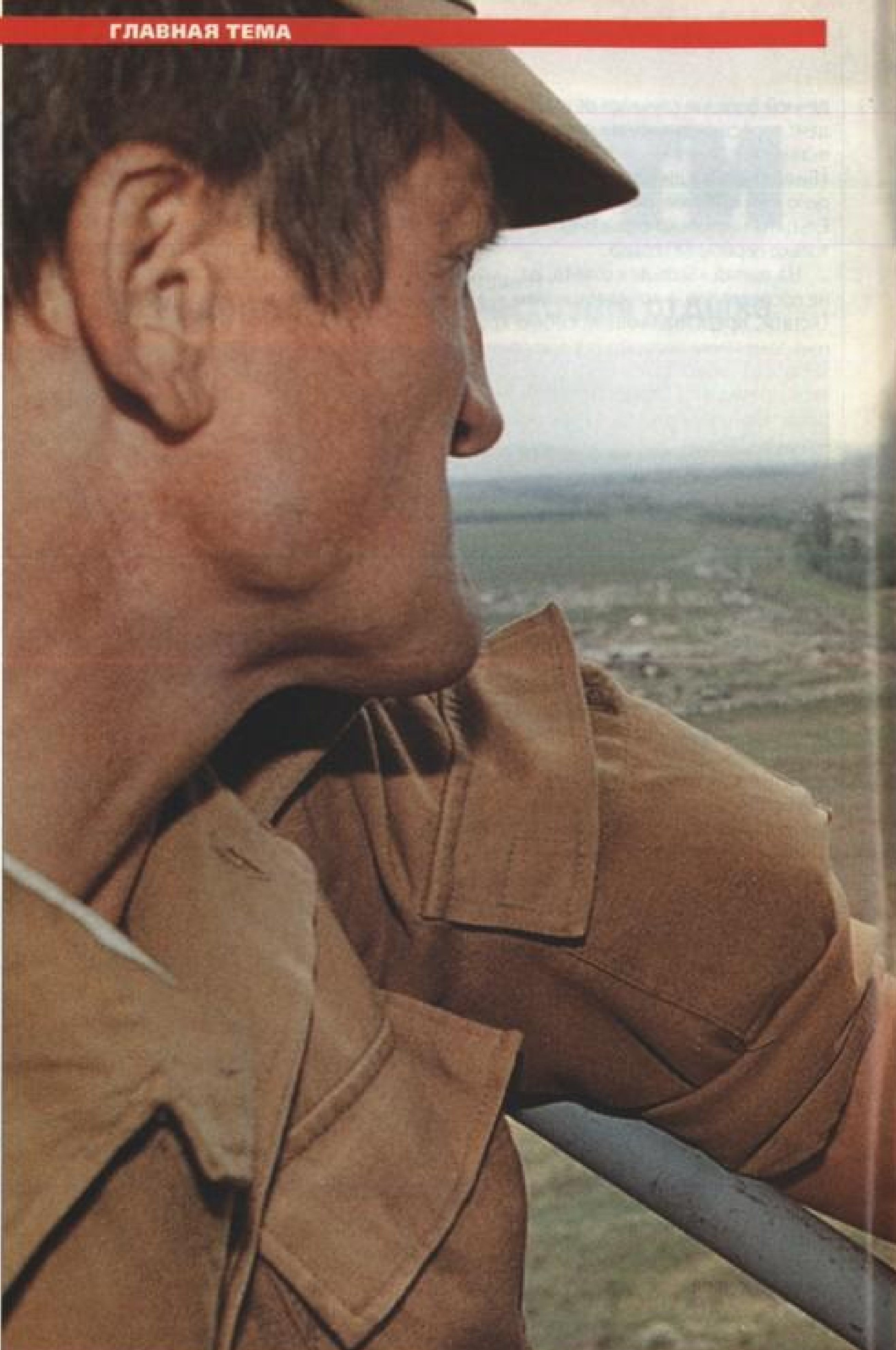
Только от Бароновки до Старой Сунжи километров пятнадцать. Да с окраин Грозного до Барановки пятнадцать — двадцать. С вещами (хотя бы с минимальным запасом еды), с малыми детишками и стариками проделать этот путь за 48 часов невозможно. Даже если бы не обстреливался Грозный из артиллерийских орудий. Даже если бы все грозненцы были оповещены и готовы к исходу в ту минуту, когда Пуликовский объявил ультиматум.

Но Грозный обстреливался, люди ютились в подвалах, без воды и света, естественно, без радио и телевидения, поэтому узнать о намерениях бравого генерала было неоткуда.

Когда журналисты поинтересовались у Пуликовского, как грозненцы должны догадаться о его ультиматуме и о коридоре, генерал оптимистично заявил, что это — не его забота. У генерала Тихомирова, сменившего Пуликовского и подтвердившего ультиматум, тоже не болела голова о том, останутся ли в городе люди.

Если бы Грозный был крепостью

Идея брать Грозный штурмом, с применением боевой авиации, знаменательна. Формально это военный ответ на требование президента вернуть ситуацию «на состояние 5 августа сего года». Однако президентское указание само по себе противоречиво. Может, Ельцин забыл, что 6 августа, обернувшееся страшным позором Российской армии, последовало как раз за 5-м? Если бы Грозный, как в ермоловские

времена, был стратегически значимой крепостью, тогда, конечно, его «взятие» могло бы рассматриваться как важная победа. Но Грозный в этой войне — не крепость, а символ. И на символическом уровне все равно победа уже за боевиками. Они показали, что российский контроль над городом условен и относителен.

Наверное, используя штурмовую авиацию, особенно если устроить знаменитые «ковровые бомбардировки», да еще применяя залповые установки типа «Град», можно «очистить» поле боя — грозненские руины станут плоскими. А в Грозном совсем не останется людей: ни боевиков, ни их оппонентов. В каком-то смысле это можно считать «возвращением к 5 августа» — потому что боевики через какое-то время объявятся в Веденоч и начнут подготовку к новым боевым операциям. Но даже и тогда положение дел 5 августа будет воспроизведено не полностью. Ведь завгаевскому правительству и парламенту придется искать другую резиденцию, и боевики в следующий раз придут на новое место.

Обжегшись на Первомайском, генералы уже не обещали клятвенно, что из города не вырвется ни один боевик. Но демонстрировали, что уж на сей-то раз всех их здесь накроют. Историю про «окружение тройным кольцом» мы однажды уже слышали. И о том, что силами федералов можно перекрыть только тридцать дорог из ста

Ожидание геноцида

тридцати, ведущих в Грозный. Но даже если бы и удалось прямо в городе уничтожить ополченцев вместе с их лидерами, то и это не приблизило бы российскую победу. Хотя бы потому, что никто до сих пор толком не представляет себе, что считать победой. Водружение российского флага над Грозным? Стирание с лица земли бывшего обкома и бывшего дудаевского дворца? Назначение завгаевских префектов во все без исключения населенные пункты?

«Количественное» истребление боевиков бессмысленно и потому, что с их, партизанской, стороны в рядах воюющих всегда столько народу, сколько нужно в данный момент — не больше и не меньше. До грозненской акции насчитывалось полторы-две тысячи боевиков (во всяком случае, так утверждали российские генералы), в Грозном их оказалось около четырех тысяч, при том что доподлинно известно: многие отряды в операции не участвуют. Партизанская армия, не только в Чечне, как дракон: имеет свойство отращивать новые головы взамен отрубленных.

«У Сталина получилось...»

Идея брать Грозный штурмом, в чьей бы голове она ни зародилась, не нацелена на решение военно-стратегических задач. Она воплощает смутные, полуосознанные настроения, витающие в российском обществе и — еще больше — в Российской армии. Особенно воюющей в Чечне. Я слышала это и от офицеров на блок-постах, и от строителей в Грозном; и от замурзанных голодных солдатиков, и от устрашающего вида контрактников. Я слышала это и в России — от самых разных людей: московского бизнесмена, уральского бомжа, ростовского шахтера, ярославской медсестры. Дескать, раз по-другому в Чечне не получается, раз народ поддерживает боевиков и они оттого непобедимы, не надо ли весь этот народ — ну, сами понимаете...

Слово «геноцид» не произносят. Ни вслух, ни про себя. Даже слова «депортация» избегают. Офицер на блок-посту рассуждал: «Не надо

ПЕРВЫЙ ВИЗИТ ЛЕБЕДЯ В ЧЕЧНЮ.
ВСЕ НАДЕЮТСЯ, НО НИКТО НЕ ВЕРИТ

было начинать эту войну. Теперь это всем понятно. Но раз уж начали — должен же найтись хоть какой-то выход? Либо признаем свое поражение и уйдем — но на это Кремль не соглашается. Либо все равно придется этих чеченцев, как когда-то Сталин...» Его товарищ, мрачно слушавший разговор, вмешался: «Ничего не получится». — «У Сталина же получилось». — «У Сталина была сила, а у нынешних ни черта нету. И мужики ихние тогда были не дома — на войне. Так они теперь тебе и дадутся — выслать!» — «Тогда придется сжечь все напалмом. Или разбомбить, чтоб живого места не осталось. Пока они есть — они будут мстить».

В Ханкале рассказывают, будто приказ о выселении уже подписан или будет подписан в самое ближайшее время.

Никакого приказа, разумеется, не существует. Но факт: то Ельцин, то Лужков, то другие государственные мужи нет-нет, да и позволяют себе античеченские выпады. Бывший глава ФСБ Барсуков и вовсе не видел разницы между чеченцем и бандитом. Большая часть России внимает этому сочувственно. Если прямо и публично спросить Ельцина или хоть того же Барсукова, выиграет ли Россия от истребления чеченцев, они, разумеется, ответят отрицательно. Но не оформившаяся, не высказанная, еще не превратившаяся в намерение мысль о возможности «окончательного решения чеченского вопроса» витает в обществе и улавливается властью.

Не хотим, но готовы

Отнюдь не большинство военнослужащих в Чечне и уж, конечно, не большинство россиян готово вот так взять и заявить — уничтожить, мол, этих чеченцев. Да и те, кто говорят, в основном говорят как-то грустно и беззлобно. Лучше, конечно, решить дело миром, но раз уж не выходит, пусть хоть как. Лишь бы не было войны.

Такая — без ненависти — готовность к геноциду, может быть, еще страшней.

Ничтожное меньшинство в России жаждет расправы с чеченским народом. Но так же мало и тех, кто воспринял бы такую расправу как нечто чудовищное.

Поэтому руки у генералов развязаны. Их не смущает, что в Грозном к моменту штурма могли оставаться сотни тысяч мирных жителей — можно отомстить населению, которое подпитывает боевиков. Не удается расправиться с боевиками, поквитаться с ними за унизительные поражения — так отыграются на безоружных.

Завгаев в первый раз против

Доку Завгаев до самого ультиматума не скрывал неудовольствия вояжами генерала Лебедя в Чечню и его переговорами с Масхадовым и Яндарбиевым. Впрочем, странно было бы ждать, что Завгаев выскажется об инициативах Лебедя одобрительно: ведь завгаевский генпрокурор назвал Яндарбиева и Масхадова государственными преступниками, объявил их в розыск и обязал всех граждан содействовать их поимке. (Во время встречи в Новых Атагах была популярна шутка: «Жалко Лебедя! Привлекут его к ответу: не принял меры к задержанию особо опасных преступников».)

Однако после объявления ультиматума Доку Гапурович впервые за все время пребывания в должности «главы республики» определенно и жестко высказался против российской силовой операции и заявил о готовности «к абсолютно любым компромиссам вплоть до новых выборов». Очевидно, Завгаев тоже почувствовал, что если штурм Грозного состоится, нынешний невразумительный беспредел может закончиться «окончательным решением чеченского вопроса».

Любимый Лебедь

Министр Куликов прав, говоря, что Лебедь не успел пока освоиться на Кавказе. Генерал Лебедь отличается от прочих российских «завершателей войны» тем, что он, похоже, еще не рассматривает вариант геноцида как «последний возможный довод». Видимо, он просто не успел заразиться подобными настроениями.

ДОКУ ЗАВГАЕВ ВСЕГДА НА СТОРОНЕ СИЛЫ,
ДАЖЕ ЕСЛИ НЕ ЛЮБИТ ЕЕ

Неизвестно, что скажет секретарь Совбеза, когда окажется непосредственно перед необходимостью идти на серьезные уступки яндарбиевской стороне. Не исключено, что в конце концов Лебедь тоже решит, что нельзя достичь мира, не истребляя население. (Не такая уж маленькая часть его избирателей ожидала от него как раз такого решения: «Александр Иванович вывезет оттуда русское население и ка-ак..!»)

Но сегодня чеченцы — и боевики и не боевики — чувствуют: Лебедь не намерен извести их всех до одного. Поэтому, хотя яндарбиевцы прекрасно осведомлены о роли Лебедя в развертывании боевых действий в начале июля, ему многое прощают и готовы любить, как не любили до сих пор никого из российских политиков. Телекамера репортера НТВ поймала в кадр сияющего Масхадова. После ночных переговоров в Новых Атагах он взирал на Лебедя почти с обожанием. И на обычно мрачной физиономии Яндарбиева мелькнула слабая тень улыбки, когда он объяснял журналистам, что новый полномочный представитель в Чечне — человек, которому можно доверять.

Чеченцы, не только боевики и сочувствующие, приняли Лебедя с облегчением: наконец-то у Москвы нашелся нормальный русский. Восхищались его мужеством: без боевого сопровождения, всего с четырьмя охранниками, путешествовать по ночным чеченским дорогам! Никто из российских или завгаевских политиков не совершал ничего даже приблизительно похожего.

Ехать пришлось самой опасной дорогой — через бывший цементный завод. На блок-посту перепутали Старые Атаги с Новыми и отправили Лебедя по этой, днем вполне освоенной федералами, дороге.

Правда, обстреляли Александра Ивановича уже на обратном пути, глубокой ночью. Тогда его почти что закрыл грудью хозяин дома, в котором проходили переговоры, Ризван Лорсанов. (Почти все чеченские переговоры происходят в селе Новые Атаги. Просто потому, что там живет Ризван — энергичный хлебосольный хозяин большого дома, добровольно принявший на себя бремя главного миротворца и безропотно сносящий все организационные хлопоты и огромные финансовые издержки, с этим связанные. Журнал «Итоги» писал о нем в №1. Ризвана знает, почитай, вся республика. Во всяком случае, и военные, и боевики не раз пользовались его гостеприимством.) Ризван, провожавший гостей на своей «Ниве», выскочил тогда из машины и, заглушая пулеметные очереди (благо одарен от природы мощным голосом), крикнул в темноту: «Андрей! Не стреляй! Ризван едет!» Пулемет затих. Из темноты ответили: «Ризван? С ума сошел — нашел время кататься». — «Со мной Лебедь!» — прокричал Ризван. Ответили матом. «Какая Лебедь в три часа ночи?!» Еще несколько минут перекрикиваний, и все разъяснилось. Не прошло и полутора часов, как за полномочным представителем приехал БТР для дальнейшего сопровождения.

В Чечне картина видится примерно так: только отважный и честный Лебедь противостоит намерению уничтожить чеченский народ.

Репутация миротворца, сторонника переговоров начинает сопутствовать ему и в России. Сумеет ли он, путешествуя в кромешной темноте по разбитым чеченским дорогам, набрести на единственно верный путь урегулирования? Если да, то позор геноцида минует Россию. И в нашей готовности мы не признаемся даже самим себе. ■

Песня о буревестнике

Чеченский кризис стал в последнее время чем-то совсем привычным, вроде постоянно капающего крана — мешает, но жить можно. Пока в один прекрасный день вас не ошпарит струей кипятка

Сергей Авдеенко,
Дмитрий Хитаров

АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН

КОМБИНАТОР

Секретарь Совета безопасности Александр Лебедь перед первым посещением Чечни пообещал поименно назвать всех виновников чеченского кризиса. Буря разоблачений не разразилась, однако ураган, поднявшийся в далекой республике, набрал такую силу, что стало ветрено и в Москве.

Кому это выгодно

Минувшая неделя накалом страстей, обилием загадок, противоречий, громогласных заявлений и опровержений, ожиданием трагической развязки может сравниться лишь с памятной неделей с 19 по 25 августа 1991 года.

Противоречащие друг другу заявления президентских и прочих пресс-служб, нелогичные заявления военных — весь этот старательно создаваемый хаос на самом деле свидетельствовал об одном: проводится продуманная операция.

В результате каждый из участников рассчитывал получить свое. Задумал и провел необходимые мероприятия (разумеется,с согласия Кремля) секретарь Совета безопасности, помощник президента, уполномоченный представитель президента в Чеченской Республике Александр Иванович Лебедь. Только человеку, гордо заявляющему о своем нежелании участвовать в кремлевских играх, только солдату, бравирующему своей прямолинейностью, было под силу провернуть столь масштабную интригу. С помощью преданного министра обороны Игоря Родионова. И с участием (пассивным, поскольку в детали посвящали не каждого) Константина Пуликовского, которому просто чуть-чуть развязали руки, слегка удлинили поводок.

Операция началась отнюдь не с пресловутого поручения Ельцина «восстановить в Грозном статус-кво по состоянию на 5 августа и к 1 сентября обеспечить частичный вывод из войск из Чечни». С тем же успехом Борис Ельцин мог бы потребовать возвращения к роковой минуте, когда было принято решение о вводе войск в Чечню.

Пожалуй, единственная неразгаданная загадка: кто подготовил поручение Ельцина «сделать все как было»? Не Родионов — это ясно. Не Чубайс — в силу его физического отсутствия в России. Может, Илюшин тряхнул стариной? Кому еще выгодно осадить Лебедя? Рассуждая цинично — Черномырдину.

Как бы там ни было, все началось гораздо раньше. Нужно было подготовить почву, создать атмосферу, в которой любое абсурдное происшествие казалось бы логичным продолжением прежнего абсурдного. Важно было нагромоздить. И нагромождали.

АЛЕКСАНДР НЕМЕНОВ

Во вторник, ближе к вечеру, свалилось сенсационное сообщение, переданное всеми мировыми агентствами под шапкой «urgent»: генерал Лебедь отнюдь не уверен, что поручение Ельцина секретарю СБ, озвученное Сергеем Ястржембским — о путешествии во времени, в 5 августа, — является, собственно, поручением самого президента, к которому он приложил руку.

Таким образом Лебедь косвенно, ненавязчиво укрепил подозрения в том, о чем шушукалась вся Москва: первую половину прошлой недели президент Ельцин был «не у дел». Атмосфера сгущалась. Страна уже подготовлена к невероятным превращениям, заморочена и запутана. И к тому же серьезно напугана. Можно начинать действовать.

А вот как все это выглядело со стороны.

«ВОДЯНОЕ» ПЕРЕМИРИЕ

«Или он, или я, или ...мы»

Должность Уполномоченного представителя президента в Чеченской Республике — «стрелочная». Стрелочником никому быть не хочется. Секретарь СБ Лебедь мог сколько угодно договариваться с сепаратистами о прекращении огня, но когда после его отъезда слово брала авиация и тяжелая артиллерия, а исполняющий обязанности командующего объединенной группировкой федеральных сил генерал Пуликовский в течение одного часа и опровергал само наличие каких-либо договоренностей, и обвинял чеченцев в их несоблюдении — это, мягко говоря, несколько снижало ценность любых мирных инициатив.

Но если генерал Пуликовский, перед тем как практически дезавуировать достигнутые соглашения, хотя бы сделал вид, что готов выполнить распоряжения секретаря Совбеза, министр внутренних дел Антолий Куликов заявил Лебедю, что тот ему не начальник. Лебедь понимал, что за срыв переговорного процесса спросят именно с него как с «главного по Чечне». И такая ситуация его не устраивала. А потому обращение Александра Лебедя к президенту с требованием перепоручить ему командование ограниченной группировкой федеральных сил и уволить Куликова (знаменитое: «двое пернатых в одной берлоге не живут»), прозвучавшее на пресс-конференции 16 августа, само по себе никого удивлять не должно было.

Сепаратисты поверили Лебедю. Как, может быть, не верили никому из тех, кто садился за стол переговоров раньше. Упустить такой шанс для замирения Лебедь не мог. Кроме прочего, не мог и потому, что в случае успеха набирал огромное количество очков для будущих президентских выборов.

Александр Лебедь потребовал отставки Анатолия Куликова — указом президента от 29 декабря 1995 года на министра внутренних дел России была возложена ответственность за урегулирование кризиса, и с поставленной задачей министр не справился. В частности, заранее зная о готовящихся акциях боевиков, ничего не предпринял и дважды допустил захват Грозного, в результате чего только с 6 по 15 августа сотни бойцов погибли, а более тысячи получили ранения. Живые же разуты, раздеты, некормлены. К тому же Куликов отказался подчиняться уполномоченному президента. Но на этом Лебедь внимание не акцентировал.

АЛЕКСАНДР НЕМЕНОВ

ЛЕБЕДЬ: «ХВАТИТ КРОВИ, ШИРВАНИ!»

Оценка итогов деятельности Куликова была резка даже для Лебедя. Куликов в тот же день с видом оскорбленной невинности обратился к Борису Ельцину, попросил оградить его от наветов и грубостей помощника президента по безопасности. В противном случае генерал Куликов выразил готовность подать рапорт об отставке. После непродолжительной паузы информационные агентства сообщили, что президент рекомендовал обиженному министру продолжать свою деятельность.

Александр Лебедь отнесся к решению президента хладнокровно: «Дело урегулирования этой кровавой бойни дороже, чем мои личные амбиции или амбиции Куликова, да и кого-либо еще. И умывать руки я не собираюсь — процесс урегулирования в Чечне будет продолжаться независимо ни от чего». Но от своих слов о том, что все, кто будет мешать его миротворческой деятельности, «будут убраны, будут ловить рыбу и растить клубнику», Лебедь не отказался.

В среду 21 августа стало известно, что Александр Лебедь поручил именно министру внутренних дел Анатолию Куликову осуществление общего руководства вновь созданной структурой — Оперативным штабом при полномочном представителе президента в Чеченской Республике, то есть при себе. Таким образом одним выстрелом убил двух зайцев — показал, что он по-прежнему законопослушный служака, и решение президента для него — закон, и все-таки сделал Куликова своим непосредственным подчиненным.

«Бог — высоко, Москва — далеко»

Пока в столице наблюдатели считали, что идет схватка за роль «главного по урегулированию», в Чечне продолжалась война.

Когда за стол переговоров вместо вернувшегося в Москву Лебедя сел и. о. командующего федеральным экспедиционным корпусом генерал Константин Пуликовский, разговор с сепаратистами перестал «клеиться».

В понедельник, 19 августа, генерал Пуликовский неожиданно предъявил ультиматум, полностью сводящий на нет джентльменские соглашения, достигнутые на переговорах Лебедя с Масхадовым и закрепленные на его собственных переговорах с начальником главного штаба сепаратистов. Сорок восемь часов на выход мирных жителей из Грозного — и федеральные силы начнут широкомасштабные боевые действия «с использованием всех имеющихся сил и средств, в том числе бомбардировочной и штурмовой авиации, а также реактивных систем залпового огня и артиллерии».

Александр Лебедь выступил категорически против бомбардировок. Виктор Черномырдин, являвшийся в отсутствие президента высшим должностным лицом, бормотал нечто невразумительное насчет необходимости обеспечения всех грозненских беженцев одеялами и едой. Вне зависимости от отношения собственно к ультиматуму все сходились на мнении, что эвакуировать гражданское население города (по разным данным от 150 до 300 тысяч человек) в такие сроки просто невозможно.

Во вторник, 20 августа, экстренно был отозван из «отпуска» Вячеслав Тихомиров, который вновь принял командование на себя. Ультиматума он не отменил, но пообещал нанести по боевикам «неожиданный удар». То, что жесткие временные рамки ультиматума не вяжутся с внезапностью, его нисколько не смущало.

АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН

ЖЕРТВЫ УЛЬТИМАТУМА

Повисла пауза. Казалось, что ситуация зашла в тупик и ею и в самом деле никто не руководит. Но логика серьезно подготовленной акции подсказывала: именно в такой паузе должен быть осуществлен главный ход партии.

Чего уж проще: вспомним безотказно действующий прием — игру в «хорошего и плохого следователя». Именно такой момент — момент наивысшего накала — и был назначен Лебедем для того, чтобы как бы вынужденно появиться и снова прибрать ситуацию к рукам.

Роль плохого следователя Лебедь всучил Пуликовскому, роль хорошего — естественно — взял себе. Кому же как не секретарю СБ, обладающему официальными полномочиями «разбираться»с любым должностным лицом, вплоть до замминистра, надлежало одернуть генерала-ястреба, отменить штурм Грозного и продолжить переговоры с сепаратистами.

Так и случилось. В соответствии с планом.

В среду, 21-го, когда счет времени до истечения срока ультиматума пошел уже на часы, министр обороны Игорь Родионов, так и не выразив своего отношения к содержанию ультиматума, заявил, что Пуликовский просто не имел права ставить какие-либо условия — это прерогатива политического руководства страны. Министр сообщил, что он «покритиковал» Пуликовского и не исключил, что его подчиненного «кто-то спровоцировал». Сказано все это было с такой легкостью, как будто речь шла не о боевом генерале, от которого зависели и продолжают зависеть тысячи человеческих жизней, а о второкласснике, мучившем кошку.

И лишь в ночь со среды на четверг прилетевший в Чечню Лебедь заявил на переговорах с Масхадовым, что с чеченцами «языком ультиматумов» говорить больше не будут.

Дезавуировать ультиматум Пуликовского через два часа (а не через двое суток) Александру Лебедю было бы совсем неинтересно, тем более, что тогда развязка выглядела бы не столь счастливой, всеобщий вздох облегчения звучал бы не так радостно. А признание того факта, что трагедию в Чечне предотвратил именно секретарь Совета безопасности, было бы не столь единодушным.

Уровень цинизма — под стать многосложности поставленной перед Лебедем задачи. Дело не только в том, чтобы укрепить единоначалие и с ним — роль секретаря Совбеза. Речь идет о престиже России и ее армии, о сохранении лица после фактической потери Грозного 6 августа. Речь идет и о том, что сепаратисты должны понять: в Москве «ястребов» полным полно, а остановить войну может только один голубь. То есть Лебедь.

Но главное — очков на будущее, впрок набрано не мало. Остается сохранить их до 2000 года. А не пригодятся ли они раньше — зависит теперь, главным образом, от состояния здоровья действующего президента. Слова Лебедя о готовности стать президентом России «гораздо раньше» забудутся в таких обстоятельствах не скоро.

Беспроигрышная ставка

Александр Иванович, похоже, рассчитал все досконально, но даже если бы ситуция стала развиваться не по генеральскому плану, комбинатор оказывался в выигрыше. И Лебедь, по всей видимости, это понимал.

Если бы президент вслед за Грачевым отправил бы в отставку и силовика Куликова, в сознании народном Лебедь закрепил бы свой имидж «санитара власти». Правда, этот вариант был бы для секретаря Совета безопасности не самым оптимальным: представляя себе, насколько запущенна ситуация в Чечне, трудно надеяться, что после отставки одного министра положение резко улучшиться. А значит, и увольнение Куликова оказалось бы малоэффективным шагом.

В нынешней ситуации Лебедь еще раз доказал, с одной стороны, что в интересах дела способен справиться с личной неприязнью, с другой стороны, что умеет настоять на своем: сказал, что Куликов ему будет подчиняться, и не мытьем так катаньем — добился. Если дальнейшие шаги, предпринимаемые уполномоченным представителем президента будут успешными — победа будет только ценнее оттого что достигнута, «несмотря на сопротивление недоброжелателей», если миссия его провалится — «виновный» окажется под рукой.

Даже если Александр Иванович был бы вынужден сам уйти в отставку, ему еще долго помогала бы репутация миротворца, который всеми силами пытался остановить кровопролитие, но был изолирован злокозненной «партией войны».

Итак, похоже, план генераля Лебедя, начавшийся с публичной ссоры с Куликовым и закончившийся публичным же, перед телекамерами, раскуриванием «мундштука мира» в Новых Атагах, удался как нельзя лучше. «Плохих» пожурили, «хорошие» еще раз доказали, что они и вправду хороши, и степные «волки» сохранили лицо.

Потенциально, имея в виду политическое будущее отставного генерала, Лебедь выигрывал в любом раскладе — хлопнув ли дверью своего кремлевского кабинета, закончив ли войну в Чечне (или хотя бы очередной ее этап).

Меньше всего это могло понравиться не кому иному, как объявившемуся в Кремле в прошлый четверг президенту. Не от того ли действия Лебедя по урегулированию чеченского кризиса он назвал неудовлетворительными: «Он при встречах с избирателями обещал решить проблему Чечни, когда у него будут властные полномочия. К сожалению, сейчас не видно результатов работы по Чечне». Не доволен Ельцин и результатами двух, безусловно, успешных раундов переговоров Лебедя с Масхадовым, завершившихся в четверг подписанием соглашения о путях установления мира, прекращении огня и разведении противоборствующих сторон. Доведение ультиматума Пуликовского до исполнения, видно, больше устроило бы президента. ■

ВЕЛОСТРЕЛКОВЫЕ ЧАСТИ

Генерал Родионов по-прежнему в оппозиции

Новый министр обороны не лезет на рожон, но и идти на поводу у политического руководства, судя по всему, не намерен

Анатолий Гришин

ЭКСПЕРТИЗА

Причина странного «нейтралитета» армейцев в момент августовского обострения обстановки в Грозном объясняется отнюдь не только просчетами планирования. В Министерстве обороны считают, что основную роль тут сыграла крепнущая среди военных убежденность в неправомерности привлечения армии к выполнению полицейских функций. «Однажды войска Грозный уже брали. Теперь дело внутренних войск охранять его от набегов террористов-боевиков» — эту точку зрения отстаивал бывший министр обороны Павел Грачев. Судя по всему, на той же позиции стоит и Игорь Родионов. Именно его стараниями тезис о неучастии армии во внутригосударственных конфликтах был включен в предвыборную программу Конгресса русских общин образца зимы 1995-го и в президентскую программу Александра Лебедя.

В своем первом в качестве министра интервью газете «Красная звезда» Игорь Родионов вполне определенно высказался о путях разрешения чеченского кризиса: «Не армии этим заниматься, а специальным войскам, в частности Министерства внутренних дел... Мы продолжим плановый вывод наших воинских частей за исключением тех, которые будут постоянно дислоцироваться на территории Чечни». Возможно, это совпадение, но интервью появилось в момент, когда в Грозном активность боев нарастала и кровь уже лилась рекою. Спустя несколько дней председатель правительства РФ на заседании Госкомиссии по урегулированию ситуации в Чечне высказался за введение в республику дополнительного контингента федеральных войск.

На этот раз Родионов оказался в явном проигрыше. Верный своей академической идее, что армии нельзя навязывать полицейские функции, он допустил, а точнее, позволил допустить военному командованию в Чечне ошибку, приведшую к многочисленным человеческим жертвам: федеральные войска на первом этапе чеченского наступления заняли позицию пассивных наблюдателей. Но дело еще и в том, что у группировки федеральных войск в Чечне несколько хозяев, а значит, принцип единоначалия действует с оговорками. Плюс сказывается «равнодушие временщиков» — так определил состояние войск в Чечне депутат Госдумы генерал Лев Рохлин. Подобным же образом охарактеризовал это

состояние и Александр Лебедь после поездки в Чечню в ночь с 11 на 12 августа. Высказав на пресс-конференции 12 августа свое несогласие с председателем правительства, выступившим за усиление силового давления на боевиков, секретарь Совета безопасности по сути лишь повторил тезис генерал-полковника Игоря Родионова о необходимости вывода из республики основной группировки федеральных сил.

Сам Родионов публично никак не выразил своего отношения ни к инициативам Лебедя, ни к его обвинениям в адрес министра внутренних дел Анатолия Куликова. Между тем источники в МО указывают, что именно стараниями Родионова Лебедю удалось тихо исчезнуть на вертолете из штаба российских войск в Ханкале и в час «икс» встретиться с Асланом Масхадовым и Зелимханом Яндарбиевым. Министр обороны лично проинструктировал и.о. командующего объединенной группировкой федеральных сил в ЧР Константина Пуликовского по поводу необходимых мер предосторожности и секретности.

Действия Лебедя в Ханкале пришлись не по вкусу не только руководству МВД, но и местному войсковому командованию. Выдвиженец экс-министра обороны Павла Грачева нынешний командующий войсками Северо-Кавказского военного округа Анатолий Квашнин, являющийся одним из главных разработчиков и руководителей операции по взятию Грозного в январе 1995 года, мягко говоря, не сочувствует идее Лебедя о выводе федеральных сил из Чечни. Он не раз докладывал Родионову, что одними только силами СКВО ситуацию под контролем здесь не удержать. Не согласен с Лебедем и Константин Пуликовский, на личную позицию которого не могла не повлиять гибель сына — старшего лейтенанта — в бою с дудаевцами.

«Радикально» решить проблему с Куликовым у Лебедя не получилось. Ни президент, ни Виктор Черномырдин не поддержали «лобовой атаки» секретаря Совета безопасности. А осмотрительный Родионов — если верить слухам, циркулирующим в МО, — и по телефону, и при личных встречах настойчиво призывал Лебедя к сдержанности.

«Партия войны» в очередной раз взяла верх, и Родионову ничего не остается, как под давлением президента и премьер-министра отдавать команды на применение в Чечне авиации и артиллерии. Министр обороны сейчас лоялен и исключительно осторожен, что, впрочем, не мешает ему при всяком удобном случае заявлять о приверженности политическим методам урегулирования конфликта.

Кое-кто в Министерстве обороны считает Родинова серым кардиналом в лебедевской команде. Два генерала представляют собой своего рода тандем: по Родионову—Лебедю вывод войск необходим потому, что необученные, плохо экипированные, равнодушные «заморыши» неспособны эффективно воевать. Между тем противоречия между генералами-единомышленниками и руководством страны выходят далеко за рамки чеченского вопроса. Различия во взглядах наблюдаются в таких принципиальных вопросах, как военное строительство и национальная безопасность.

В частности, большие сомнения вызвали у Родионова предвыборные обещания Ельцина перейти на добровольный принцип комплектования армии в горячих точках и к двухтысячному году вообще отменить военный призыв. Подписанное же премьер-министром 27 июля 1996 года постановление по реализации этих обещаний вовсе повергло руководство МО в шоковое состояние. Согласно этому документу, регулярное плановое финансирование контрактников начнется только через год, а министерство уже сейчас ни одного призывника в Чечню послать не имеет права. Замкнутый круг.

Как отмечают источники из МО, министр обороны в закрытых выступлениях резко критиковал идею ускоренной профессионализации армии и флота: «Предпринимаются попытки всю ответственность за отражение возможной агрессии против России возложить только на Вооруженные силы, сделав их ради этого полностью профессиональными. Но это сложнейшая проблема; качества нельзя достичь без решительного увеличения расхода денежных средств. Хорошая армия никогда не может быть дешевой. Дешевым может быть только «пушечное мясо».

Спасение улетающих – дело рук самих улетающих

После тщетных попыток дипломатии земной российских летчиков, похоже, спасла дипломатия небесная

Сергей Тамилин

ПАНТЕОН

«С нами сегодня бог», – повторял про себя командир Ил-76 Владимир Шарпатов, уводя свой самолет из кандагарского плена. Позади оставались марево выжженной пустыни и месяцы бесплодных дипломатических усилий по освобождению семерых российских летчиков, более года остававшихся заложниками заоблачной геополитики.

Если широко растиражированная версия их головокружительного побега верна, то именно импотенция многочисленных международных посредников, так и не сумевших убедить талибов вернуть экипаж на родину, подтолкнула летчиков к выводу, что вырваться из плена смогут только они сами. Они-то ведь, черт возьми, не импотенты, а крепкие русские мужики.

Спасение улетающих – дело рук самих улетающих? «Такова была воля всемогущего Аллаха»,– в тон Шарпатову вздохнули талибы, узнав, что Ил-76 приземлился в Объединенных Арабских Эмиратах, а посланный ему вдогонку МиГ-21 вернулся ни с чем. Похоже, два бога – христианский и мусульманский– решили договориться между собой, увидев, что их адептам в дипломатических фраках это не под силу.

История попыток освободить летчиков, со всеми ее перипетиями и хитросплетениями похожая на трагифарс, оставила в компьютерах журналистов длинный перечень громких имен и эффектных инициатив, увы, оказавшихся неэффективными. В итоге сегодня их можно просматривать с тем бережным любопытством, с которым ботаник изучает гербарий, где на подушечках аккуратно разложены экземпляры засушенной флоры. Грустные экспонаты из музея дипломатии конца XX века.

Уже в сентябре 1995-го, всего месяц спустя после захвата самолета казанской авиакомпании «Аэростан», оказалось, что посредничество братьев по вере из соседних стран, попытки сыграть на мусульманской солидарности не срабатывают. Талибы отказались от освобождения казанских пленников под гарантию представителей организации «Исламская Конференция» (ОИК). Позднее к руководству движения обращались Кувейт, Саудовская Аравия – страна, где находится могила столь чтимого талибами пророка Мохаммеда. Не помогло.

В октябре 1995 года ожидалось, что Борис Ельцин поднимет вопрос о летчиках на октябрьском саммите с Биллом Клинтоном в Вашингтоне. Во всяком случае, на это рассчитывал прибывший в Москву из Казани незадолго до российско-американской встречи в верхах президент компании «Аэростан» Бронислав Исхаков. А тем временем фракция «Женщины России» (наверное, как самая сердобольная в российском парламенте) писала американскому президенту Биллу Клинтону и премьер-министру Пакистана Беназир Бхутто с просьбой помочь кандагарским пленникам.

Ельцину так и не удалось поговорить о пленниках с Клинтоном. Вернувшись домой, он решил, что проблемой лучше заняться Виктору Черномырдину и Андрею Козыреву. Российский премьер попытался взять игру на себя, обратившись к вице-президенту США Альберту Гору. Стремясь сделать как лучше, он также попросил о помощи г-жу Бхутто, рассчитывая, что сработает давнее влияние Исламабада на движение «Талибан». Увы, получилось как всегда.

Между тем высоким американским посредникам в этой истории никак не везло. В апреле неуступчивые талибы отвергли просьбу самого Билла Клинтона, наконец-то созревшего для того, чтобы по-отечески похлопотать за казанских сирот. А незадолго до побега у талибов побывал сенатор из Колорадо Хэнк Браун, решивший опровергнуть формулу «что позволено Юпитеру, не позволено быку». Сенатор убедил талибов накануне побега разрешить летчикам осмотреть самолет. Окончательная оценка его вклада в освобождение летчиков станет яснее со временем. Однако во многом она будет зависеть от того, сколь энергично будут проклинать его талибы.

В списке посредников-неудачников почетную строку занимает российский МИД. «Мы

КОГДА-НИБУДЬ ИСТОРИЯ ЭКИПАЖА ВЛАДИМИРА ШАРПАТОВА ВОЙДЕТ В УЧЕБНИКИ — ТО ЛИ ПО ДИПЛОМАТИИ, ТО ЛИ ПО ШПИОНАЖУ, ТО ЛИ ПО ЛЕТНОМУ МАСТЕРСТВУ...

ДОСЬЕ

Неевклидова дипломатия

Пленение российских летчиков стало едва ли не самой громкой военно-политической акцией движения «Талибан». Произошло оно в тот момент, когда движение мусульманских студентов установило контроль над значительной частью территории Афганистана. По сути, в повестке дня стоял вопрос о международном признании: претензии на роль одной из ведущих сил в регионе было необходимо подкрепить, заставив считаться с собой всех игроков, так или иначе задействованных в сложной афганской партии.

По сути, именно это и произошло. Совершив обычный акт воздушного пиратства, талибы включили в переговорный процесс по освобождению россиян следом за Москвой и Казанью официальных представителей ОАЭ, Ирана, Пакистана, США и даже ООН. Извлечь реальные выгоды из ситуации талибам, однако, не удалось. Помешали два обстоятельства. Во-первых, неожиданно свалившееся на головы руководителей движения сознание собственной значимости. Во-вторых, талибы просто никак не могли решить, чем брать выкуп за пленников – деньгами или политическими уступками. В итоге, потеряв время и запутав всех – и врагов, и покровителей, – талибы, похоже, утратили контроль над ситуацией.

Хронологически торг развивался так. Как только 3 августа 1995 года Ил-76 казанской авиакомпании «Аэростан» был посажен истребителем МиГ-21, лидеры движения заявили, что груз (военная амуниция и патроны) и самолет конфискованы, а судьбу пилотов будет решать Шура – Совет движения.

14 августа в Кандагар прибыл советник посольства России в Пакистане Замир Кабулов, который намеревался обсудить условия освобождения пленных. В ответ талибы потребовали освобождения нескольких тысяч афганцев, которые, по их мнению, были интернированы во время советской оккупации.

26 августа в Кандагар прибыла российская официальная делегация. На сей раз талибы потребовали, чтобы Россия официально отказалась от участия в афганских делах (попросту говоря – от поддержки режима Раббани), завели речь об экономическом сотрудничестве (!) с республикой Татарстан и вновь поставили вопрос об афганских пленных, российской стороне передали списки на 7500 афганцев, пропавших без вести во время советской оккупации страны. Позже Совет «Талибана», заявив о своем «уважении к мусульманской Республике Татарстан», уточнил, что дальнейшие переговоры намерен вести «только с Россией».

В октябре российский МИД заявил, что на территории России нет ни одного насильственно удерживаемого афганца. В декабре в Кандагар прибыла делегация, которая привезла официальное заявление России о невмешательстве во внутренние дела Афганистана и ответ на списки из пропавших без вести – их на территори России нет. Талибам были предложены деньги – несколько миллионов долларов. Судя по всему, в руководстве «Талибан» были довольны и склонялись к простейшему варианту с денежным выкупом. Во всяком случае, было обещано освободить российский экипаж 30 декабря 1995 года.

Однако вскоре в руководстве движения начались разногласия: часть лидеров «Талибана» не захотела расставаться с таким рычагом воздействия на грандов мировой политики. Переговоры принялись откладывать, хотя, чего именно они хотят, не знали, похоже, и сами талибы. Ситуация зашла в тупик, выбраться из которого не помогли ни подключение к переговорам ООН, ни инициативы Билла Клинтона.

Последними попытками сдвинуть процесс с мертвой точки (уже в августе 1996-го) были миссии представителя ООН в Афганистане Норберта Холля и американского сенатора Хэнка Брауна. Планка резко упала: на сей раз речь шла о том, что летчиков будут «менять» уже не на семь тысяч, а всего лишь на семерых пленных афганцев (правда, и тех никто не знал, где найти в России). 16 августа летчики сами поставили точку в этой долгой истории.

Е.П.

провели большую работу с талибами, и вопрос об освобождении летчиков решен», — еще зимой убеждал журналистов в «Останкино» директор азиатского департамента МИДа РФ Юрий Котов. Однако Андрею Козыреву все же пришлось передать эту проблему Евгению Примакову как часть своего богатого наследства. Перед этим, впрочем, Козырев не забыл в интервью программе «Итоги» пространно намекнуть на возможности использования «недипломатических методов», что, по сути, означало признание профессиональной несостоятельности своего ведомства.

В свою очередь, от востоковеда Примакова, наверное, можно было ожидать более неординарных и действенных шагов. Действительно, одного достижения российской дипломатии нельзя отрицать — в феврале по ее инициативе вопрос о талибах все же удалось включить в заявление Совета Безопасности ООН. Только вот талибы и к ООН не прислушались...

В итоге инцидент с Ил-76 органично вписался в цепь драматических событий последних месяцев, в центре которых раз за разом оказываются выходцы из бывшего СССР. После авиакатастрофы вынесен приговор нашим летчикам в Заире. Под следствием в Индии более полугода находится экипаж самолета Ан-26 латвийской авиакомпании «Латавиа», который этой зимой вез контрабандное оружие из Пакистана и сбросил его прямо на головы мирных жителей индийского штата Западная Бенгалия. Об этой истории — одной из самых загадочных в мировой практике контрабанды оружия — сегодня, правда, забыли и вспомнят, должно быть, только в том случае, если экипаж летчика Александра Клишина повторит подвиг команды Владимира Шарпатова. Отдельная тема — использование по лизингу самолетов авиакомпаний из России и СНГ противоборствующими сторонами в югославском конфликте. Об этой проблеме напомнил еще один Ил-76 — тот, что взорвался под Белградом на следующий день после побега казанского «илюшина» из Канадагара.

Как бы ни отличались друг от друга все эти истории, между ними есть нечто общее. Профессиональная невостребованность у себя дома заставляет отечественных специалистов идти на рискованные операции, за которые не возьмется никто другой в мире.

И речь не только о пилотах. Ждут решения суда вдали от родины моряки из Украины, России, «отличившиеся» в Испании при перевозке рекордной партии наркотиков на судне «Волга-1». В той же Индии возбуждено уголовное дело против российских моряков, попавшихся на контрабанде бытовой электроники в порту Кочин.

Словом, если все заинтересованные боги — от Шивы до Аллаха — одновременно предъявят претензии нашим соотечественникам, бывшим и нынешним, за торговлю сомнительными товарами, вслед за земной может дать сбой и небесная дипломатия. ■

Жалко талибов

Фабула феноменального побега российских летчиков из кандагарского плена хорошо известна, но она еще долго будет обрастать подробностями, ею же в первый момент заслоненными

Александр Климов,
Михаил Медведев (фото)

ДЕТАЛИ

Их разбудили на рассвете в пятницу 16 августа. Однажды такое уже было. Тогда они подумали, что на расстрел. Оказалось, правительственные войска начали крупное наступление, и талибы решили вывезти российских летчиков в безопасное место. На этот раз всех семерых доставили на аэродром (раньше возили по двое, по трое), высадили у родного Ил-76 и сказали: «Хотели делать профилактику? Делайте!»

Из комментария заместителя руководителя Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии Зураба Кекелидзе:

«В течение года врачи из России были у кандагарских пленников дважды. Психическое состояние заложников меняется во времени в соответствии с определенными закономерностями, характерными для любых чрезвычайных ситуаций такого рода. На начальном этапе у насильственно удерживаемых людей возникает ощущение, что все произошедшее с ними — недоразумение, которое скоро разрешится. Такое «эйфорическое» состояние длится семь — десять дней. В этот период группа действует как единое целое, стремясь во что бы то ни стало освободиться. Дальше наступает фаза разочарования, узники осознают, что если спасение и придет, то нескоро. Начинаются поиски виноватых, выяснения отношений как между собой, так и заочно с теми, кто пытается их освободить. Третья фаза — депрессивная, тоска по дому становится нестерпимой, а собственная жизнь кажется не имеющей никакой цены. На четвертом этапе приходят апатия, полное ко всему безразличие.

Нашим летчикам психологически удалось выстоять. Когда я в первый раз беседовал с ними, а это по времени примерно соответствовало второму, «агрессивному», этапу, все они, не сговариваясь, сказали, что после освобождения продолжат работать в том же составе. Коллектив оказался очень сильным. Ребята смогли адекватно оценить ситуацию и приспособиться к условиям неволи. Они сразу поняли, что отчаяние во многом есть следствие бездеятельности, и начали, например, изучать английский язык, причем вполне этим увлеклись. Стали искать возможности для побега, умудрились достать карту Афганистана, восстановили по памяти пути, по которым их везли. Да и вообще, то, что побег, требующий детальной проработки, сплоченности и решительности, им удался, свидетельствует о прекрасном психологическом климате в группе».

Из рассказа командира корабля Владимира Шарпатова:

«Один талиб уже начал грызть себе вены, второй вертелся, пытаясь освободиться от веревок. Инженер Сергей Бутузов передернул затвор автомата: «Сидеть, не шевелиться!» Так весь полет и держал их на мушке. Потом они уже улыбаться начали. Вообще-то они хорошие ребята, к нам хорошо относились. Даже чай приходили к нам пить. Жалко их. Кончат их, если вернут в Кандагар. Нельзя им возвращаться».

Из рассказа заместителя министра иностранных дел РФ Виктора Посувалюка:

«Вообще -то, чем больше мы сами проявляли активность в переговорах с талибами об освобождении экипажа Ил-76, чем больше вовлекали мы в эту деятельность иностранные круги, тем больше в сознании лидеров талибов крепло убеждение, что отдавать летчиков не нужно. Наоборот, пока тянется переговорный процесс, талибы на виду, к ним обращаются высокого ранга политики, они всем интересны. Но диалектика на то и диалектика, что наша неослабевающая активность сыграла нам на руку в том смысле, что талибы потеряли бдительность, они видели, что мы всецело поглощены их политической обработкой и никаких силовых акций в Кандагаре не планируем».

ВЛАДИМИР ШАРПАТОВ: «СНАЧАЛА ЖЕНЫ И ДЕТИ, А ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ, ЕСЛИ МОЖНО — ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ»

Загадки побега

Помощь со стороны, была она или нет, никак не умаляет значения того, что совершили российские летчики

Петр Журавлев

ФАКТЫ И СОМНЕНИЯ

В ОДНОМ ИЗ РАССКАЗОВ АРТУРА КОНАН Дойла великий сыщик Шерлок Холмс предупреждает своего друга и биографа доктора Ватсона о том, что делать выводы на основе недостаточной информации крайне неосмотрительно. Но ничего не попишешь, отсутствие достаточной информации — вечный бич журналистов. И новое тому подтверждение — побег из кандагарского плена семи российских летчиков.

На первый взгляд все предельно ясно. Буквально за двое суток нашему брату-репортеру «набросали» столько подробностей этой захватывающей истории, что впору без дополнительных исследований, консультаций и расспросов писать приключенческий роман. Однако обилие трогательных деталей ничуть не смутила профессионально циничных работников пера и объектива. Посыпались каверзные вопросы.

Что делал в Кандагаре 14 августа сенатор Хэнк Браун? Что означают лукавая улыбка татарского президента Минтимера Шаймиева и его намек на то, что скоро будут «новости»? Случайно ли помощник Шаймиева Тимур Акулов оказался в момент побега как раз где-то неподалеку? Почему лишившиеся самолета и заложников талибы столь смиренно приняли этот удар судьбы? Что это за 2 миллиона (или больше?) долларов, положенные российскими представителями в некий банк в ОАЭ, а затем якобы благополучно возвращенные «домой»?

Ответов не было. МИД и вице-премьер Виталий Игнатенко осыпали благодарностями внешнеполитические ведомства десятка стран за «принципиальную позицию» и «активную помощь». Представители родных спецслужб со слезами в голосе клялись, что им бы, конечно, ужасно хотелось быть причастными к происшедшему, но...

Подозрения «акул» СМИ росли и крепли. Настал черед версий. Браун по поручению ЦРУ прилетал уточнять последние детали операции «Escape from Kandagar». Татарский КГБ через третьи руки отправил талибам партию боевых вертолетов в обмен на обещание не мешать побегу. ФСБ с СВР то ли просто дали «на лапу» охране аэродрома, то ли внедрили туда своих людей. И прочая, и прочая...

Приходится признать, что эти версии, одни в большей, другие в меньшей степени, могут отражать действительное положение вещей. Существует, надо полагать, небольшая группа очень молчаливых людей, точно знающих, например, какая именно сумма в долларах была отправлена в Эмираты и какая ее часть вернулась в Москву на самолете МЧС вместе с освобожденными летчиками. Журналистам заглянуть в мешок не дали, а потому остается вероятность, что где-то что-то как-то кому-то «перепало». Или те же татарские вертолеты, якобы доставшиеся талибам. А почему бы и нет?

И все-таки доступной сейчас достоверной информации слишком мало для того, чтобы сделать вывод о «руке Казани», равно как Москвы или Вашингтона. Но это, однако, совершенно не значит, что сделать вывод вовсе невозможно. Возможно. При этом даже не потребуется изучать содержимое мешка в самолете МЧС или разгадывать тайну улыбки Минтимера Шаймиева.

Допустим, талибы-охранники, оставшиеся в самолете, оказались полными олухами. В момент, когда экипаж стал закрывать грузовой люк, и позднее, когда «борт» стал уже отрываться от земли, они стушевались и просто забыли приставить стволы своих автоматов к головам шурави — первого и второго пилотов. Допустим, пилот истребителя талибов — пакистанец, проходивший обучение в СССР, — утратил способность ясно мыслить и к тому же временно ослеп. Будучи в момент побега уже одетым в летный комбинезон, он взлетел на своем МиГе с 15-минутным опозданием, а затем, проведя в воздухе еще 40 минут, так и не обнаружил беглецов. Хотя, по признанию командира экипажа Владимира Шарпатова, за Илом, летевшем на сверхмалой высоте, волочился шлейф пыли.

Далее. Ил пролетел по меньшей мере 400 верст до границы с Ираном на этой сверхмалой высоте 50—150 метров без подробной полетной карты, да еще (это снова слова Шарпатова) в исходящем от земли «мареве»? Но Ил-76 — не «Сессна» какая-нибудь или, скажем, «Лиэр-Джет». Ах, карта была? Откуда же она взялась? Афганцы подарили? Очень предусмотрительно!

И наконец, последнее и самое, наверное, важное. Момент пересечения иранской границы, вблизи которой Ил связался через Стокгольм с офисом компании «Трансавиа» в ОАЭ и попросил выхлопотать у властей разрешение на полет над Ираном. Приятно поражает быстрота, с которой были улажены все формальности. Видимо, в Тегеране столь трепетно надеялись на побег летчиков именно через его воздушное пространство, что все необходимое было подготовлено и согласовано заранее. И заметьте, никто не выслал навстречу внезапно объявившемуся «борту» хоть пару истребителей, дабы убедиться, что это действительно российский Ил-76, а не залетный вражеский бомбардировщик.

Иными словами, можно достаточно уверенно говорить о том, что одним мужеством экипажа во главе с Владимиром Шарпатовым дело не ограничилось. При этом помощь со стороны в данных обстоятельствах никак не умаляет значения того, что совершили летчики. А вот с чьей стороны пришла эта помощь, как и кем конкретно осуществлялась — совсем другая история. Гадать здесь бесполезно. Общеизвестно же, что о деятельности разведки узнают, как правило, в случае провалов. На этот раз провала не произошло. ■

Из рассказа Владимира Шарпатова:
«Полицейские, поднявшись на борт в Шардже, первым делом нацепили на талибов наручники, бросили их на пол, пришлось даже заступиться, чтобы не били. Нас отвели в офис «Трансавиа», сразу же выдали форму. Потом подошел шеф полиции, и начались формальности. Весь следующий день нас допрашивали в полиции, выясняли подробности нашего побега. Относились к нам прекрасно — вежливо улыбались, угощали, все культурно, цивилизованно, поселили в отличной гостинице в одноместных номерах. На то, что выставили охрану, мы уже внимания не обращали. Нам объяснили, что это в наших же интересах, так как в городе много этнических афганцев».

Из интервью с Виктором Посувалюком:
«Ситуация с годичным пленом российских летчиков так или иначе связана с характером груза, который они перевозили. Ни для кого не секрет, что это были боеприпасы. Что делается на правительственном уровне, чтобы впредь исключить подобные инциденты?

— МИД России вполне осознает серьезность этой проблемы. Феномен для нас новый. До 1991 года не было такого множества частных и получастных авиационных компаний, осуществляющих свою деятельность зачастую без ведома государственных структур. МИД поднимал и поднимает этот вопрос на разных уровнях. Если практика такого малоконтролируемого ведения дел будет продолжаться, то сложности у нас будут возникать постоянно, даже если против стран-заказчиц не введены санкции. Что же касается конкретно компании «Аэростан», то продолжает она заниматься доставкой оружия в горячие точки мира, в том числе и в Кабул, или нет, я просто не знаю». ■

Александр Климов,
обозреватель радиостанции «Эхо Москвы»
Москва – Абу-Даби – Москва

Где Илы зимуют?

Триумф казанских летчиков, подгадавших бегство из талибского плена к профессиональному празднику – Дню авиации, был омрачен очередной авиакатастрофой – на сей раз под Белградом

Олег Боич (Белград)

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

П О ПОВОДУ КАТАСТРОФЫ РОССИЙСКОГО транспортного самолета Ил-76 в районе белградского аэропорта (по официальной версии, из-за отказа системы электроснабжения) в Югославии имеет хождение множество гипотез. Во-первых, авиакатастрофы в небе экс-СФРЮ всегда окутаны тайной (достаточно вспомнить крушение американского самолета с министром торговли США Рональдом Брауном на борту). Во-вторых, после распада СССР именно экипажи из СНГ брались за самые рискованные задачи, обслуживая едва ли не все противостоящие в экс-Югославии стороны. Об этом свидетельствует еще одна трагедия: вертолет Ми-8, пилотируемый украинским экипажем, разбился в боснийских горах. В нем погиб министр иностранных дел Республики Босния и Герцеговина Ирфан Любиянскич. Есть основания полагать, что трагедия белградского Ила стоит в одном ряду с этими событиями.

Пока твердо известно следующее. Взорвавшийся на кукурузном поле под Белградом самолет был арендован у фирмы «Спаэр Эрлайнс» из Екатеринбурга. Он прилетел в Белград из Черногории, куда доставил около 40 тонн сигарет (для этих целей в последние несколько месяцев Ил-76 использовался неоднократно), после чего принял на борт новый груз. В последний рейс — из Подгорицы в Белград — его сопровождал совладелец фирмы-арендатора, югославский гражданин Мишко Джорджевич. После посадки в Белграде самолет снова взлетел, чтобы далее лететь на Мальту. Конечным пунктом его назначения, по некоторым данным, была одна из африканских стран. Что он туда вез, доподлинно неизвестно.

Именно содержание и характер груза представляют собой самую большую загадку. Главный вопрос — с чем именно прилетел и с чем именно вылетел из Белграда самолет, который согласно официальным сведениям появился там только для дозаправки. Неясно также, почему взрыв был столь мощным, если верно утверждение, что самолет вез «всего лишь» запчасти и шасси для авиационной техники. Затем, правда, последовало сообщение о том, что Ил-76 вез сигнальные ракеты, однако многие специалисты в Югославии считают, что только ими дело не ограничилось и самолет все-таки вез оружие.

В пользу этой версии говорят следующие детали. За день до трагедии от руководства белградского аэропорта потребовали разрешения на въезд на территорию аэропорта нескольких грузовиков с товаром для Ил-76. Требование будто бы исходило от Югославской Народной Армии, два истребителя которой пытались — уже после поломки системы электроснабжения — помочь Илу сесть обратно в Белграде, но безуспешно. Впрочем, шансы на то, что в конце концов удастся разъяснить эти и многие другие загадки, незначительны: дело в том, что в случае отказа системы электроснабжения «черные ящики» обычно тоже выходят из строя.

А вот и человек из оппозиции

Амана Тулеева прочили на место министра социального обеспечения. Но вручили портфель министра по делам СНГ. Казах, родившийся в Туркмении и выросший в политика в Кузбассе, Аман Тулеев — интернационалист по убеждениям, сторонник отнюдь не интеграции СНГ, а «воссоединения великой державы». Он шел третьим номером в списке КПРФ на выборах в Думу в 1995 году, но предпочел остаться в Совете Федерации как председатель законодательного собрания Кемеровской области. Г-н Тулеев был членом «теневого кабинета» Геннадия Зюганова, и вот — перелетел в свет.

Предшественник Амана Тулеева в министерстве по делам СНГ Валерий Серов ныне повышен до уровня вице-премьера. Многие критики считают, что его присутствие в Минсодружества никак не отражалось на деятельности этого ведомства, а деятельность ведомства — на экономических отношениях внутри СНГ. Можно предположить, что бывший кемеровский лидер при всем его интернационализме и остром социальном чутье не изменит сложившимся при г-не Серове традициям.

Появление Амангельды Тулеева в правительстве предваряла череда слухов, смысл которых сводился к тому, что именно эта фигура сделает второй кабинет Виктора Черномырдина более сбалансированным политически и послужит основой для некоего теоретического компромисса с коммунистами (формально г-н Тулеев к ним не принадлежит, но идейно, безусловно, близок).

Но скорее всего основной причиной привлечения Амана Тулеева в Белый дом является предстоящая кампания по проведению выборов в российских регионах. В Кемеровской области, где позиции г-на Тулеева предпочтительней положения ее нынешнего губернатора Михаила Кислюка, выборы главы исполнительной власти состоятся в декабре этого года. Кроме того, Амангельды Тулеев располагает заметным влиянием на региональные элиты.

Вадим Дмитриев

Так играть нельзя

Валерия Газзаева, главного тренера владикавказской «Алании», уже ждут в московском «Динамо». Нет, он не заявлял о своем желании вернуться в родной клуб. Просто уже сложилась некая традиция: когда клуб под руководством Газзаева крупно проигрывает в еврокубках, он, как истый джентльмен, всю вину взваливает на себя и подает прошение об отставке.

Так было после игры с немецким «Айнтрахтом», когда, сенсационно победив в гостях, столичное «Динамо» в ответном матче бесславно (0:6) проиграло дома.

В принципе Газзаева можно назвать «Садыриным наоборот». Чем лучше играет команда Павла Федоровича , тем хуже отношения тренера с игроками — кляузы, отчисления, коллективные письма. У Валерия Георгиевича vice versa: чем лучше отношения между руководством команды и футболистами, тем она хуже играет.

А ведь даже матч в Глазго не предвещал катастрофы: владикавказцы смогли первыми забить гол. И кабы Яновский забил пенальти, а Пагаев не был удален, то результат мог бы быть иным. А тут «Алания» вынуждена была атаковать, к тому же главный тренер «Рейнджерса» убаюкал бдительность соперников заявлениями, что он очень рассчитывает на нулевую ничью.

Могильщиками североосетинской команды стали Маккойст-великолепный, забивший три мяча, причем первый — через 37 секунд (!) после начала встречи, и датчанин Лаудруп, отличившийся дважды. Всего же вратарь аланийцев Хапов семь раз доставал мяч из своих ворот, что является абсолютным рекордом проигрышей на своем поле российских (советских) команд в Лиге (Кубке) чемпионов за всю историю нашего участия в этих турнирах. Хоккейный счет домашней встречи (2:7) и общий (3:10) по итогам двух матчей — оскорбителен не только для чемпиона России, но и для болельщиков.

И вряд ли может служить утешением для подопечных Газзаева тот факт, что благодаря новому регламенту они выступят в Кубке УЕФА.

Во-первых, сам турнир — рангом значительно ниже, а следовательно, и менее прибыльный, чем Лига чемпионов, в которой впервые за всю ее историю не будет представлен российский клуб. А во-вторых, в 1/32 Кубка УЕФА и так пробились четыре московских клуба...

Рубен Бекназар-Юзбашев

Китайская джонка в степях Украины

Поездка вице-президента Тайваня Лянь Чжаня на Украину напоминала авантюрный роман — так резидент приходит на явку к «человеку из центра» или Штирлиц, наклеив усы, едет на встречу с Борманом. Возвращаясь из поездки по ряду стран Нового Света, Чжань оторвался в Вене от «хвоста» журналистов и исчез. Позднее тайбейское телевидение сообщило, что он находится на Украине.

Это сообщение вызвало шок в Пекине. В ответ в Киеве начали действовать очень уж по-советски — все отрицать, причем весьма неуклюже. Министр иностранных дел Украины Геннадий Удовенко заявил, что не имеет никаких сведений о пребывании Лянь Чжаня на Украине, а глава азиатско-тихоокеанского департамента украинского МИДа Валентин Адомайтис дал понять, что тайваньский вице-президент, возможно, совершает короткую неофициальную поездку на Украину.

Эти выступления сопровождались заверениями, что позиция украинской стороны неизменна: «Китай — единое и неделимое государство», а Тайвань — «его неотъемлемая часть». Тем временем тайбейское телевидение показывало репортажи о пребывании Лянь Чжаня в Крыму и сообщало, что вице-президенту Тайваня присвоена степень почетного доктора Киевского университета.

Пекин начал бомбардировать Киев протестами. Тут уж Украине пришлось признать факт приезда Лянь Чжаня, но теперь последовали заверения, что это никакой не визит, а неофициальная поездка, и что первые лица государства не намерены встречаться с вице-президентом острова.

Вскоре после возвращения Лянь Чжаня на родину в тайбейской прессе появились сообщения, что его встреча с президентом Украины все же состоялась, и, если верить слухам, результатом ее, среди прочего, стала договоренность об обмене неофициальными представительствами. Киев все отрицает, Тайбей хранит молчание, а Пекин негодует.

Итогом «операции Лянь Чжань» все могут быть довольны: Тайваню удалось завязать новые контакты, Китаю — напомнить, что остров — его неотъемлемая часть, а Киев получил больше всех — и новые контакты, и официальную ноту протеста, врученную в Пекине украинскому послу.

Евгений Пахомов

Генерал в тени Кавказа

Руслан Аушев в большой политике три с небольшим года. За это время он дважды сумел удержать ингушский народ от безнадежной войны в начале 93-го и в конце 94-го

Галина Ковальская

До сих пор в российской политике генералы действовали не слишком успешно. Кроме Аушева. Наивность и прямота политику не показаны — это бесспорно. Показаны изворотливость, умение приспосабливаться, менять интонацию. Ничего этого Аушев не умеет. Но за три года он построил Ингушскую Республику.

До президентства

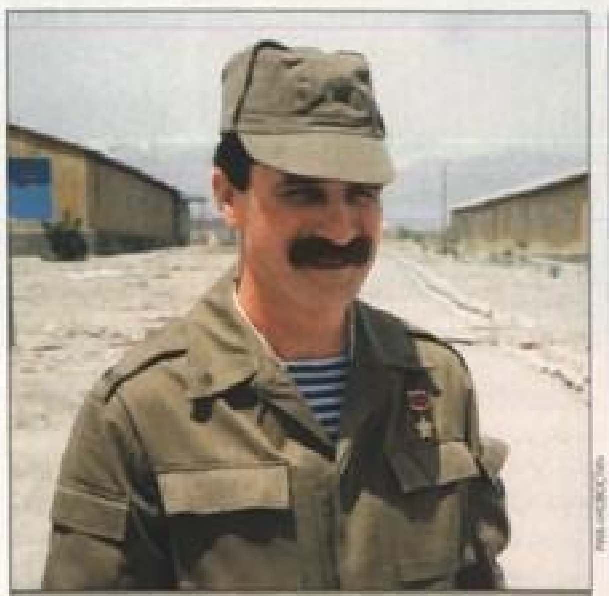
«Мой путь во властные структуры нетрадиционный. В наше время многие могут так о себе сказать. Но у меня он совсем уж нетрадиционный».

В начале 90-х в Ингушетии кипели политические страсти. Точнее, Ингушетии как таковой еще не было. Была меньшая, наиболее отсталая и задрипанная часть Чечено-Ингушетии. Политика сводилась к идее возвращения Пригородного района. В 57-м году, при восстановлении Чечено-Ингушской АССР, его почему-то оставили в Северо-Осетинской АССР. С 1957 года ингуши жили с сознанием, что их как народ не реабилитировали. Если им не возвращают их землю, значит, по-прежнему считают в чем-то виноватыми. Как только наступила пора гласности, ингуши поверили, что сейчас самое время реабилитироваться до конца: стоит рассказать миру правду, и район им немедленно возвратят. «Несправедливо же, чтобы осетины пользовались чужой землей».

Две группы ингушских политиков оспаривали друг у друга право возглавить борьбу за возвращение Пригородного района. Грозненские ингуши (Бесултан Сейнароев, Якуб Куштов, Бембулат Богатырев и еще несколько человек) создали соответствующий комитет. Их усилиями через российский Верховный совет прошел Закон о реабилитации репрессированных народов в его нынешней редакции — со знаменитой статьей о территориальной реабилитации. Грозненский комитет призывал действовать строго в рамках закона, но его активисты в речах и выступлениях то и дело срывались на угрозы в случае невозвращения района отобрать его силой. В Назрани в ту пору существовала партия «Нийсхо», которую возглавлял местный учитель Иса Коздоев. «Нийсхо» считалась более радикальной, чем комитет, хотя со стороны риторика тех и других казалась неотличимой, и находилось не так мало ингушей, кто, слушая про «законные методы борьбы», на всякий случай запасался оружием.

Генерал Аушев в этих битвах не участвовал. Хотя идее возвращения района, как всякий ингуш, безусловно, сочувствовал. Жил он в Москве, был народным депутатом СССР.

Аушев не считает 89-й год началом своей политической карьеры. Даже самые внимательные телеболельщики Первого съезда, сколько бы ни рылись в памяти, не припомнят Аушева. Он не входил ни в «прогрессивную» Межрегиональную депутатскую группу, ни в «реакционную» группу «Союз». Казалось, генерал равнодушен к идеологическим баталиям.

РИА «НОВОСТИ»

РОДИЛСЯ В 1954 ГОДУ В С.ВОЛОДАРСКОЕ КОКЧЕТАВСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСКОЙ ССР. ИНГУШ.
1975 — 1980. ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОЕ ОБЩЕВОЙСКОВОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМ. МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.И.ЕРЕМЕНКО, ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМ.М.В.ФРУНЗЕ. КОМАНДИР МОТОСТРЕЛКОВОГО ВЗВОДА, КОМАНДИР МОТОСТРЕЛКОВОЙ РОТЫ
1980 — 1982. НАЧАЛЬНИК ШТАБА МОТОСТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА, КОМАНДИР МОТОСТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА В СОСТАВЕ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

ИТАР-ТАСС

1982 — 1985. СЛУШАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ИМ. М.В.ФРУНЗЕ
1985 — 1987. НАЧАЛЬНИК ШТАБА ПОЛКА В СОСТАВЕ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ
1987 — 1991. КОМАНДИР МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА ДИВИЗИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Он занимался конкретным делом: обустройством бывших однополчан.

Афган

В 91-м Аушев стал председателем Комитета по делам воинов-интернационалистов. Не случайно. Немногие из прошедших Афганистан сохранили устойчивую психику и приобрели деловую хватку, не переходящую в жульничество. К тому же на Аушеве странным образом сходились симпатии всех, кто с ним вместе прошел Афганистан.

Из рассказов однополчан. «В Кабуле его батальон был лучшим. Если честно, солдаты поначалу были им недовольны. Никто так не гонял на занятиях по боевой подготовке, как Аушев. Но потом, после первого боевого рейда, уже не роптали. Увидели, что у нас потери в несколько раз меньше, чем у других». «Он служил сначала в медсанбате. Ушел в мотострелковые войска с понижением в должности, с майорской на капитанскую. Лишь бы быть на передовой». «Никогда перед начальством не лебезил. И перед солдатами не заискивал. Его за это особенно уважали: и солдаты, и младшие офицеры».

«У вас нет чувства вины за Афганистан?» — «Есть, — Аушев отвечает сразу. — Я теперь до конца понял, кого видело в нас местное население». — «А что для вас сегодня значит афганский опыт?» — «Помогает. Мне яснее, что сейчас происходит у нас на Кавказе».

Президентство

В первых числах ноября 92-го в Пригородном районе произошел кровавый, но локальный эпизод. Россия его быстро забыла. Для ингушей то была вторая по масштабам, после депортации 44-го года, национальная трагедия. В считанные дни — сотни убитых, в том числе зверски замученных, и десятки тысяч беженцев с той самой земли, которую мечтали «административно переподчинить».

Рассказы беженцев свидетельствовали: главная роль в их изгнании принадлежала не осетинам, а Российской армии. В Назрани повсюду крупными буквами было написано: «Будь проклята, Россия!», «Смерть Хиже» (Хижа, в ту пору один из вице-премьеров, был назначен ответственным за «наведение порядка в зоне конфликта») и «Ельцин — свинья!». Отчаяние, охватившее народ, было сильнее ужаса. Еще немного и ингушская толпа с кольями и вилами, с охотничьими ружьями и с загодя припрятанными автоматами кинулась бы мстить и «умирать за справедливость».

В эти дни Аушев приехал на родину. «Я как всякий нормальный человек примчался домой, когда там стряслось несчастье». Ни яростного и яркого Богатырева, ни мягкого интеллигентного Сейнароева в тот момент слышно не было. Иса Коздоев и вовсе запропастился невесть куда. Аушев оказался тогда единственным, кому люди поверили.

Кремль попытался было придать аушевскому лидерству легитимный статус: его назначили ингушским заместителем главы временной администрации. (Общим главой в регионе был Шахрай, и ему полагались два зама — с осетинской и с ингушской сторон.) Через два месяца Аушев подал в отставку — считал, что Москва и, в частности, Сергей Шахрай занимают проосетинскую позицию. Ему был чужд и противен чиновничий мир, в котором он вынужденно оказался. Аушев решил, что политика — не для него и по этим правилам он играть не будет. Московское руководство, кажется, не особенно опечалилось отставкой Аушева.

А вскоре за Аушевым в столицу приехали. «Из Назрани, из разных мест, из сел. Они не просили, они такие слова говорили: вроде я их бросил и чуть ли я не предатель. Я четыре года в Афганистане воевал — мне никто никогда таких слов не говорил. Я не знаю, какой мужчина может это стерпеть. Я им сказал, что согласен вернуться и жить там, в Ингушетии, но просто как рядовой человек. А они сказали: нет, ты — с образованием, тебя в Москве знают, нам нужен такой руководитель. Тогда я согласился, но с условием, чтобы это была выборная должность. Чтобы не от московских начальников был мандат, а от народа. Тогда решили, что будет президентская республика».

ИТАР-ТАСС

В АВГУСТЕ 1991 ГОДА ЯВЛЯЛСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
С АВГУСТА ПО ДЕКАБРЬ 1991 ГОДА — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ СССР;
С МАРТА 1992 ГОДА — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРИ СОВЕТЕ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ

ИТАР-ТАСС

С НОЯБРЯ 1992 ГОДА — ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ИНГУШЕТИИ
В ДЕКАБРЕ 1992 ГОДА ЗАЯВИЛ О СВОЕЙ ОТСТАВКЕ С ПОСТА ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
1993 ГОД — ИЗБРАН ПРЕЗИДЕНТОМ ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ДЕПУТАТ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ (ИНГУШСКИЙ ОКРУГ №6)
К КОНЦУ 1992 ГОДА В ИНГУШЕТИИ БЕЗРАБОТНЫМИ ОКАЗАЛИСЬ 60 ПРОЦЕНТОВ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ. НА ВСЮ РЕСПУБЛИКУ — ОДИН СЕЛЬХОЗТЕХНИКУМ И ДВА НЕРАБОТАЮЩИХ БОЛЬШИХ ПРЕДПРИЯТИЯ (ТРИКОТАЖНАЯ ФАБРИКА И ЗАВОД СЕЛЬХОЗИНСТРУМЕНТОВ)
1994 ГОД — В НАЗРАНИ СОЗДАН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНЦЕРН «ИНГУШНЕФТЕГАЗХИМПРОМ», ОБЪЕДИНИВШИЙ 14 ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ НЕФТИ И ГАЗА; ПОЯВИЛСЯ ПЕРВЫЙ АСФАЛЬТОВЫЙ ЗАВОД; ОТКРЫЛОСЬ РЕГУЛЯРНОЕ СООБЩЕНИЕ С МОСКВОЙ ЧЕРЕЗ ЕДИНСТВЕННЫЙ В ИНГУШЕТИИ АЭРОПОРТ «СЛЕПЦОВСКИЙ», В ПОЛУЧАСЕ ЕЗДЫ ОТ НАЗРАНИ; НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ СОЗДАНА СРОКОМ НА ОДИН ГОД ЗОНА ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Потом, в 94-м, когда после утверждения республиканской конституции решили провести новые президентские выборы, Аушев снова «попросится в отставку». Вернее, не станет выдвигаться. На него снова придется изо всех сил давить представителям сел и районов.

В феврале 93-го только-только образовавшаяся Ингушская Республика (в декабре 92-го в тогдашнюю Конституцию РФ внесли поправку: добавили новый субъект Федерации) захлебываясь от энтузиазма, выбирала Аушева президентом. Он набрал почти 100 процентов. За него голосовали местные и беженцы, ингуши и те немногие русские, кто еще не покинул Ингушетию. Даже его оппоненты из того самого грозненского комитета, в разговорах с журналистами очень неодобрительно отзывавшиеся о самом Аушеве, о его «порочащих связях» с Москвой, о его афганском прошлом, накануне выборов неожиданно призвали население проголосовать «за».

С президентом Аушевым в тот момент ингуши связывали все надежды: беженцы — на возвращение домой, местные — на восстановление справедливости. Русские, измученные безвластием и ростом преступности, надеялись на наведение хоть какого-то порядка. Все было так безысходно плохо, что без надежды местные жители просто не выжили бы.

«Если совсем честно, — рассказывал один ингуш, — мы выбирали его для войны. Думали: вот генерал, он нас организует и поведет в бой. Никто тогда не мог смириться... А он, видите, повернул совсем по-другому. И заставил людей это принять, признать, что он прав».

На хозяйстве

В новорожденной Ингушской Республике не было ничего — ни властных структур, ни системы жизнеобеспечения. Не было никакой промышленности. Практически не было интеллигенции: мало-мальски выдвинувшиеся из общей массы ингуши традиционно переезжали либо в Грозный, либо во Владикавказ (тогдашний Орджоникидзе). Ингушские идеологи в начале 90-х среди прочего так и обосновывали свои претензии на часть Владикавказа: должен же и у нас быть свой город. Назрань на роль города никак не годилась. Большая грязная деревня, главная достопримечательность которой — обшарпанное здание бывшего райкома, там размещалась администрация Назрановского района.

В Ингушетии не было гостиницы. Про гостиницу — про ее отсутствие — прочувствованно говорил еще в 90-м году на съезде российских депутатов Бембулат Богатырев. «Но ингушам не нужна гостиница, — сказал он тогда. — Если к нам приходит гость, любой ингушский дом становится гостиницей». (Это, кстати, чистая правда.) Потом гостиничный сюжет возникал в начале ингушско-осетинских переговоров. Уполномоченные представители Российской Федерации неизменно поселялись во Владикавказе. Ингушей это возмущало: живут во Владикавказе, значит, общаются с осетинской стороной.

За гостиницу Аушев принялся сразу. Первые гостиничные коттеджики возникли через несколько месяцев после избрания его президентом. Потом появилось здание побогаче. Наконец, около года назад, открылась «Асса» — отель западного уровня: с четырьмя белоснежными махровыми полотенцами на душу поселившегося.

Любой ингуш, от Назрани до глухого горного села, первым делом поинтересуется: «А вы видели нашу гостиницу?» Гостиница — символ движения к цивилизации.

За три года построили несколько дорог, в том числе в горы, в отдаленный Джейрахский район, туда же и газ протянули; два водовода — в Сунжу и в Малгобек. Кондитерская фабрика, кирпичный завод, домостроительный комбинат — что-то уже работает, что-то вскорости будет сдано в эксплуатацию. В Малгобеке, в Назрани, в Сунже — кварталы нового жилья. И еще масса всяких затейливых мелочей, вроде детских аттракционов или декоративного прудика с ночной подсветкой в центре Назрани.

«Знаете,— говорит многодетная, а у ингушей других не бывает, мать,— вам, москвичам, это кажется чепухой. А вот мне приятно, что мои детишки теперь будут знать и что такое карусели, и что такое мороженое, и как в кафе сидят. Они ж у нас росли — ничего, кроме кур и огорода, не видели».

Женщины Ингушетии Руслана любят. Однажды на собрании по случаю 8-го марта аушевское поздравление свелось к одной фразе: «Желаю вам, чтобы вы рожали только мальчиков и не обижались, когда муж приводит в дом вторую жену». Женщины изумились, но бурно зааплодировали. (Президентом подписан указ, разрешающий, в соответствии с национальными и религиозными обычаями, брать в жены нескольких женщин.)

Строят школы. Не простые — лицеи. Несколько штук на республику. Кадетский корпус Аушев опекает лично. По его замыслу, корпуса будут готовить не только будущих военных, но и образцовых чиновников.

С учительскими кадрами беда. Старательно собирают лучших из лучших по республике. Но много ли таких в Ингушетии? Отчасти выручают беженцы: владикавказские и грозненские. Уже заканчивается строительство коттеджей для «сагитированных» из других регионов.

Пока не хватает своих специалистов — будут покупать, сколько денег хватит.

Зачем такой размах? Может, сначала навести бы порядок во всех «обычных» ингушских школах — там, особенно в селах, не хватает просто грамотных учителей.

Но Аушев озабочен формированием национальной элиты. И в этом тоже находит понимание и поддержку у жителей Ингушетии.

Отель, пруд с подсветкой, лицеи — выглядели бы смешно, если бы не серьезность ингушей. Они гордятся городком детских аттракционов или клумбой почти так же, как своим президентом.

Вопрос вице-президенту Агапову: «Что вы считаете важнейшим достижением за время вашего с Аушевым правления?» — «Мы сумели повернуть народ на путь созидания. Научить его гордиться тем, что построено и сделано, а не тем, что может быть когда-нибудь отвоевано».

«Аушетия»

Иногда говорят «Аушетия». Вроде шутят. Мол, Аушев на все посты в республике старается рассовывать своих людей. Родственники-свойственники и земляки — бич кадровой политики на Кавказе (да и всюду на Востоке). Аушевские «свои» отбираются по другому принципу. «Борис Николаевич, — спрашиваю Агапова, — как это вы, русский воронежский человек, оказались вице-президентом Ингушетии?» Он отвечает: «Мы с Русланом очень подружились еще в Москве». Руслана позвали в президенты, он предложил своему другу и соратнику по Комитету воинов-афганцев: «Поехали вместе!»

Агапов, как и Аушев, бывший афганец. В аушевской команде много бывших афганцев — ингушей, русских. Например, Руслан Плиев. Возглавлял аппарат правительства, сейчас — лидер чеченского парламента. Бывший аушевский комбат, русский, сейчас республиканский министр по чрезвычайным ситуациям.

Насколько аушевская команда эффективна, обнаружилось в декабре 94-го. Когда вопреки доводам, призывам, мольбам ингушского президента Российская армия двинулась на Чечню через территорию Ингушетии. Через Ингушетию, переполненную бездомными, безработными мужчинами, кипящими ненавистью к «российским оккупантам» и сочувствием братьям-чеченцам. Что нужно было сделать, чтобы они не бросились под танки? Чтобы то, что через несколько дней случилось с Грозным, не началось в Ингушетии? Только одно: достучаться буквально до каждого. Каждому объяснить: ни на минуту мы не поддерживаем кремлевскую акцию, но мы должны, мы просто обязаны выжить. Сохраниться как народ. Мы не имеем права быть раздавленными этой бронетехникой. Поэтому будем протестовать — словом. Как наш президент. Но не позволим спровоцировать себя на боевые действия.

Аушевская команда ринулась по пути следования военной колонны, опережая ее. Разъясняли, уговаривали, упрашивали. Сделали невозможное.

Замечательно, что ни в оценке чеченской войны, ни в оценке действий российских генералов, ни в отношении кремлевской политики в целом «русскоязычные аушевцы» ничем не отличаются от вайнахов. Разве что словосочетаний вроде «имперская политика» или «русский шовинизм» Аушев не произносит. Это делает Агапов.

Чеченская позиция президента Ингушетии вызывала у российских генералов массу нареканий. Его обвиняли чуть ли не в государственной измене. Между тем, решительно осуждая войну, Аушев ни на минуту не перестает ощущать себя гражданином России. Все его доводы в пользу вывода войск и прекращения войны основаны на российских государственных интересах: Аушев доказывает, что война на Кавказе наносит больший ущерб российской территориальной целостности, чем существование дудаевской Чечни. Глава соседнего с Чечней региона, он, естественно, кровно заинтересован, чтобы по-соседству не рвались бомбы, чтобы прекратился наконец неиссякаемый поток раненых и беженцев, чтобы по его республике не гуляли танковые колонны, после «боевого похода» которых от только что проложенной дороги ничего не остается.

Изобретательные умы вроде генерала Куликова могут рассуждать о желательности «чеченизации» конфликта. Аушев-то прекрасно понимает, что война у границ, будь то гражданская или с участием армии, ничего хорошего его родине не сулит.

Кажется, Александр Лебедь первым сообразил, что эта аушевская роль вайнаха-россиянина вкупе с авторитетом ингушского президента — государственный капитал. Потому Лебедь и усадил Аушева на недавних переговорах одесную, с российской стороны.

Беженцы

Посреди Назрани, около прудика с подсветкой, пустырь, кое-как огороженный забором. За ним, почти впритирку друг к другу — обшарпанные фургончики. На несколько десятков семей — один кран и две выгребные ямы. По территории ползают и бегают детишки с явными признаками рахита — болезни, раньше на Кавказе невиданной.

Многие беженцы из Чечни и из Пригородного района сами или с помощью родственников построили или купили жилье. Нашли работу. Хотя в этих местах безработица страшная еще с советских времен, на специалистов спрос есть. В фургонном городке остались те, кто сам выкарабкаться не может.

С марта аушевское правительство перестало финансировать неустроенных беженцев. В конце концов они — граждане Северной Осетии, так пусть беспокоятся о них Галазов или Москва. Аушевская линия: беженцы должны вернуться. Нельзя позволять Галазову саботировать их возвращение. Аушев рассчитывает надавить на Москву, чтобы та вынудила осетинские власти заняться возвращением беженцев-ингушей. А они уже не хотят возвращаться. Еще полтора-два года назад только и твердили: «Домой!» Сейчас — устали. Нет сил отстраивать разрушенное и сожженное. Кажется немыслимым снова погрузиться в атмосферу вражды и подозрительности. Спрашиваю: «Обижаетесь на своего президента?» — «На Аушева?! Что вы, без него мы бы и вовсе пропали». Точно так же бросаются на защиту своего президента безработные, когда я позволяю себе заметить, что строительные подряды лучше было бы продавать своим, а не словакам с югославами.

Антиаушевская оппозиция, кажется, существует только в Москве. В республике я ее не нашла.

Похоже, президент Аушев смог дать своим соплеменникам нечто не менее важное, чем водопровод или газопровод. Аушев дал ингушам ту самую «общенациональную идею», о которой пока только мечтает Борис Ельцин. Идея эта проста. Самим построить республику, в которой можно жить. ■

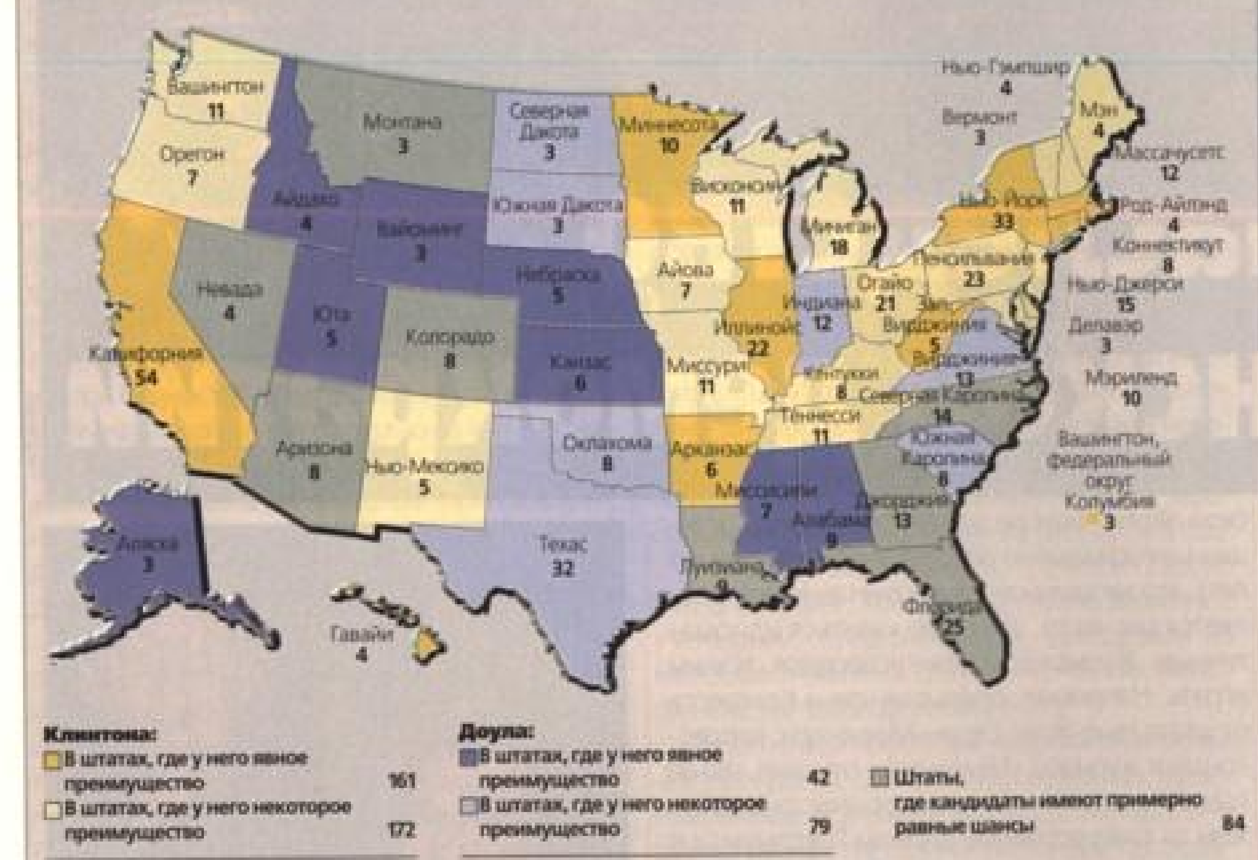

ПРИ ВХОЖДЕНИИ В **1992 ГОДУ** В ПРИГОРОДНЫЙ РАЙОН СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА РАЗБОМБИЛИ **14** СЕЛ ИНГУШЕЙ. **313** ИНГУШЕЙ БЫЛИ УБИТЫ, ТЫСЯЧИ ВЗЯТЫ В ЗАЛОЖНИКИ, ДО **60 ТЫСЯЧ** ОКАЗАЛИСЬ В ЧИСЛЕ БЕЖЕНЦЕВ ИЛИ РАНЕНЫХ. НА ТЕРРИТОРИИ ИНГУШЕТИИ НАХОДЯТСЯ **40 ТЫСЯЧ СЕМЕЙ** ИНГУШСКИХ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ЗОНЫ ОСЕТИНО-ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА. ПОТОК БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ЧЕЧНИ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ. НА **20 АВГУСТА 1996 ГОДА** ИХ БЫЛО ОКОЛО **100 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.** ПРОГНОЗИРУЕТСЯ, ЧТО, ЕСЛИ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ОБСТАНОВКА В ГРОЗНОМ НЕ СТАБИЛИЗИРУЕТСЯ, В ИНГУШЕТИЮ ПРИБУДУТ ЕЩЕ НЕ МЕНЕЕ **40 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК**

В августе президентская кампания в США вышла на финишную прямую: во всяком случае, определились соперники действующего президента. И хотя опросы общественного мнения по-прежнему сулят Биллу Клинтону победу, спокойной жизни они ему уже не обещают: в последние недели его отрыв от конкурентов менялся от двадцати до двух процентов. Вот как менее чем за три месяца до выборов выглядит вероятное распределение голосов выборщиков между Биллом Клинтоном и Бобом Доулом

Предвыборная арифметика

Цифры на карте указывают количество выборщиков в каждом штате. На карте видно, что на этот момент (данные приводятся на первую половину августа) действующий президент имеет значительное преимущество в голосах выборщиков. Прежде всего за счет того, что опережает своего главного соперника в крупных штатах — например, в Калифорнии, Нью-Йорке, Миннесоте. По приблизительным оценкам, которые приводит «Ньюсуик», выборщики отдадут свои голоса за:

Клинтона:	
В штатах, где у него явное преимущество	161
В штатах, где у него некоторое преимущество	172
Итого	333
Доула:	
В штатах, где у него явное преимущество	42
В штатах, где у него некоторое преимущество	79
Итого	121
Штаты, где кандидаты имеют примерно равные шансы	84

ТЕХНОЛОГИЯ

Президент и вице-президент Соединенных Штатов — единственные выборные должностные лица федерального уровня, избираемые не прямым всенародным голосованием, а так называемой коллегией выборщиков. Каждый штат имеет право представить столько выборщиков, сколько у него сенаторов (по два от каждого штата) и членов палаты представителей (в разных штатах по-разному в зависимости от численности населения) вместе взятых. При этом ни сенаторы, ни конгрессмены не могут быть одновременно выборщиками. Как правило, конкретный состав выборщиков определяется на партийном съезде каждого штата. Всего коллегия выборщиков насчитывает 538 человек.

В день выборов президента США (происходящих каждые четыре года в первый вторник после первого понедельника ноября) голоса избирателей суммируются **в каждом штате в отдельности,** и кандидат, набравший большинство, получает голоса **всех** выборщиков данного штата. После окончания подсчета голосов во всех штатах голоса выборщиков суммируются по всем кандидатам. Таким образом, можно сказать, что избиратели выбирают не собственно президента, а выборщиков от своего штата, давая им «наказ», за кого голосовать. Чтобы стать президентом США, необходимо набрать не менее 270 голосов выборщиков (50 процентов от 538 плюс один).

Несмотря на то, что победитель президентской гонки объявляется по окончании подсчета голосов избирателей, выборщики собираются для голосования в первый понедельник после второй среды декабря (как правило, в столицах соответствующих штатов). Их заверенные голоса в запечатанном конверте отправляются председателю Сената США, который вскрывает их на совместном заседании обеих палат Конгресса 6 января (или на следующий день, если 6 января попадает на воскресенье).

Создавая институт выборщиков, авторы конституции США исходили из того, что народ неспособен совершить разумный выбор самостоятельно и нуждается в мудрых посредниках. Позднее, однако, неоднократно высказывалось мнение, что коллегия выборщиков отжила свое и должна быть заменена прямым всенародным голосованием (для чего потребовалось бы внести поправку в конституцию). До сих пор подобные попытки успеха не имели. ■

Дурное наследство американской демократии

Лейтмотив нынешней предвыборной кампании — не мир в Боснии и не угроза терроризма, а страх перед разложением семьи

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

Маша Гессен

В НАЧАЛЕ АВГУСТА АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕССА посвятила большую часть своих статей двум темам: признакам жизни на Марсе и предвыборному съезду Республиканской партии. История редко дарует столь элегантные сочетания. Представим себе, что марсиане избрали именно это время для посещения Земли. Вооружившись приличным марсианско-английским словарем, они, вероятно, разобрались бы почти во всех вопросах американской политической жизни: преступность, налоги, засилие иммигрантов — словом, обычный предвыборный набор. Кроме одного вездесущего термина: «family values» — буквально «семейные ценности».

Это выражение вошло в лексикон предвыборных кампаний всего лет двенадцать тому назад. Но с тех пор, как его ввели в обиход представители правого крыла Республиканской партии (как результат своего рода реакции на социальные революции послевоенных лет), это загадочное словосочетание употребляется так часто, что стало казаться идиоматичным. Журналисты даже позволяют себе им играть. Например, описывая члена Конгресса от штата Нью-Йорк Сюзан Молинари, корреспондент журнала «Newsweek» отметил, что ее «семейные ценности неоспоримы: она замужем за конгрессменом Биллом Пэксоном, и в мае у них родился первый ребенок».

«Семейные ценности» — это не приданое и не наследство, а ценности нравственные, типа наших «общечеловеческих» (если задуматься, еще неизвестно, какой из двух эпитетов дает более абсурдное словосочетание). Это выражение заставляет возникнуть вполне определенный образ так называемой традиционной американской семьи: папа, мама, 2,3 ребенка, 1,5 пикапа и белый частокол перед пригородным домом. «Вот так вы и будете жить», — уверяет свою аудиторию кандидат, употребляющий это словосочетание.

Выбор «семейных ценностей» в качестве одного из основных элементов предвыборной кампании весьма парадоксален. С одной стороны, действительно, как утверждают праворесупубликанские активисты, «американская семья разлагается». То есть лишь меньшинство американцев живут в семьях, состоящих из папы, мамы и их общих детей, не говоря уж о белом частоколе; подавляющее большинство семей — это либо матери-одиночки с детьми, либо пары с детьми от предыдущих браков, либо однополые пары с детьми или без детей, либо просто одинокие люди. И тут, с другой стороны, встает вопрос: на кого же рассчитана риторика «семейных ценностей», если большинству электората она по жизни чужда? Ведь даже виднейшие республиканцы — Боб Доул и спикер нижней палаты Конгресса Ньют Гингрич — развелись со своими первыми женами.

Хотя действующий президент женат со студенческих лет и недавно высказался в пользу нового «Закона о защите брака», Клинтон вряд ли сможет рассчитывать на репутацию поборника «семейных ценностей». Дело не только в том, что за последние четыре года избиратели узнали слишком много о любовных похождениях своего президента. Хиллари Родэм Клинтон, преуспевающий юрист, позволила себе несколько неосторожных высказываний по поводу роли жены как хозяйки — с тех пор Америка уверовала, что она пользуется слишком сильным влиянием на своего мужа. К примеру, когда Клинтон подписал закон о реформе социального обеспечения, журналисты утверждали, что он сделал это, воспользовавшись отсутствием в городе жены.

Ответ, вероятно, кроется в некоторых традициях и мифах американской жизни — не всегда внятных, но весьма закостенелых, а подчас — жестоких. Не исключено, что 1996 год запомнится победами этих мифов над социальным прогрессом. Ведь главные баталии этого предвыборного года касаются именно социальных вопросов: государственных пособий, права на аборт и однополых браков. Похоже, что во всех этих боях победу, пусть временную, одержат сторонники «семейных ценностей».

Реформа социального обеспечения

Согласно различным опросам, большинство американцев уверены, что welfare — американская система государственных пособий малоимущим — ведет к злоупотреблениям и иждивенческому менталитету. При этом они, разумеется, не сознают, что американская система социальной поддержки населения — самая ограниченная из всех развитых стран. США — одна из двух развитых стран мира, не имеющих ни национальной системы здравоохранения, ни программы всеобщего медицинского страхования (вторая такая страна — это ЮАР). Кроме того, США — одна из немногих стран Запада, не гарантирующих населению уровень жизни над чертой бедности (на сегодняшний день это 7,5 тысячи долларов в год на семью из четырех человек), не говоря уж о многих благах, которые жители иных богатых западных стран воспринимают как должное — таких, например, как гарантированный декретный отпуск, бесплатный детский сад, бесплатное высшее образование.

Разумеется, высокообразованному президенту США Биллу Клинтону все вышеизложенное хорошо известно. Тем не менее несколько недель назад он подписал закон, резко сокративший и без того не слишком щедрые программы помощи малоимущим американцам. Более того, ему известно и то, что, по всей вероятности, в конечном счете подписанный им закон не только не сэкономит средств, но и может оказать пагубное влияние на американскую экономику в целом. Но главное, что знает президент США, — это то, что на дворе предвыборный 1996 год, и речь идет вовсе не о деньгах и не о государственной экономике, а об американских представлениях о морали.

Все американцы и многие американки, родившиеся после середины прошлого столетия, выросли на детских рассказах писателя Хорэйшио Элжера. Классическая элжеровская фабула: кто был ничем, тот — посредством долгой и упорной работы — станет всем. По сей день, спустя почти сто лет со дня смерти писателя, в США ежегодно присуждается премия его имени. Вот биография недавнего лауреата, как она изложена в пресс-релизе наградившего его фонда: «Джо Дадли вырос со своими десятью братьями и сестрами в трехкомнатном домишке в малюсеньком городке Аурора, штат Северная Каролина. Он страдал сильным дефектом речи, в первом классе учился на двойки, и учителя заклеймили его как умственно отсталого.

...Он начал с того, что ходил из дома в дом, торгуя товарами для ухода за волосами. Таким образом он оплатил собственное высшее образование... В конце шестидесятых годов вместе с женой он основал компанию, которая на сегодняшний день стала одним из крупнейших в США изготовителей и распространителей «этнической» (предназначенной для небелых потребителей. — **«Итоги»**) косметики и товаров для ухода за волосами. Фирма зарабатывает более 30 миллионов долларов в год.

— Я есть, я могу и я буду, — говорит Дадли. Это его лозунг, которым он часто делится с учениками городских школ, выходцами из малообеспеченных семей этнических меньшинств, пытаясь вдохновить их».

Вот это и есть настоящая американская мечта: человек «делает сам себя» без всякой посторонней помощи. Возможно, в США до сих пор бы не было и речи о «посторонней» помощи со стороны государства — если бы не Великая депресия. В 30-е годы, когда четыре пятых трудоспособного населения страны остались без работы, Конгресс, подгоняемый президентом Франклином Рузвельтом, одобрил целую серию законодательных актов, коллективно известных под названием «The New Deal» — «Новый курс».

«Новый курс» состоял из ну совсем не радикальных, по современным западным меркам, законов. Основные перемены сводились к следующему: легализация деятельности профсоюзов; создание новой страховой системы, существующей за счет налогов, взимаемых с работников и работодателей, и выплачивающей минимальную пенсию, а также временное пособие по безработице; введение минимального оклада и максимальной 40-часовой рабочей недели; создание государственного жилого фонда. Среди наиболее запомнившихся стране составляющих «Нового курса» были временные программы по «созданию» рабочих мест — в основном гигантские стройки плотин и дорог.

На протяжении первых 30 лет после введения законов «Нового курса» американские активисты левого толка вовсе не аплодировали Рузвельту. Наоборот, его программы критиковали за то, что они помогли среднему классу, но не самым бедным американцам, за то, что привели к переселению среднего класса в пригороды, что повлекло за собой окончательное обнищание городов. В 60-е годы появились новые законы, призванные продолжить хорошие начинания Рузвельта и исправить кое-какие его ошибки. Эти законы, создавшие, в частности, программы по профессиональной подготовке малообеспеченной молодежи, известны под общим названием «Великое общество» («The Great Society»).

Но чем дальше от Великой депрессии, тем больше менялись популярные представления об условиях «Нового курса». Спустя еще 30 лет в умах конгрессменов и, похоже, прочих граждан на первый план вышел образ «Нового курса» как предательского отступления от американской морали по Элжеру, а «Великого общества» — как продолжения начавшегося разложения.

Универсальным пугалом критиков социальных программ стала некая абстрактная «welfare mother» — мать-одиночка, постоянно рожающая детей, с тем чтобы получать все больше и больше денег от дядюшки Сэма. То есть полная противоположность Джо Дадли (а еще точнее — его мать). Никакие рациональные доводы — например, то, что среднестатистическая мать-госиждивенка на каждого лишнего ребенка получит по 90 долларов в месяц, а на это особо не разживешься, — не могли совладать с жутким образом.

Когда тучи впервые начали собираться над традиционной американской семьей в начале 70-х, Боб Доул внес свою лепту в ее разложение, бросив свою жену после 23 лет брака. Через четыре года он женился на Элизабет Хэнфорд, своей политической коллеге и единомышленнице. Элизабет Доул, бывший министр в кабинете Рональда Рейгана, никак не соответствует традиционному представлению о жене как о скромной домохозяйке. Тем не менее, согласно опросам, американцы считают ее значительно лучшей кандидатурой на роль первой леди, нежели Хиллари Клинтон.

Закон, подписанный президентом Клинтоном в июле, называется по-элжеровски поучительно: «Закон о личной ответственности и трудоустройстве». Он практически отменяет федеральную систему выплаты пособий. Отныне распределением пособий будут заниматься отдельные штаты, но при этом они будут поставлены в чрезвычайно жесткие рамки. Особо строго новое законодательство обходится именно с «welfare mothers». В частности, матери, не достигшие совершеннолетия, обязаны будут вернуться к учебе в течение 12 недель после рождения ребенка. Некоторые штаты собираются лишать пособия тех женщин, которые, уже получая пособие, рожают «дополнительных» детей. Главное — новый закон обязует всех, включая одиноких матерей малолетних детей, активно искать работу. Неподчиняющиеся будут лишаться денежного пособия.

Пилотная образцово-показательная программа распределения пособий уже существует в штате Висконсин. Правда, по ходу работы висконсинской программы обнаружилось два не очень приятных обстоятельства. Оказывается, казенных денег, даже в совокупности с собственными, не хватает на то, чтобы отправить ребенка в легальный детский садик, поэтому матери вынуждены оставлять детей в антисанитарных и просто опасных условиях. К тому же новый, улучшенный welfare стоит бюджету много больше старого. Но, как известно, тут важен вопрос не экономический, а моральный.

Аборт, семья и брак

Для того чтобы понять американские страсти вокруг абортов, необходимо иметь в виду, что право на аборт появилось у американской женщины лишь в 1973 году. То есть политически наиболее активная часть населения — те, кому за 40, — была молода во времена, когда неосторожное поведение могло кончиться либо рождением ребенка, либо подпольной, часто смертельно опасной процедурой. Только 23 года назад Верховный суд признал за женщинами то, что в Америке эвфемистически называют «правом выбора». Но вот уже 10 лет на это право регулярно налагаются ограничения: то Конгресс запретил оплату абортов за счет медицинских страховых полисов, оплачиваемых государством (то есть страховых полисов малоимущих и госслужащих), то субсидируемым клиникам запретили давать консультации в области абортов.

Неудивительно, что американские женщины боятся потерять «право выбора». Республиканцам, как и остальным американцам, хорошо известно, что большинство населения — против запрещения абортов. Но слишком уж республиканцы боятся потерять «американскую семью», а также правое крыло собственной партии. Поэтому принятая на съезде партийная платформа содержит призыв к полному запрету абортов — без исключений, даже в случаях, когда процедура необходима для спасения жизни женщины или когда беременность является результатом изнасилования.

В области «семейных ценностей» нынешняя республиканская платформа — самая консервативная за многие годы. Что тоже неудивительно. С точки зрения людей, настроенных консервативно и не очень, в последнее время над американской семьей нависла страшная опасность — верховный суд штата Гавайи готовится легализовать в штате однополые браки.

За последний год ряд штатов ввел законы, специально запрещающие такие браки. Наконец, в июле Конгресс США одобрил «Закон о защите брака», позволяющий штатам не признавать однополые браки, заключенные в других штатах, а также запрещающий предоставление каких бы то ни было государственных льгот однополым союзам. За закон проголосовало подавляющее большинство членов Конгресса, включая одного конгрессмена-гея и одного конгрессмена—отца известной лесбийской активистки. Это, возможно, доказывает, что «семейные ценности» привлекают не только тех, кто по ним живет. Президент США Билл Клинтон обязался подписать новый закон. А еще три года назад он благодарил гомосексуальное сообщество за его роль в предвыборной кампании и ратовал за права гомосексуалов в армии.

Правда, закон открыто нарушает один из основных принципов американского федерализма — гарантию, что юридические отношения, заключенные в одном из штатов, будут признаны действительными во всех штатах. Достижения социального прогресса в США имеют обыкновение проникать из штата в штат именно благодаря этому принципу. Так, после того как верховный суд штата Калифорния в 1948 году признал недействительными законы, запрещающие смешанные браки, в Калифорнию для заключения брака поехали пары со всей Америки. Сколько ни сопротивлялись потом их родные штаты, приходилось признавать браки действительными. К 1967 году законы, запрещающие смешанные браки, были признаны недействительными по всей Америке.

По всей вероятности, «Закон о защите брака» в конце концов постигнет та же участь. Что отчасти объясняет небывалый взлет популярности «семейных ценностей» в этом предвыборном году. Американская семья действительно разлагается. И похоже, что, по крайней мере сегодня, загадочно-ностальгические «семейные ценности» предстают весьма привлекательными даже для тех политиков и избирателей, которые в жизни их не практикуют.

Нью-Йорк — Москва

Третий — совсем не лишний

В нынешней американской предвыборной кампании те же неожиданности, что и в прошлый раз

Федор Мозговой

ПРЕТЕНДЕНТЫ

Пусть Росса Перо называют сумасшедшим и обвиняют в диктаторских замашках — на самом деле он-то и есть воплощение американской мечты. Вырос в захолустном городке в небогатой семье и любит говорить: «Мои родители — мое богатство». Отслужил на флоте, женился на учительнице, которая вскоре посвятила себя домашнему очагу, основал свою фирму, разбогател. В этом году мистер и миссис Перо отметят 40-ю годовщину свадьбы. У них пятеро детей и девять внуков. Семейная идиллия оценена по достоинству: техасский миллиардер получил премию имени детского писателя Хорэйшио Элжера. Только почему-то Перо называют сумасшедшим, и шансов на победу у него практически никаких.

Темные лошадки в американской президентской гонке попадаются редко, зато встречается другой зверь — чертик из табакерки. В нынешней кампании им вновь стал техасский миллиардер Росс Перо. Возникнув в 1992 году вроде бы ниоткуда в качестве «третьей силы», он набрал почти 20 миллионов голосов — около 19 процентов. На это развлечение техасец потратил 60 миллионов большей частью личных долларов, установив национальный и, вероятно, всемирный рекорд в истории представительной демократии по объему средств, пущенных на телерекламу. При этом Перо сделал дефицит национального бюджета одной из основных тем кампании 1992 года. Напомню, что после этого бюджет был едва ли не главным полем битвы между Биллом Клинтоном и республиканским большинством в Конгрессе.

Росса Перо можно считать образцовым американским миллиардером. Начав карьеру в отделе продаж компании Ай-би-эм — «кузнице кадров» современного американского менеджмента, — в 1962 году он основал собственную компьютерную компанию «Электроник Дэйта Системз». Во время активной игры на повышение на Уолл-стрит в 1968 году Перо неожиданно акционировал свое предприятие и выкинул на биржу ее ценные бумаги, буквально взорвав рынок. В 38 лет он заработал свой первый миллиард. В 1984 году Перо стал обладателем самого крупного среди частных лиц пакета акций самой большой в мире корпорации «Дженерал Моторз», которая приобрела «Электроник Дэйта Системз» за 900 миллионов долларов. Еще через два года постоянных столкновений с Перо, который пытался учить управляющих «Дженерал Моторз» жить, корпорация заплатила техасцу еще 743 миллиона, чтобы тот ушел с поста руководителя «Дэйта Системз», успокоился и оставил в покое других. Сегодня его состояние оценивается примерно в 6 миллиардов долларов, но ни оставлять в покое других, ни тем более успокаиваться 66-летний бизнесмен явно не собирается. Четыре года назад Перо доказал, что помимо экономических талантов у него есть и незаурядное политическое чутье. Впрочем, сам о себе он говорит так: «Можно сказать, что я живу в американской мечте. И мне хочется сделать так, чтобы какой-нибудь другой обыкновенный мальчишка из ниоткуда получил такой же шанс».

Игра в национальную мечту у Перо — не только предвыборный ход, но и стиль жизни. Причем речь идет об американской мечте во всей ее красе: миллионер всегда ставил своей целью не только добиться богатства и положения, но и реализовать известный рузвельтовский призыв «Подумайте, что ваша страна может сделать для вас и что вы можете сделать для своей страны».

Возможно, именно второе (коль скоро первое уже достигнуто) тянет миллиардера в политику. В 1969 году он пытался доставлять медикаменты и продовольствие американским военнопленным во Вьетнаме. Когда в 1979 году в Иране были захвачены двое служащих его компании, Перо не стал вести переговоры, не обращался за помощью к правительству. Он просто организовал спасательную операцию, на свои личные деньги наняв отряд коммандос. Оба заложника были освобождены, а Перо преподал Белому дому урок борьбы с международным терроризмом. Буквально через год именно неудачные действия администрации по разрешению кризиса с захваченными в том же Иране сотрудниками американского посольства стоили президенту Картеру избрания на второй срок.

Выдвижение Перо в 1996 году (впрочем, с самого начала было ясно, что у альтернативного кандидата от Партии реформ бывшего губернатора Колорадо Ричарда Лэмма нет никаких шансов набрать больше голосов, чем у знаменитого соперника) устраивает если не всех, то многих. Участие техасского миллиардера в предвыборной гонке только усиливает интерес прессы и публики к избирательной кампании. Но больше всего, пожалуй, «фактор Перо» играет на руку демократам — особенно в свете последних опросов общественного мнения, согласно которым разрыв между Бобом Доулом и Биллом Клинтоном в августе колеблется от двадцати до двух процентов.

Хотя Перо и выступает как независимый кандидат, сейчас, как и четыре года назад, он скорее всего отберет голоса у республиканцев, по экономической программе которых он прошелся в первом же телевизионном интервью после выдвижения.

Предвыборная программа Перо образца 1996 года немногим отличается от проекта четырехлетней давности — главное место в ней занимает программа сокращения бюджетного дефицита. И хотя о том же самом говорят и республиканцы и демократы, миллиардер не устает повторять, что их интересует лишь победа на выборах. Перо немного смягчил свой имидж «простого техасского парня», превратившись из «простого» (подчас ну очень простого) в «обыкновенного».

По словам людей, близких к руководству Партии реформ, не сильно изменится и стиль кампании. Перо не очень любит поездки («мне слишком нравится проводить каждую ночь в своем собственном доме»), поэтому туры по городам и весям заменит массированная атака на избирателя с экранов телевизоров. Перо предпочитает обращения к массовой аудитории, и здесь опять возникает неоправданная, но навязчивая аналогия с отечественными парламентскими выборами 1993-го: получасовые монологи, обильно сдобренные байками и юморком.

Пока за миллиардера готовы отдать свои голоса только три процента американских избирателей. По мнению специалистов в области политической рекламы, Перо вряд ли удастся так же успешно, как и в 1992 году, разыграть карту под названием «я всего лишь один из вас»: это уже не столь оригинально и привлекательно, а публике всегда хочется чего-нибудь свеженького. Против него играет и скандальная книга руководителя его предыдущей кампании Эда Роллинза: в ней он называет своего бывшего босса «маленьким диктатором», который в случае своего избрания ввергнет страну в хаос. Хотя, с другой стороны, нельзя исключать, что книга может, наоборот, подстегнуть интерес к кандидату. ■

Страна утренней свежести умывается слезами и кровью

ШТУРМ УНИВЕРСИТЕТА «ЕНСЕ»: БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ ДВУХ КОРЕЙ ПОКА ЧТО РАЗЪЕДИНИЛА ЮЖНОКОРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сеульские студенты встретили на баррикадах 51-ю годовщину освобождения Корейского полуострова от японской оккупации

Сергей Строкань

БУНТ

Кажется, они сошли с ума. Вооруженные камнями, железными прутьями и бутылками с зажигательной смесью, вчерашние пай-мальчики сражались с многотысячным отрядом полицейских с отчаянием обреченных. Родись Маркс в конце XX века, он мог бы, довольно потирая руки, назвать бунт южнокорейских студентов предвестником грядущей студенческой революции. И вывел бы новый закон: золотая молодежь — самый революционный класс постиндустриального общества, ему нечего терять, кроме своих (золотых) цепей...

Машины «скорой помощи» увозили раненых, однако 10 тысяч стражей порядка при поддержке бульдозеров, вертолетов и другой спецтехники в течение недели не могли штурмом взять сеульский университет «Енсе», где несколько сотен наиболее стойких бойцов умело держали оборону. В окруженном здании кончились медикаменты и продовольствие, остались только водопроводная вода (которую в Сеуле считают для питья непригодной) и растворимый кофе. Однако студенты очень хотели выглядеть на экранах телевизоров несгибаемыми, жестоко избивали полицейских, грозили взорвать баллоны с газом и реактивы в физических и химических лабораториях, если встанет вопрос о капитуляции. И только плакаты «Мы хотим домой» или «Мама, я голоден» выдавали их сомнения и страх за содеянное. Нет, они были все же не профессиональными революционерами, готовыми сложить голову за идею, и в конце концов стражам порядка удалось сломить их сопротивление. В университет ворвалась полиция. Свыше 5 тысяч манифестантов были арестованы. Баллоны и реактивы так и не взорвались.

Булыжник — оружие молодежи

Стоит напомнить, что это не первые масштабные столкновения южнокорейских студентов с полицией (последние имели место в 1993 году). Самые кровавые произошли в 80-е годы в городе Кванчжу. Тогда полиция жестоко расправилась с молодежью по указанию экс-президента Чон Ду Хвана, который сегодня сидит в тюрьме, причем среди обвинений фигурирует и расправа в Кванчжу. Любопытно, что в ходе последних событий полиция старалась избежать кровопролития (нынешний президент Ким Ен Сам явно боится повторить судьбу Чон Ду Хвана.) Может быть, поэтому студентам и удалось продержаться столь долго, а число раненых среди полицейских составило около 800 человек.

Родись Маркс сегодня, побоище в Сеуле стало бы для него не только источником радости, но и предметом мучительных раздумий. Он не только гордился бы тем, что при обыске в Корейской федерации студенческих советов обнаружены портреты Ким Ир Сена и письма с клятвами верности молодежи буржуазной Кореи северокорейскому коммунистическому вождю. Классику пришлось бы ломать голову над тем, как объяснить явление, по сути опровергающее чеканные формулы марксизма более чем вековой давности. Выступления студентов были явно вызваны не теми причинами, которые заставляли классического пролетария из «Капитала» взяться за булыжник.

Уровень жизни в стране растет стремительно — годовой доход на душу населения взлетел с 87 долларов в 1962-м до 10 000 тысяч сегодня. Южная Корея сегодня — одно из экономических чудес Азии. Таксист или бармен, хоть немного говорящий по-английски, обязательно спросит вас в Сеуле: «Как вы думаете, когда мы догоним и перегоним Японию?» В этой стране, одной из наиболее динамично развивающихся в мире, казалось бы, именно молодые люди имеют наибольшие перспективы.

Однако они, похоже, сошли с ума — захотели жить не лучше, а хуже, рвутся не в будущее, а в прошлое. Вместо того чтобы сидеть за компьютерами и осваивать передовые технологии, забросили учебу и требуют объединения с голодной, нищей, тоталитарной Северной Кореей, народ которой к тому же приучили видеть в соседней Корее врага. Притом объединения не в неопределенном будущем, а немедленно — прямо сейчас! И дерутся за это объединение так, словно без него им не жить. Они не боятся, что орды, пришедшие с Севера, как саранча, пройдут по сверкающим мегаполисам Юга, съедят их рис и рыбу, расхватают «самсунги», «голдстары» и «дэу», исчеркают стены ночных клубов именами своих «великих вождей».

Эксперты, просчитывающие варианты умножения потенциала двух Корей, подчеркивают, что экономический и культурный разрыв между ними неизмеримо больше, чем между двумя Германиями до падения Берлинской стены. Это означает, что до того как настанет время пожинать плоды от объединения Корейского полуострова, предстоит пройти крайне болезненный и длительный процесс интеграции. В таких условиях обогнать Японию лет за 15, как хотелось бы жителям Южной Кореи, вряд ли удастся.

Не случайно не только власти, но и большинство населения Южной Кореи относятся к идее объединения с Севером хотя и положительно, но сдержанно. Главный вопрос — когда и на каких условиях объединяться. В канун 51-й годовщины освобождения Корейского полуострова президент Ким Ен Сам заявил о готовности сделать новые шаги навстречу охваченной глубоким кризисом стране по ту сторону 38-й параллели.

Они предусматривают оказание КНДР помощи в развитии сельского хозяйства, поощрение частных инвестиций в первой северокорейской зоне свободной торговли (создать ее, кстати, планируется на границе с Россией), разрешение южнокорейским туристам беспрепятственно посещать Север. Однако и эти меры Сеул обставляет неизменным условием — Пхеньян должен сесть за стол четырехсторонних мирных переговоров с участием двух Корей, США и Китая. А пока северокорейские власти на это не идут, в Южной Корее не исключают любого варианта развития событий,

в том числе и возможность новой войны с Севером. С 19 по 30 августа в стране проводятся очередные южнокорейско-американские маневры «Ульчи фокус ленс», учения по гражданской обороне среди населения. Впервые с начала 80-х годов решено ввести комендантский час, чтобы имитировать военную ситуацию и проверить способности управления страной в момент кризиса. На период учения предусмотрены сокращение подачи воды и электроэнергии, объявление воздушных тревог, имитация пожаров, терактов...

Словом, модель «немедленного объединения», которую исповедуют радикально настроенные студенты, вовсе не та схема отношений с Севером, за которую выступает большинство населения. Как бы ни бунтовала золотая молодежь, никакого объединения двух Корей в ближайшем будущем не предвидится — еще и потому, что в южнокорейском политическом истеблишменте все без исключения ее отвергают.

Национализм как высшая стадия консьюмеризма?

Почему же тогда несколько тысяч сеульских студентов пошли на крайние меры? Неужели они не понимали, что их требования неосуществимы? Дело не только в студенческом максимализме. Как это ни парадоксально, но беспрецедентные за многие годы волнения стали еще одним показателем развития корейского общества. Сеульские события — это корейская версия парижских студенческих бунтов 1968 года или аналогичных выступлений молодежи в 70-е годы в Японии. Та же «детская болезнь левизны» — только не в коммунизме, а в консьюмеризме. Южная Корея задержалась в своем развитии: поэтому в Сеуле сегодня проходят то, что уже забыли в Париже и Токио...

Впрочем, у этих событий есть и чисто корейская специфика: наряду с объединением студенты-южане решительно требовали вывода из страны 37-тысячного американского военного контингента, обеспечивающего безопасность страны. Марксистскими или советскими штампами такой настойчивости опять же не объяснить. Разделение Кореи на две части студенты считают трагической ошибкой, вина за которую лежит на США и СССР.

Так считают не только студенты. Авторы «Истории Кореи», изданной в Сеуле при содействии министерства просвещения Республики Корея, утверждают, что «следом за радостью освобождения от японского милитаризма Корею в конце 40-х расколола американо-советская конфронтация». А поскольку пятитысячелетняя история Страны утренней свежести является предметом особой гордости как на Юге, так и на Севере полуострова, корейский национализм сегодня один из самых сильных в Азии. СССР уже нет. Поэтому национализм все чаще направлен против второго виновника раскола.

Сегодня, когда в Северной Корее свирепствует голод, чувство солидарности с северянами, помноженное на антиамериканизм, намного острее. Американское военное присутствие в Южной Корее вызывает тягостное чувство неловкости не у одних студентов. При этом военные базы США, конечно же, остаются гарантом стабильности, а культурное влияние Америки по-прежнему сильно, однако южные корейцы все чаще говорят: «Мы уже взрослые и хотим сами решать свою судьбу».

Карл Маркс вряд ли смог бы им в этом помочь. ■

Свобода слова на табуретке

Летний Лондон — место паломничества туристов. Почти каждый из них спешит в Гайд-парк

Наталья Бабасян

ГОВОРИТЕ, СЭР

Открытый для публики с 1635 года, Гайд-парк привлекает посетителей не своими масштабами – всего-то около 250 гектаров – и не живописными пейзажами. Он знаменит своим «Уголком ораторов» – местом, где вот уже почти полтора века каждый имеет право высказать свои идеи и тут же обсудить их со всеми желающими.

Гласность без перестройки

«Уголок ораторов» возник стихийно и, как большинство демократических новшеств, долго завоевывал право на существование. В 1855 году 150 лондонцев собрались здесь, протестуя против закона, запрещающего торговлю по воскресеньям. Хотя в то время формально собираться в Гайд-парке не разрешалось, манифестация прошла спокойно.

В 1866 году, когда на том же месте был намечен сбор сторонников расширения избирательных прав граждан, события развивались по другому сценарию. Вход в парк был блокирован полицией, но демонстранты все-таки прорвались внутрь, разломав ограду. На помощь полиции были вызваны войска, демонстранты оказали сопротивление, и к концу дня с обеих сторон появились пострадавшие. Однако в следующее воскресенье сторонники расширения избирательных прав снова пришли в Гайд-парк.

В конце концов с 1872 года собираться здесь было разрешено официально, и «Уголок ораторов» стал британским символом свободы слова. Когда-то здесь выступали Бернард Шоу, Карл Маркс и Уинстон Черчилль. Отсюда вышло целое поколение известных политиков. В 60-е годы нашего века проходили митинги против войны во Вьетнаме и распространения ядерного оружия.

Сегодня, как и сто лет назад, традиционные дни сбора — выходные. К полудню здесь можно застать несколько групп, которые окружают неумолкающих ораторов.

Мяч против Библии

Первым, кого я обнаружила 21 июля на ближайшем к входу в Гайд-парк пятачке, был высокий чернокожий американец, который доказывал собравшимся преимущества жизни в своей стране.

— Вы все ненавидите Америку за то, что эта дурацкая Америка всегда и во всем первая, — разъясняет он, постукивая по асфальту баскетбольным мячом. — Ты вот откуда? — спрашивает он у молодого человека из толпы. — Из Швеции? Так вот, эта дурацкая Америка — первая, а твоя Швеция — 162-я. В этом твоя проблема.

Молодой человек вежливо улыбается.

— Почему вы все так злы на Америку? Потому что вам не нравится, что она вас контролирует. А что это у тебя на рубашке? — лезет он за шиворот к тому же молодому человеку. Тот испуган, но не сопротивляется.

— Ага! — торжествует оратор. — Сделано в Америке. Теперь вы видите, о чем я говорю? Я говорю о глупых европейцах, которые не понимают, что они глупые. Потому что, если вы так против Америки, вам не стоит носить то, что представляет эту страну.

Собравшиеся — в основном это туристы из Европы — вяло хихикают, но не расходятся.

—Я вас предупреждаю,— продолжает негр, — если вы решитесь поехать в Америку, то не вылезайте из самолета, бормоча «Я ненавижу Америку». Не делайте этого. Много глупых европейцев не вернулись домой после того, как сказали такое. А вы мне нравитесь. Я хочу, чтобы вы жили.

Толпа начинает потихоньку рассасываться, но кое-кто остается, и шоу продолжается. У прохаживающихся рядом полицейских речь чернокожего американца никакой реакции не вызывает. Здесь есть лишь несколько официально запрещенных тем. Нельзя богохульствовать, проповедовать расовую ненависть и ругать королеву. Все остальное — пожалуйста.

ВОКРУГ РОССИИ

ГЛАВНОЕ ДОСТОИНСТВО ГАЙД-ПАРКА: ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ НЕ СОГЛАСНЫ С ОРАТОРОМ, ОН НЕ СМОЖЕТ ПОМЕШАТЬ ВАМ ГРЕТЬСЯ НА СОЛНЫШКЕ. В ЭТОМ СЕЗОНЕ ЗВЕЗДАМИ ЗДЕСЬ СТАЛИ: ТЕМНОКОЖИЙ ПАТРИОТ-БАСКЕТБОЛИСТ ИЗ США (НА КРАЙНЕМ ФОТО СЛЕВА) И ЭКС-ОФИЦИАНТКА ЛИЗ (НА ВТОРОМ ФОТО СПРАВА, В ПАНАМЕ) СО СВОИМИ КОЛЛЕГАМИ ИЗ ЦЕХА ПРОПОВЕДНИКОВ.

Впрочем, тот, кто ожидает услышать здесь серьезные политические дебаты, будет разочарован. Большинство сегодняшних ораторов — религиозные проповедники.

Огромные толпы собирает вокруг себя 53-летняя Лиз, которая, говорят, здесь не первое воскресенье. Большую часть своей жизни она проработала официанткой, однако десять лет назад поняла, что ее призвание — проповедь Христа. И пришла сюда с маленькой красной табуреточкой, взгромоздившись на которую и произносит теперь свои речи. Она ходит сюда, как на работу.

«Вы забыли Христа! — кричит Лиз, размахивая Библией. — Ваша сегодняшняя мораль и культура ужасны, потому что вы не защищали чистоту, доброту и духовность». Толпа слушает, смеясь. Положение Лиз серьезно ухудшается, когда напротив появляется оппонент — невысокий, коренастый мужчина, явно не впервые пришедший поразвлечься перепалкой. Таких людей здесь называют крикунами. Это тоже почти профессия.

Он внимательно вслушивается в слова Лиз. «Вы стоите здесь и думаете, что вы сами боги, — продолжает Лиз, — но это не так. Когда Он придет, вы узнаете...»

— Я не Бог, я англичанин, — громко и серьезно заявляет мужчина.

— ...Вы отвергли Его и не попадете на небеса... — продолжает Лиз.

— Я могу отправиться на небо, когда захочу,— невозмутимо парирует он, — у меня туда специальный паспорт. А твой, между прочим, уже негоден.

— ...Вы все должны встать и бороться за Христа... — явно начиная раздражаться, кричит Лиз.

— Именно это ты и делаешь. Стоишь и машешь здесь руками, как курица, — слышит она в ответ. Толпа разражается хохотом.

«Братство несогласия»

Впрочем, диалоги не всегда столь безобидны. Неподалеку от Лиз расположился чернокожий христианский проповедник. Вся его проповедь строится на противопоставлении Библии Корану, что не может не вызывать возмущения у слушающих его мусульман. «Каждый может сам увидеть разницу между Библией и Кораном», — разъясняет проповедник. «Почему до сих пор существуют евреи?» — обращается он к толпе. И не дожидаясь ответа, продолжает: « В Коране об этом ничего не сказано, но Библия говорит, что евреи однажды должны вернуться в Израиль. Вы слышали про страну, которая называется Израиль?» Собравшиеся молчат. «Так вот, теперь мы знаем разницу между Библией, словом Божьим, и словом, продиктованным дьяволом. В слове Божьем говорится, что Иисус был безгрешным, а Магомет — грешником...»

Кто-то из стоящих в толпе мусульман не выдерживает. «Кто сказал, что он был грешником? Кто?» — кричит он. Оратор моментально поворачивается в его сторону. «Иисус сказал, что Господь — это дух. Тогда кто же такой сам Иисус?» — надрывается человек из толпы. «А ты кто такой?» — улыбаясь, спрашивает оратор. «Где у тебя доказательства, что Иисус был Богом?» — уже разъяренно вопит человек из толпы. Он явно дозрел до того, чтобы отстаивать свою правоту не только словами. Однако его вовремя успокаивают стоящие рядом, объясняя, что проповедник чокнутый. Сам же оратор, тем временем забыв о существовании оппонента, начинает разъяснять собравшимся смысл Воскресения из мертвых. Иницидент на этот раз закончился мирно, однако так бывает далеко не всегда.

Весной этого года на «Уголке ораторов» произошло серьезное столкновение между мусульманскими и христианскими фундаменталистскими группами. Случилось это после того, как иракский проповедник появился здесь в военной форме с иракским флагом в руках и стал кричать: «Да здравствует Саддам Хусейн, Хамас и Хезболла!» Это вызвало возмущение проповедовавших неподалеку христиан из Ливана, началась драка. В результате пострадали четверо полицейских, а все подходы к «Уголку ораторов» впервые за 124 года были перекрыты. После этого число полицейских, дежурящих на «Уголке ораторов», было увеличено, а профессиональные крикуны стали либо избегать общения с религиозными проповедниками, либо вести их на расстоянии, с которого можно убежать. Сай Банда, южноафриканский христианин, которого мусульманские фундаменталисты били уже пять раз, считает, что обстановка в «Уголке ораторов» испортилась в 1988 году, после появления «Сатанинских стихов» Салмана Рущди.

Один из старейших ораторов «Уголка», 93-летний методистский священник лорд Сопер, назвал когда-то это место «братством несогласия». Этого братства больше нет. «Теперь здесь культивируется насилие, и этот процесс прогрессирует. Но я его понимаю и не считаю злом. Это скорее крик о помощи», — говорит лорд Сопер.

Фото автора (Лондон — Москва)

Весна на фондовой улице

Иностранцы опять выигрывают

Евгений Рыбин

АКЦИИ

Возможность заработать на российских акциях имелась всегда. Разница лишь в том, как. Одно дело — на заре приватизации, когда проходили первые чековые аукционы, другое дело — сейчас, когда наиболее привлекательные предприятия уже поделены.

«Еще три года назад время было интересное, — говорит трейдер одной из московских инвестиционных компаний. — В день можно было заработать на операциях с акциями до 2 миллионов долларов. Спокойно. Маржа (чистая прибыль) в 10% никого не удивила бы и считалась нормальной». Тогда многие заинтересованные в российских акциях иностранные инвесторы готовы были даже на предоплату, чтобы, как они выражались, «купить Россию», купить хоть что-нибудь. Сами же неофиты российского фондового рынка не только не имели никакого опыта работы, но и не знали толком профессионального языка, что при телефонном общении (все сделки на биржах совершаются в основном по телефону и фиксируются в компьютере) еще больше осложняло дело.

Страстное желание иностранцев приобрести российские акции подчас ставило отечественные инвестиционные компании в неловкие ситуации. Например, компания «Тройка—Диалог» получила в свое время из-за границы предоплату за пакет акций нефтедобывающего АО «Томскнефть». «Тройка» заключила договор на покупку его акций у Первого ваучерного инвестиционного фонда. Однако впоследствии фонд отказался поставить акции, и сотрудникам «Тройки» пришлось срочно ехать в город Стрежевой, где находится «Томскнефть», и целых два месяца набирать необходимый пакет, скупая акции у работников предприятия.

Во времена чековых аукционов наибольшими привилегиями при покупке акций пользовались инвестиционные компании, близкие к руководству крупнейших российских предприятий. С одной стороны, эти компании выступали консультантами, а с другой — имели возможность приобретать акции на более выгодных условиях. Сформировав портфели, они выжидали момент, когда акции можно будет продать с максимальной выгодой.

Весьма доходным с точки зрения прибыльности работы на рынке акций оказался период, предшествовавший выборам президента. По словам трейдера компании «Кредитанштальт—Грант» Андрея Гальперина, «рыночная» весна этого года отличалась высокой предсказуемостью. Дело в том, что переизбрание Бориса Ельцина сулило продолжение реформ или уж как минимум сводило на нет риск национализации. Поэтому, по словам г-на Гальперина, «вместе с рейтингом российского президента» росли котировки акций на бирже (см. динамику роста на графике). В период предвыборной кампании было вполне логично покупать акции, с тем чтобы после переизбрания президента быстро их продать и зафиксировать прибыль.

За три месяца рост курса акций в среднем составил более 100%. Прибыльность неплохая. Однако, по свидетельству г-на Гальперина, в тот период можно было как заработать несколько миллионов долларов, так и потерять их — «в зависимости от того, когда инвестор вошел в рынок». А вот для непосредственных исполнителей сделок, то есть для брокеров, то было время нескончаемого триумфа. Поскольку брокер получает фиксированные комиссионные, он выигрывает даже в том случае, если заказчик на рыночных операциях теряет. Начальник управления трейдерским отделом инвестиционной компании «Олма» Игорь Гроссман, рассказывая о праздновании годовщины профессиональной брокерской организации ПАУФОР в период между двумя выборами, сообщил, что «все без исключения брокеры были довольны, внакладе не остался никто». Доходы брокеров позволили им закупить самое дорогое офисное оборудование и превратить свои офисы в образцовые даже по западным меркам.

По оценкам г-на Гальперина, в период весеннего бума на рынок поступило от 500 млн. до 1 млрд. долл. Наиболее крупные западные инвесторы — инвестиционные фонды — смогли ввести в свои портфели акции российских компаний. Кстати, первые двенадцать позиций в июльском рейтинге инвестиционных фондов, работающих в Восточной Европе, заняли те фонды, которые вели дела с Россией. Однако такие крупные покупатели акций, как инвестиционные фонды, рассчитывая на долгие инвестиционные циклы, не планировали зафиксировать прибыль сразу после выборов.

Что касается мелких инвесторов, в том числе и физических лиц—владельцев акций, то выборы дали возможность неплохо заработать и им. Согласно первому варианту льгот, в соответствии с которым проводилась приватизация части российских предприятий, их работники могли получить привилегированные акции (акции без права голоса, но с фиксированной выплатой дивидендов, которая производится в первую очередь) бесплатно, а обыкновенные акции — за 70% стоимости. В результате, по данным компании «Проспект», работники «Норильского никеля», купившие в свое время 80 обыкновенных и 200 привилегированных акций своей компании со скидкой, могли заработать на продаже принадлежащего им пакета до 776 долл. Примерно такую же сумму могли получить сотрудники Московской государственной телефонной сети, несмотря на то, что им досталось всего по 4 обыкновенных и 12 привилегированных акций. В то же время работники «Томскнефти» и «Ноябрьскнефтегаза» могли заработать уже порядка 1000—1200 долл., а вот акционеры из числа работников «Ростелекома» имели возможность, продав свои привилегированные и обыкновенные акции (всего — около 10 тыс. штук), заработать по 9,4 тыс. долл. Следует учесть, что эти данные приводятся на основе цен, сложившихся к 10 июня. А как известно, цены продолжали расти вплоть до второго тура президентских выборов.

Как считают специалисты компании «Проспект», очень выгодным вложением ваучеров для физических лиц оказалось участие во всероссийском аукционе по акциям РАО «Газпром» в таких регионах, как Пермская область (результат аукциона — 6 тыс. акций на ваучер), Удмуртия (3 600 акций), Тюменская область (около 3 тыс. акций) и Свердловская область (2 200 акций). Сейчас владельцы акций российского гиганта имеют возможность продать их по 10 — 20 центов, получив до 1200 долл. на один ваучер, за который можно было выручить в свое время не более 20 долл.

ДИНАМИКА МТ-ИНДЕКСА* (по данным агентства «Скейт-Пресс»)

* МТ-индекс — усредненная цена акций, присутствующих на российском рынке (из расчета 50 акций)

Конечно, продажа акций работниками предприятий давала им доход и раньше. При этом огромное преимущество было у руководителей предприятий, которые имели возможность приобрести акции на заре приватизации. По словам работника одной инвестиционной компании, стремительный рост котировок акций «Мосэнерго» в прошлом году позволил близким к руководству компании людям без особого труда приобрести на деньги, вырученные ими от продажи пакетов акций, недвижимость у Черного моря. Конечно, не Канары, но тоже неплохо. Причем — все легально.

Упомянутый рост курса акций «Мосэнерго» был вызван, в частности, реализацией программы по выпуску американских депозитарных расписок (ADR) под акции этой компании. Для американских и западноевропейских инвесторов ADR являются распространенным способом вложения денег в иностранные компании. Сертификат ADR является свидетельством того, что акции иностранной (с точки зрения американцев) компании, приобретенные инвестором, депонированы в иностранном отделе крупного американского банка (обычно — Bank of New York, Citibank и др.). На торговлю ADR накладываются определенные ограничения, однако в целом на них можно играть, как на обычных американских акциях. Существуют более тысячи программ по выпуску ADR во всем мире. Для того чтобы попасть на американский рынок, ими пользуются крупнейшие европейские корпорации. Среди российских компаний наиболее известны программы ADR «ЛУКОЙЛа», «Мосэнерго», «Черногорнефти», Северского трубного завода и ГУМа.

Статистика показывает, что весенний бум на российском фондовом рынке был вызван в основном стремительным взлетом курсов акций тех компаний, которые имели функционирующий рынок ADR к моменту пробуждения интереса инвесторов к российским акциям. По разным оценкам, на компании с функционировавшими на тот момент программами ADR пришлось не менее 75% от всего объема инвестиций. Однако директор консультационного агентства «Скейт-Пресс» Сергей Скатерщиков считает, что, как это ни печально, максимальную выгоду от роста курсов акций смогли получить иностранные, а вовсе не российские инвесторы. «Российские и иностранные инвесторы оказались в совершенно разных условиях с точки зрения удобства работы с ценными бумагами российских компаний», — объясняет г-н Скатерщиков. Если западные заказчики получили возможность в любых доступных объемах продавать и покупать ADR через широкую сеть брокеров при возможности оперативно отказываться от сделок и заключать новые, то российские по-прежнему были вынуждены вести операции через очень ограниченный круг брокеров и с фиксированным порогом инвестиций, но не менее 50 тыс. долл. Если к этому добавить еще и то, что расчетная и налоговая системы в России крайне несовершенны по сравнению с удобными и ясными соответствующими процедурами в США и Германии (где российские ADR получили наибольшее распространение), то станет очевидно, в каком привилегированном положении оказались иностранцы.

Дело в том, что в России на доходы, полученные от превышения курсовой стоимости ценных бумаг, берут налог. Компании-регистраторы, фиксирующие имя нового владельца акций в реестрах, зачастую находятся совсем не там, где биржи, и, чтобы «отметиться», приходится ехать за тридевять земель. Кроме того, регистрационные сборы взымаются по числу перерегистрируемых акций, а не по количеству сделок, что создает дополнительные неудобства. Не говоря о том, что торговать акциями на Западе гораздо безопаснее, поскольку там не существует депозитарных рисков (рисков хранения ценных бумаг в депозитарии, например в банке). Тот же Bank of New York полностью гарантирует вклады инвесторов в ADR. Российские банки таких гарантий не в состоянии предоставить.

В результате основную прибыль от роста курсов российских акций весной этого года получили именно западные инвесторы, а также обслуживавшие их наиболее крупные западные брокерские конторы. К примеру, в списке наиболее крупных по объемам торговли ADR трейдеров по итогам первого полугодия оказались американские инвестиционные банки Goldman Sachs и Morgan Stanley, не имеющие активно действующих офисов в России. Еще один крупнейший трейдер российскими ADR, Salomon Brothers, до последнего времени вел всю торговлю российскими бумагами из Лондона, используя таким образом сложившуюся на сегодня феноменальную ситуацию, когда наибольшие объемы спекулятивных операций (то есть связанных с игрой на изменении курса ценной бумаги и направленных на получение прибыли в краткий срок) с российскими акциями проходят вне пределов России через удобную расчетную и налоговую инфраструктуру западных финансовых рынков.

Г-н Скатерщиков считает, что весенняя ситуация наглядно продемонстрировала поражение российских регулирующих ведомств в их многочисленных попытках организовать в России удобный для ведения разноплановых активных операций фондовый рынок, доступный при этом для средних и мелких инвесторов. Фактически сегодня сложилось положение, при котором российские инвесторы не в состоянии получать выгоду (как, впрочем, и убытки) от значительных спекулятивных колебаний фондового рынка, пример чего можно было наблюдать весной этого года.

Показательно также то, что сразу после президентских выборов на российском рынке не произошло долгожданного подъема. Наоборот, вместе с иностранными заказами с рынка ушли практически все деньги. Российские инвесторы попытались поторговать сами, однако им хватило сил лишь на один день. ■

Доринда Эллиотт,
Майкл Лэрис
(Newsweek)

ЧУЖОЙ ОПЫТ

Осторожнее набирайте высоту

Финансовая революция в Китае свершилась слишком быстро и зашла слишком далеко. Но пути назад уже нет

В КИТАЕ НЕОБЯЗАТЕЛЬНО БЫТЬ ДИССИДЕНтом, чтобы стать политическим изгоем. Вей Веньюань в этом уже убедился. Бывший руководитель Шанхайской фондовой биржи, считавшийся в свое время настоящим финансовым гением, еще год назад по собственной инициативе отошел от дел. Вей, потягивающий апельсиновый сок в баре шанхайского отеля, спокойный, разговаривающий вполголоса, мало похож на участника крупнейшего финансового скандала, еще меньше на человека, находящегося под следствием. Между тем он потерял работу в результате тяжелейшего кризиса на рынке фьючерсов по облигациям, практически уничтожившего крупнейшую в стране фондовую фирму, и в течение нескольких месяцев жил под угрозой оказаться главным козлом отпущения в этой истории. Вей — представитель плеяды пламенных реформаторов, начинавших около пяти лет назад строить китайский рынок капитала. Теперь его энтузиазм поутих.

Поутих и сам Китай. Страна, с нуля создающая рыночную экономику, на практике убеждается в вечности некоторых простых истин. Одна из них гласит: прежде чем построить Уоллстрит, надо сначала замостить дорогу. Первые бесшабашные дни финансовых реформ, когда Китай стремился построить сверхсложный рынок капитала в недрах еще очень слабо реформированной экономики, давно позади. Многим честолюбивым китайским реформаторам подрезали крылья. Рынок фьючерсов по облигациям, на котором когда-то кипела бешеная активность, теперь закрыт, а Шанхайская фондовая биржа только начинает приходить в себя после почти двух лет глубокого упадка.

Некоторые приписывают взлет и падение финансового сектора самоуверенности дельцов-парвеню. «В последние несколько лет никто не желал слушать ничьих советов», — говорит Гао Сицин, в ноябре 1995 года уволившийся из Китайской комиссии по ценным бумагам. Сейчас Гао пишет книгу, поскольку считает, что китайский «эксперимент достиг той стадии, когда необходимо осмыслить приобретенный опыт».

Несмотря на тяжесть положения, Китай значительно продвинулся в деле создания основ новой финансовой системы. Фондовый рынок не сумел привлечь того количества инвестиций, на которое Пекин рассчитывал, но, по словам сотрудника Шанхайской фондовой биржи Лю Бо, привлеченные 5,1 миллиарда долларов все же кое-что значат для китайских предприятий. Правительство подготовило проекты законов, предназначенных для регулирования деятельности нескольких недавно открытых коммерческих банков. Аудиторская фирма Price Waterhouse помогает министерству финансов в разработке стандартов бухгалтерского учета, которые заставили бы китайские предприятия «открывать» свои убытки. «Я понимаю, людям многое непривычно, но ведь мы начали реформы всего несколько лет назад», — говорит Лю, 39-летний экономист, также получивший экономическое образование в Шанхае.

ЗА АКЦИЯМИ: НЕТЕРПЕЛИВЫЕ ШАНХАЙСКИЕ ИНВЕСТОРЫ

Серьезную проблему для Китая представляет государственный сектор: более половины всех госпредприятий убыточны. Все они, скорее всего, обанкротятся, если государство перестанет заставлять банки давать им кредиты. Но государство не прекращает давления, и коммерческие банки по-прежнему отягощены огромными портфелями невозвращенных займов. По некоторым оценкам, «лежачие» кредиты достигают 30 процентов от общего объема кредитования. Экономисты-реформаторы все эти годы утверждали, что частичная либерализация не даст результатов. Но многие в Китае сейчас считают, что это единственно возможный путь. Джон Ланглуа, директор отделения J.P. Morgan в Китае, считает: «В конце концов полная либерализация не панацея, ведь речь идет об изменении жизни миллиарда людей».

Всего несколько лет назад радикальные экономисты приводили в оправдание избранного ими метода проб и ошибок слова Дэн Сяопина: «Переходи реку, ощупью отыскивая камни под ногами». Вей, Гуан и другие настаивали на создании рынка капитала и коммерческих банков как на способе привлечения средств в наиболее прибыльные предприятия задолго до того, как были приняты соответствующие законы и постановления. После нескольких лет горячих споров наконец появился закон о банкротстве, позволивший закрывать самые безнадежные предприятия. Но когда два года назад инфляция достигла 21,6 процента, и начались волнения безработных в отдаленных районах Китая, консерваторы в Пекине резко затормозили реформу в промышленной сфере.

А это, в свою очередь, замедлило развитие финансового рынка. Инвесторы жалуются, что управленцы на многих китайских предприятиях, акции которых котируются на бирже, не имеют четкого представления ни о западных стандартах бухгалтерского учета, ни об отношениях с инвесторами, ни, наконец, о стратегии менеджмента. Они обманывают инвесторов и используют средства, привлеченные благодаря эмиссии акций, не по назначению. «Лу Цзяцзуй» — компания, занимающаяся застройкой будущего «финансового» квартала в Шанхае, этой весной продала землю родственной фирме по ценам ниже рыночных. Акционеры, не получившие прибыли, были вне себя от ярости. Государство, к сожалению, подобным вещам не препятствует.

В свое время, чтобы подстегнуть экономический рост, реформаторы взялись за дело весьма рьяно. Они начали действовать, не имея под ногами никакой законодательной базы. Отважные шанхайские рыночники, ни один из которых не учился на Западе, наповал сражали иностранных гостей разговорами об опционах, марже и коэффициенте прибыли. «Мы остро чувствовали ответственность за правительственную программу реформ, — говорит Вей Веньюань, проводивший на работе большую часть суток и часто остававшийся ночевать прямо в офисе — Но процесс вышел из-под контроля».

С сентября 1994-го по февраль 1995 года количество сделок на рынке фьючерсов по облигациям взлетело с 30 тысяч до пяти миллионов в день. Именно с открытием этого рынка молодые амбициозные трейдеры Шанхайской международной компании ценных бумаг, государственной фондовой фирмы, основанной Гуаном Цзиньшенем, стали играть так агрессивно. Они забыли только об одном — об ограничениях на максимальные ставки. Компания Гуана, крупнейшая фондовая фирма Китая, попала в беду в ту самую неделю, когда в Сингапуре разразился известный скандал с банком Barings. Не зная о намерении правительства повысить процентные ставки, что должно было бы привести к скачку цен, фирма Гуана стала играть на понижение, сбывая фьючерсы в огромных количествах. Но другие трейдеры вовремя прознали об изменениях, и рынок сработал против Гуана. Он в панике бросился к Вею с отчаянной просьбой о поблажке, чтобы выиграть время и както поправить свои дела. «Я сказал ему, что он должен действовать в пределах правил, — говорит Вей, — я не мог ему помочь». В последние семь минут торгов, когда Гуан продал около 10 миллионов контрактов, которых у его фирмы не было, рынок вдруг стал стремительно падать. «Это был уже чистый азарт, он совершенно потерял голову», — рассказывает Вей. Гуан мечтал создать из своей фирмы китайское подобие Merrill Lynch, но оказался китайским Ником Лисоном.

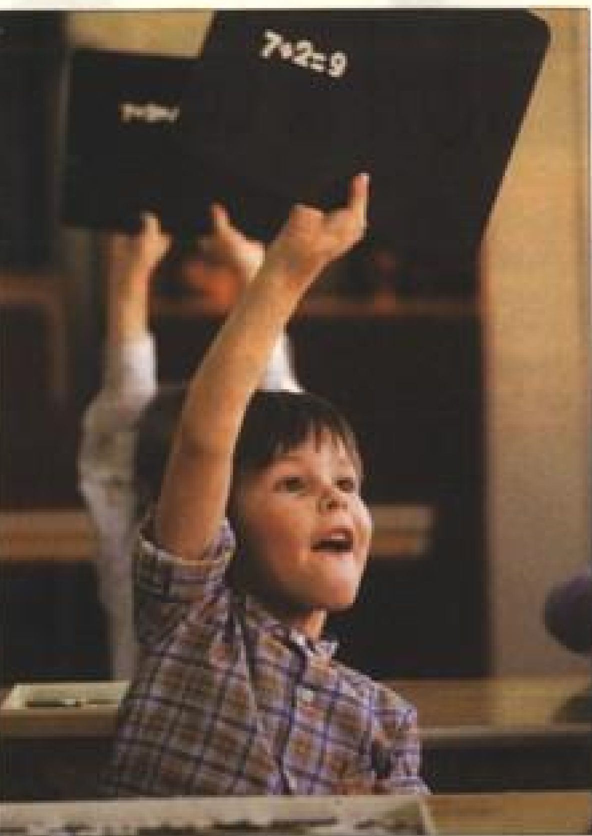
ЧТО ЖДЕТ НАС ВПЕРЕДИ? БЫВШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ФОНДОВОЙ БИРЖИ ШАНХАЯ ВЕЙ ВЕНЬЮАНЬ

Рынок фьючерсов до сих пор не оправился от удара. Количество сделок, заключаемых на Шанхайской зерновой и нефтяной товарной бирже, настолько невелико, что биржевые игроки спят за своими компьютерами. Несколько лет назад рынок процветал. Но когда в 1994 году инфляция подстегнула цены на рис, правительство запаниковало и запретило фьючерсные торги на основные товары, такие, как круглозернистый рис, пшеница и сахар. Неразвитая правовая база до сих пор тормозит развитие рынка. Случаи биржевых махинаций фиксируются почти каждую неделю. В прошлом году правительство на полгода закрыло Чанчуньскую товарную биржу после того, как следствием были выявлены серьезные нарушения, включающие поддельные накладные и торговлю несуществующими товарами. Совсем недавно несколько компаний были уличены в махинациях на крошечном рынке фанеры. В торгах фигурировало 600 000 контрактов, хотя в действительности существовало только 70 000. Вмешались биржевые власти, и трейдерам пришлось снять с торгов поддельные контракты. Президент Шанхайской биржи Хе Тао считает: «Нам нужны законы и образование».

И жесткое руководство, по крайней мере так считает Пекин. Партия не только опасается волны банкротств, но и боится проиграть лидерство потенциально сильным региональным центрам, таким, как Шанхай. Вопрос о том, акции каких компаний будут котироваться на биржах, решает теперь расположенная в Пекине Китайская комиссия по ценным бумагам, а не сами биржи. Это несомненный шаг назад и, по мнению многих экспертов, значительно облегчает доступ на рынок акциям ненадежных предприятий. «Эти нетерпеливые реформаторы предоставили Пекину отличный предлог для восстановления контроля», — сетует западный банкир, работающий в Шанхае. Месяц назад пошли слухи о том, что китайским инвесторам разрешат наконец покупать акции, котирующиеся только в долларах, чего с нетерпением ожидали фондовые рынки Шанхая и Шенчженя, поскольку это значительно увеличило бы объемы торгов. Но Пекин, напротив, объявил, что намерен ввести строгий запрет на подобные сделки. В результате всего за несколько дней рыночные показатели упали в среднем на 15 процентов.

Провал фьючерсов по облигациям оказался серьезным препятствием на пути экономических реформ, но он помог четко определить недостатки в правовой базе. «Надо браться за дело и двигаться вперед, — говорит бывший руководитель фондовой биржи Вей Веньюань, — только так можно понять, какие законы необходимы». Благодаря ему и другим реформаторам целое поколение китайцев заразилось инвестиционной лихорадкой. Достаточно посмотреть на Вильяма Ваня, одного из покупателей, толпящихся перед входом в одну из шанхайских фондовых фирм. Он говорит, что покупает акции, котирующиеся в долларах, несмотря на то, что власти пообещали полностью запретить подобные сделки. «Я купил самые дешевые акции, потому что они должны подняться», — объясняет Вань. «Этот рынок должен развиваться, поскольку он нужен экономике. И если мне уже не придется заниматься этой работой, за меня ее сделают другие», — заключает Вей. Первопроходцы пострадали за свою смелость, но они успели запустить маховик, который уже не удастся остановить. ■

Учить будут

Родителям не стоит удивляться, что учебники их детей отличаются от учебников детей их знакомых, учащихся в соседней школе

Андрей Быстрицкий

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Обычно в конце лета советская пресса — пока существовала — любила писать на три темы: об урожае, о предстоящем зимне-отопительном сезоне и о начале учебного года. Как правило, публиковались статьи о завершившемся ремонте школ, бравые учительницы с шестимесячной «химией», в кримпленовых платьях рассказывали о новых партах, о том, что для каждого первоклассника заготовлен комплект учебников, и гордо демонстрировали букварь. Институтские предподаватели делали то же самое, повествуя, к примеру, о новом опытном поле для будущих колхозно-совхозных агрономов.

Такие рапорты ныне не приняты. Скорее услышишь о том, что учительница младших классов арестована за продажу наркотиков или что третьеклассники школы №... украли в ларьке пять бутылок водки. Как ни странно, тон и содержание репортажей более свидетельствуют о состоянии журналистики и умонастроениях общества, чем о положении дел в школе.

Школа готова

В общем и целом положение российской школы и вузов сложное, но не катастрофическое. Примерно 70 тысяч российских школ и более полутора миллионов учителей начнут 1 сентября, точно так же, как пять и двадцать пять лет назад, учить около 20 миллионов школьников и приблизительно 2,5 миллиона студентов. Так что, заявляют чиновники, ни один учащийся не останется без учебников, парты и учителя.

Финансирование, как утверждают работники образовательной сферы, конечно, недостаточное. Даже то, что было обещано, полностью не выделено. Долги федерального бюджета среднему образованию составляют астрономическую сумму. Не исключено, что мы станем вновь свидетелями учительских забастовок, охвативших весной этого года несколько регионов страны. Впрочем, даже будучи выплаченной, нынешняя зарплата не может обеспечить даже сносного существования, не говоря уж о достатке. В разных школах зарплата учителя колеблется от 300 тысяч рублей до 1 миллиона (в Москве в среднем 750 тыс. рублей), хотя, конечно, есть школы, прежде всего частные, в которых учитель получает и три, и четыре, а то и пять миллионов рублей. Но таких школ немного. Кроме того, в некоторых (статистики нет) государственных школах родители доплачивают учителям: обычно 200—300 тысяч рублей в месяц, но нередко и больше. Это касается в первую очередь учителей начальных классов и классных руководителей, которым легче устанавливать контакт с родителями.

Не слишком хорошо обстоит дело и с содержанием школьных зданий, хотя большая часть школ постаралась сделать хоть какой-нибудь ремонт, хотя бы силами «приданных» родителей. Там, где не удалось найти деньги, чтобы нанять рабочих, умельцы, чьи дети учатся в школе, красили стены и чинили стулья или парты (школьные столы). В результате, если писать в прежней советской стилистике, школы «принарядились».

Идти учиться

Хотя принудительное образование кануло в прошлое вместе с советским режимом, в школу пойдут почти все, кому положено, а в институт только те, кто захотел и смог стать студентом.

Одна из главных особенностей нынешнего образования — в отличие от прежнего — в большей вариативности. Прежде учителя не имели возможности самостоятельно выстраивать преподаваемый курс. Теперь учитель имеет право комбинировать. Есть даже различные версии учебников по одному и тому же предмету. Выбирай, какие хочешь. Поэтому родителям не стоит удивляться, что учебники их детей отличаются от учебников детей их знакомых, учащихся в соседней школе. Теперь это можно, и даже приветствуется. Общими остались только требования к конечному результату обучения, поскольку принципиальные положения программы фиксируются на государственном уровне.

В вузах и вовсе полная свобода. На страницах специализированных журналов профессора долго обсуждают, как лучше, скажем, учить социологии, публикуют свои и критикуют чужие курсы, а потом все делают, как хотят.

Как ни странно, пока общество страдает из-за происходящего в Чечне или в Приморье, многие учителя и профессора, чья зарплата часто «уплывает» мимо их рук именно туда, активно ищут и экспериментируют с содержанием образования. В каком-то смысле малое внимание, уделяемое им, — на пользу: никто не мешает придумывать и не лезет с лишними советами.

В наступившей свободе образования есть, правда, некоторый изъян. В некоторых школах, например, детей до сих пор принимают в пионеры, а иной директор отчитывает малолетнего хулигана под строгим портретом Ленина. Печально, что в некоторых школах, например Ульяновской области, детям будут вдалбливать на уроках о ведущей роли коммунистов в успехах пятилеток. Впрочем, как пишут газеты, подобное происходит и на философском факультете МГУ. Но погоды такие явления не делают.

Так что идите учиться смело. Учить будут. ■

Некоторые положения президентских указов и Конвенции о правах ребенка, подписанной Россией:

— Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение.

— Ребенок имеет право на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

— Государство принимает все необходимые меры, чтобы школьная дисциплина поддерживалась лишь с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка.

(По материалам ЭКСТРА-ПРЕСС)

В начале жизни школу помню я

Униженный человек никогда не станет приличным специалистом, а тот, кто внутренне свободен, вряд ли останется невеждой

Денис Драгунский

ЭПИТАФИЯ

В начале жизни школу помню я. Это было довольно мрачное заведение. На переменках мы гуляли по тесному залу, взявшись за руки. В середине круга стояла учительница в синем костюме и тупоносых сержантских ботинках. Нарушителей дисциплины она молча выдергивала из круга и ставила рядом с собой — руки по швам. На большой перемене она любила прибежать в буфет, налететь на первоклассника, жующего пирожок с повидлом, и спросить: «Как ты смеешь с набитым ртом разговаривать с учителем?!» Первоклассник давился клейким тестом. Сейчас я понимаю, что ее надо было пожалеть, но тогда я просто был счастлив, что она — не наша учительница, а из параллельного класса.

Наша учительница была гораздо веселее и проще. Сочиняла нам прозвища. «Слон, к доске!» И мы смеялись. А всех вместе звала кретинами. Мы все равно смеялись. Первый урок: когда сильный унижает тебя или ближнего твоего, нужно подхалимски захихикать.

Этот самый Слон не мог усвоить школьное различие между гласными и согласными. «Гласные можно тянуть, а согласные — нельзя!» — выходила она из себя. «Ррр... Ннн... Ллл...» — упрямо рычал и мычал несчастный Слон.

Много позже, на филологическом факультете, я узнал, что Слон был прав, обратив внимание на сонорные согласные. Но его отправили во вспомогательную школу — «для особо одаренных», как шутила наша учительница. Кстати, занятия с отстающими тоже назывались «группой особо одаренных».

В каждую парту была вделана фаянсовая чернильница, куда мы макали свои перья № 86. Однажды я поднял руку и сообщил, что у меня чернила кончились. Учительница сказала: «Пиши соплями!» И посмотрела на меня холодным и веселым взором долгана, который закапывает в снег новорожденных щенков. Кто выкопается — продолжит род знаменитых долганских собак-зверогонов.

Не думаю, что из меня получился зверогон, но и этот урок я усвоил: выкручивайся, как умеешь, а помощи не проси.

В третьем классе я пошел в другую школу, убранством похожую на пажеский корпус. Колоннады, балюстрады, а в библиотеке я нашел роскошный дореволюционный том «Истории русской живописи», где на форзаце было трепетно выведено: «Дорогой Светлане от коллектива учителей в день окончания школы». Фамилии не было — и так все ясно. Семейная скромность, очевид-

ПИОНЕРСКОЕ ЛАГЕРНОЕ ДЕТСТВО

ДЕТСКИЙ ПРИЕМНИК-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ

но, помешала Светлане принять столь ценный подарок.

В этой школе акцент делался на моральном поощрении. В ходу тогда были значки — красная колодка и золотой кружок с профилем Ленина, уменьшенная копия лауреатской медали. У меня было три такие медали — за успеваемость, за поведение и за стенгазету. Плюс к тому октябрятская звездочка. Но недолго я ходил орденоносцем. За недостойное поведение во время классного собрания я был исключен из октябрят, но как! Учительница поставила меня посреди класса и сорвала с груди сначала звездочку, а потом медали. Все три, одну за одной. Они летели на стол с тонким латунным звоном. Sic transit gloria mundi, причем transit совершенно непредсказуемо — ну разве стрельба жеваными бумажками может зачеркнуть отличную успеваемость и рисование стенгазеты? Еще как может! Таков еще один урок, формула Ивана Грозного: «Жаловать своих холопов вольны, а и казнить вольны же». Нет законной заслуги, а есть милость. Нет и законного наказания, а есть немилость. Пригни голову — так удобней получать кокарды и подзатыльники.

Однако школьные дисциплины преподавались хорошо, и не только в моей школе. Я не могу оценить методическую и научную ценность физики Перышкина и алгебры Киселева — полагаю, их несовременность уравновешивалась традиционностью, а это для школьного образования важно. В конце концов всю славу советской науки и техники создали те, кто учился по старым добрым учебникам.

Но если бы задачи школы ограничивались лишь преподаванием учебных дисциплин!

Беда была в том, что марксистский подход — это не только методология, но и мораль. Вернее, отсутствие таковой. Теория классовой борьбы великолепно структурирует школьные курсы истории и литературы — но она же несет в себе безнравственность, безбожие, пошлый желудочный детерминизм, культ насилия и нетерпимости. Вот почему благородные словесники, одержимые математики и всезнающие географы, а также детолюбивые учителя начальных классов так легко превращались в солдафонов и садистов или в медоточивых святош, что ненамного лучше. Собственно говоря, многие становятся учителями из-за тайной или неосознанной потребности доминировать, повелевать слабыми. Советская школа давала им полный простор.

Вот и получается — преподавали хорошо, а учили плохому. Прочно вдалбливали массу полезнейших сведений, навыков, формул и дат — и унижали человеческую личность. Учили покорности, пресмыкательству, нетерпимости.

Можно долго спорить, что лучше — неважный, но зато стандартный учебник или куча хороших, но совершенно между собой не согласованных пособий и хрестоматий. Что нужнее — дать ученику навыки умственного труда, умение обращаться с фактами или преподать ему сами факты, уложенные в систему?

Но есть вопрос куда более фундаментальный. Какая личность лучше ответит на вызовы XXI века — пришибленный эрудит или внутренне свободный невежда?

Легче всего сказать — «оба хуже». И попытаться воспитать некую идеальную личность, в которой дисциплина ума сочеталась бы со свободой духа, а жесткая самокритичность — с высокой самооценкой. Но гармонический идеал реализовать невозможно. Надо выбирать какой-то вектор. Тоталитарную школу мы уже прошли. Попробуем выбрать свободу и самоуважение.

«Самооценка» стала ключевым словом одного из самых драматичных экспериментов в школьном обучении. Запуск советского спутника в 1957 году вызвал в Америке шок. Самооценка нации зашаталась. Крылатое выражение тех времен: «Надо учить математику, а то придется учить русский язык». Был запущен проект «Мерит» — грандиозная программа поиска и обучения талантливых детей. Им были созданы все условия — и американцы в научном творчестве не только догнали СССР, но и надежно перегнали.

Однако американские либералы не дремали. Им казалось, что в погоне за научными достижениями попрана основа демократии — равные возможности для всех. В том числе и для бедных, и для представителей угнетенных меньшинств (ясно, что их было немного среди особо талантливых школьников и студентов). В результате поддержка юных дарований потеряла значение общенационального приоритета. Таким приоритетом стала поддержка обездоленных всякого рода (прежде всего чернокожего населения). На уровне школы главной задачей стало воспитание высокой самооценки свободного, уверенного в себе человеческого «я».

Нет слов, это великая задача. По ходу ее решения созданы или закреплены правила уважительного отношения к ученику. Все экзамены и контрольные — в письменном виде, чтоб исключить субъективизм учителя и дать ученику реальную возможность апелляции. Ученики не знают оценок друг друга (оценки высылаются на дом по почте), чтобы никто не был унижен. Большинство разборов домашних заданий — наедине с учителем. Учитель должен всячески настаивать на том, что контрольная работа — это одно, а ученик как личность — нечто совершенно другое, прекрасное, умное и доброе. «Мои замечания относятся к твоей работе, но не к тебе».

ПЯТЬ ГРАЦИЙ

Один критически настроенный американец поделился со мной следующими соображениями. Культ высокой самооценки — это, по его мнению, орудие подавления обездоленных классов и рас. Школа — это прежде всего требовательность. Чем элитарнее и дороже школа, тем она строже. А бесплатные восторги по поводу безграмотных каракулей, боязнь сказать лентяю, что он лентяй, и вообще преступная снисходительность к распущенной молодежи — это изощренный способ не допустить социальных и расовых чужаков на высшие ступени общества. Сохранить резерв низкоквалифицированной рабочей силы, которая в технотронную эру все дефицитнее: чем больше офисов и дорог, тем больше требуется уборщиц и дворников. А недостающих интеллектуалов завезем из России и Китая. Либеральная свистопляска вокруг самооценки и самовыражения личности превратилась в венок на могиле демократии и интеллектуального достоинства Америки — подвел он апокалиптический итог.

Трудно спорить с человеком, которому «за державу обидно». И все-таки уважение к личности важнее интегралов и вокабул.

В английских закрытых школах, во всех этих Итонах и Регби, учеников изнуряли казарменной дисциплиной, но это их не унижало, в принципе не могло унизить, потому что они уже были аристократами. С самооценкой у них был полный порядок — по факту рождения в фамильном замке.

Но ведь огромное большинство ребят, пришедших в школу, уже нахлебались унижений в семье, во дворе, на улице. И если учитель сумеет вселить в придавленного жизнью юного человека чувство собственного достоинства — за одно это перед таким учителем можно «смиренно преклонить колени». Школа живет в плотном социальном контексте, но школа инертнее общества — отсюда вечный кризис системы образования. Мне и моим друзьям в школе было обидно. На дворе был Московский фестиваль, разоблачение культа личности, полет Гагарина и обещание привольного коммунизма через двадцать лет. Отовсюду брезжила свобода — поверьте, для человека восьми лет ее воздух так же ощутителен, как для юноши или зрелого мужа. А в школе нас водили гулять по кругу. И объясняли, что Крупская — не жена Ленина («я тебе покажу жену! У дяди твоего жена!» — орала учительница), а его соратник по революционной борьбе.

Простите меня, мои учителя. Давайте договоримся так — все хорошее, что вы мне дали, шло лично от вас. А все дурное — это не вы, это вашими устами хрипела агонизирующая эпоха.

Разве забудешь школу? Ведь она была в начале жизни. ■

Новое о неизвестном

Большинство нынешних школьников закончат учиться уже в XXI веке

Александр Шариков

ПРОГНОЗ

ПЕДАГОГИКА ПОХОЖА НА ЛИТЕРАТУРОВЕдение. В свое время Юрий Олеша, объясняя суть последней, заметил, что все знают, как написан «Дон-Кихот», но никто не знает, как его написать. Легко объяснить удачные примеры воспитания или обучения, но вот составить рецепт, как это делать в будущем, невозможно.

Образование призвано готовить людей к жизни, но вот как это делать, когда жизнь быстро меняется? Поэтому образовательные системы в большинстве стран пересматривают свое отношение к содержанию обучения и его методам. Аналогичная задача стоит и перед Россией.

ТРАДИЦИОННЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ — НЕ САМЫЙ ХУДШИЙ

С одной стороны, надо пересмотреть содержание гуманитарного образования. Уже есть серьезные достижения: изданы новые учебники и книги для внеклассного чтения, подготовлены программы. Но главное еще не сделано: нужно найти место гуманитарного образования в общей системе подготовки школьников и прежде всего в развитии их мышления. В советские времена марксизм в ленинско-сталинско-брежневском варианте служил методом мышления и основой ценностной системы. Ныне понятно, что правовые понятия, историчность взгляда на мир, гуманистические ценности нужно формировать целенаправленно, использовать для этого изучение истории, литературы, права. Можно еще раз восхититься мудростью Макса Вебера, увидевшего основы современной цивилизации в римском чувстве права, научном мышлении и христианской протестантской этике.

К сожалению, научная неразборчивость многих чиновников приводит к появлению суррогатов гуманитарных курсов. Умудрились даже рекомендовать учебники, подготовленные американской сектой Муна.

Образование в XXI веке должно претерпеть самые серьезные изменения и по другим причинам. Уже понятно, что обычному человеку придется менять свою профессию в течение жизни несколько раз. Следовательно, он должен быть подготовлен к таким изменениям. Старый спор между теми, кто настаивает на ранней специализации обучения школьников и теми, кто предпочитает готовить эрудитов, таким образом, переходит в новую плоскость.

Глава одного из филиалов крупнейшего производителя микропроцессоров — фирмы «Интел» Дов Фроман заметил как-то, что ему не очень-то нужны хорошо подготовленные специалисты в той или иной узкой области, в конце концов их можно подготовить прямо в фирме. Более подходящи для этого сверхтехнологичного предприятия просто думающие люди...

Современное общество уже стало информационным обществом. А это означает, что даже те, кто никак не связан с современными технологиями, получают невиданные прежде объемы информации. А работа с информацией, даже если это реклама, требует от человека специфических усилий. Поэтому одна из задач образования — подготовить его к этому. В нынешней России — и это одна из политических проблем — большинство людей не умеет критически подойти к информации, сопоставить различные источники, отделить полезную информацию от бесполезной.

Впрочем, новые технологии, порождая проблемы, одновременно содержат в себе и некоторые пути их решения. Например, заочное (дистанционное) обучение. В России пока оно, конечно, фарс. Но дистанционное образование на основе современных электронных сетей вроде Интернета, интерактивного телевидения — вполне реальная вещь. Такие традиционные и авторитетные заведения, как Британский или Израильский открытые университеты, активно внедряют новые формы коммуникации с учащимися.

Конечно, никакие технологии не отменят школу и институт как таковые, во всяком случае, в ближайшее время. Когда появилось телевидение, тоже велись разговоры, что телевизор может заменить учителя. ■

Простая российская школа

Настолько простая, что в ней нет даже компьютерного класса

Борис Старцев

УЧЕБНЫЙ ГОД

Школа № 265 в Отрадном — самая обыкновенная. И здание у нее старое, построенное двадцать три года назад, и оборудование в классах самое обычное, и ученики — дети небогатых родителей.

Два года назад, когда Людмилу Рабинович назначили директором школы № 265, у нее было три мечты: привести здание в порядок, построить вокруг него забор и открыть компьютерный класс. К 1 сентября этого года первые две мечты сбылись: здание отремонтировали, забор построили. Только с компьютерным классом не получилось: 20 компьютеров стоят 87 миллионов рублей, а денег таких ни управление округа, ни родители учеников дать не могут. И остается школа «безмашинной».

Готовиться к новому учебному году начали еще в июне, сейчас школу осталось только слегка подмести. На днях завезли новые учебники: они стопками лежат в холле рядом с раздевалкой, через несколько дней их начнут раздавать ученикам. 29 августа в школе будет собрание родителей первоклассников, а 1 сентября, в воскресенье, здесь собираются отмечать День знаний. Какие-то классы поедут на экскурсию по Москве, кто-то будет играть в «Что? Где? Когда?» или в «Проще простого». А для первоклассников, как обычно, будет организована экскурсия по школе. Форма одежды парадная: для девочек — юбки и банты «больше головы», для мальчиков — «белый верх», «черный низ».

САМЫЕ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ

Школу можно назвать обыкновенной еще и потому, что здесь не вводят модных спецкурсов, не кромсают обычную школьную программу (делая акцент на истории или химии), а просто следуют образовательному стандарту — дают все базовые дисциплины в требуемом объеме. Однако без специализации все равно не обойтись: школа сотрудничает с Московским открытым педагогическим университетом (бывший Заочный пединститут), и иные из учеников возвращаются в родную школу учителями. Так что молодых педагогов здесь хватает. Впрочем, школа славится на весь район и своими «старожилами»: преподавательнице физкультуры Нине Ивановне Лагутенковой шестьдесят восемь лет, учителю труда Владимиру Ефремовичу Канушину — семьдесят.

Обучение в школе бесплатное, и в этом году с родителей будут брать символические суммы — только на оплату охранников. А вообще платить деньги за образование здесь не принято. Впрочем, если какой родитель расщедрится, то от подарка школа не откажется. Недавно подарили телевизор и видеомагнитофон. И хотя сейчас эти «драгоценности» стоят в кабинете директора, в сентябре их переставят в обычный класс, и те дети, у кого дома видака нет, будут ходить сюда смотреть любимые фильмы.

Как обстоят дела с кадрами? Говорят, по всей Москве учителя из школ бегут. «А у нас вакансий нет», — говорит Людмила Рабинович. Хотя даже педагогам со стажем в школе платят около миллиона рублей, директор считает, что школа — вполне стабильное место работы. Сюда идут по призванию, часто по семейным традициям, а вовсе не от безысходности, как иногда считается. По мнению г-жи Рабинович, молодые учителя бывают резковаты, и им сложно чувствовать и понимать детей. Со временем острые углы сглаживаются, человек становится мягче и добрее. И тогда работать с детьми ему становится намного легче.

Что ждет директор от нового учебного года? Ничего особенного. Компьютеры бы завезли. Есть и другое желание (сложно сказать, какое легче исполнить) — «чтобы ученики стали хозяевами своей школы». То есть чтобы они не мусорили в туалетах, не бегали в грязных кроссовках в спортивный зал, не били окна и не рисовали на стенах. Как этого достичь? Очень просто: ученик должен быть ответственным. К примеру, если класс хочет после уроков играть в волейбол — до и после игры извольте сами вымыть зал. А если курильщики запачкают стены в туалете, то им же потом придется брать в руки малярную кисть.

Школа еще пуста. Тишина и порядок. По крайней мере только до 1 сентября. ■

Фото Максима Новикова

Детки в клетке

Кажется, российские школы стали участниками соревнования: кто обеспечит детям более высокий уровень безопасности

Дмитрий Бороденков

СОРЕВНОВАНИЕ

На остановке — два паренька лет восьми-девяти. Оба в фирменных кроссовочках и с цветастыми рюкзачками — очевидно, учатся в хорошей школе. Разговаривают, смеются над каким-то Сашкой, которого мать приводит в класс за руку. Вдруг один хмурит брови, становится серьезным. Спрашивает товарища: «Ты пропуск взял?» Тот деловито роется в кармане, достает картонку с печатью. «По мятому не пустят», — продолжает первый и уже смотрит на приятеля свысока. Говорит громко, чтобы все слышали: он вхож туда, куда не каждый может войти, — в школу.

Стоящие при входе дюжие молодцы в камуфляже пропускают только учеников, учителей и персонал. Школьная вооруженная охрана — обычное сегодня явление. От ее надежности, как отмечают некоторые директора, во многом зависит популярность учебного заведения среди родителей. В английской спецшколе №1280 установлены система телеосмотра территории и металлоискатель. Это учебное заведение по уровню безопасности явно одно из первых — охранники здесь даже не в камуфляже, а в белых «офисных» сорочках и при галстуках. Ходят по этажам с рациями.

В пресс-службе Департамента образования мне сказали, что своя охрана — дело каждой школы и никакого разрешения ни в департаменте, ни в министерстве получать не нужно. Столица подает пример провинции: собственная охрана есть в школах многих других городов страны. Средства на охрану изыскиваются в родительских карманах. Директор школы обычно знает материальное положение пап и мам своих учеников и то, кого можно увлечь идеей создания общешкольной охраны, а кого нет. С заинтересованными можно договориться.

Конечно, о подобных взаимоотношениях можно только догадываться. Некоторые школы, например частные лицеи, иногда находят официальных спонсоров. Случается, что какой-нибудь «новый русский» предлагает установить охрану сам.

Один охранник из частной фирмы обходится в 40—45 тысяч в час. Школу охраняют обычно несколько человек, которые находятся на посту полные сутки. Стоит это около 100 миллионов рублей в месяц, не считая техники вроде металлоискателей и телекамер.

НА ПОСТУ

Милиционеры как профессионалы самого высокого уровня оцениваются по 20—25 тысяч в час. Причем для школ существует система скидок. Вообще, как рассказали в 6-м РУВД Центрального округа Москвы, если есть деньги — можно получить любую охрану, хоть с вертолетом.

Когда-то для своих детей родители выбирали среднее учебное заведение по уровню знаний, который оно может дать. Сегодня — судя по тому, как школы взялись рыть рвы и укреплять стены, — вторым главным критерием для родителей становится, насколько надежно ребенок в школе защищен.

СЕЛЬСКОЕ

В России почти 50 тысяч сельских школ — в два с половиной раза больше, чем городских

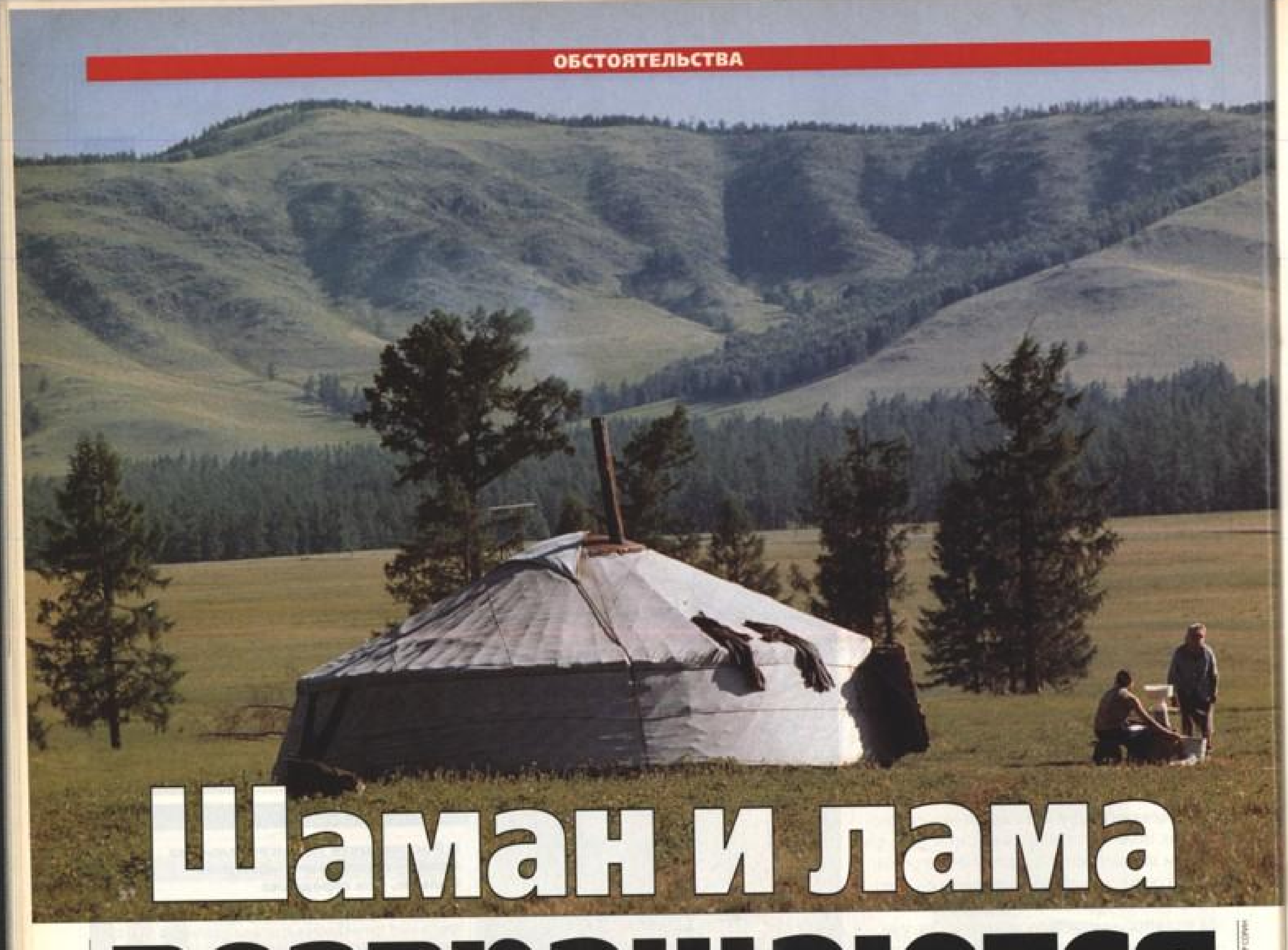
У Валерия Бажина усталый вид: пыльные волосы, потрепанные тренировочные штаны и пальцы в занозах. В школе, где он работает директором, идет ремонт — директор перетаскивает доски. Повсюду — резкий запах краски. Во дворе пасутся козы и овцы. Школа — одно из самых заметных зданий в селе Новоселово Киржачского района Владимирской области.

Школу посещают 162 ученика. Недавно это была восьмилетка, теперь — средняя. Недостатка в учителях нет. Почти все — с высшим образованием, которое они получили во Владимирском пединституте. Средняя зарплата сельского учителя — 600 тысяч рублей, включая надбавку за «сельскость».

Летом школа работала как спортлагерь. Для многих учеников каникул не было. Валерий Бажин гордится, что его ученики-спортсмены не зря играют в волейбол, лапту, баскетбол и увлекаются легкой атлетикой. В финале легкоатлетического первенства среди российских школ в прошлом году они стали четвертыми.

Игорь Рябов

Шаман и лама возвращаются

Скоро ли Тува встанет на путь удачи и благополучия? Первая в республике буддийская ступа уже строится

Седа Пумпянская

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

«Видите там что-то белое? Раньше на горе была надпись «Миру — мир». А вот на этой — «Ленин». Потом, в начале 90-х, переделали в «Дегэя». Это значит «повернутый к солнцу». Так гора называется. Мы здесь были, праздновали день рождения Будды. Такой красивый был праздник. А потом увидели, что на горе опять «Ленин». Местные коммунисты, наверно, постарались, — рассказывает председатель общества «Друзья Тибета» Ульяна Опей-Оол (звучное «Оол» — традиционное добавление к тувинским фамилиям). — Мы-то хотели, чтобы на горе был тибетский знак «ом». Но нам сказали, что если кто-нибудь осквернит знак, то плохо будет нам. Ну и решили пока ничего не писать».

Правобережный хурэ

Мы стоим у слияния Ка-Хема и Бий-Хема — Малого и Большого Енисея. Здесь, в трех километрах от города, кончается дорога, и в степи, окруженной низкопокатыми, как лапы огромного плюшевого зверя, Саянами, одиноко и странно смотрится белый буддийский храм — священный монастырь, по-тувински «хурэ». Председатель Верховного хурала (парламента) Каадыр-Оол Бичельдей хочет поставить на той горе, где был «Ленин», золотую фигуру Будды. Рядом с храмом недостроенная ступа — первая в республике. «Ступу ставят, чтобы удача и благополучие сопутствовали семье, роду. Бичельдей заложил эту ступу 6 июля, ко дню рождения Его святейшества Далай-ламы. Быстро так построили — в три дня. Скоро, наверно, закончат».

Храм на правом берегу построили три года назад. Далай-лама, побывавший в Туве в 1992 году, благословил спокойное место вдали от города. Храм всегда открыт, но посетителей немного: автобусы не ходят, добраться можно только на машине или пешком. Люди приезжают в основном по праздникам. Возле храма на правом берегу — странный предмет: словно воткнутая в землю елочная ветвь. С нее свисают поблекшие от солнца тряпичные лоскутки. «Это шаманы сделали, еще когда закладывался храм. Зачем они сюда приходят? Разве нет других мест? Нет, мы не против, но зачем же так близко?», — возмущается наша провожатая. Впрочем, искусственное дерево среди еще недавно надписанных гор никто не осмеливается убрать... Рядом три дома, юрта и фундамент для новой школы. Строительство приостановлено — в республике, зависящей от федерального бюджета на 80—85 процентов, денег нет. В этом году даже депутаты ушли на каникулы без зарплаты. Впрочем, школа функционирует — здесь два учителя (тибетские монахи, прибывшие по приглашению тувинского парламента) и 25 учеников — от девятилетнего мальчишки до пятидесятилетнего «старого учителя».

По буддийской иерархии существуют три главные степени духовного достижения: генин — принявший 5 обетов, гецул — 36, гелонг — 253.

«При коммунистическом строе наш народ понес огромные духовные потери», — рассказывает настоятель Данзан Сундуй, или Сундуй-лама.

Почему так не повезло Туве? В соседней Бурятии и в самые трудные времена сохранялось два храма — дацана. «Вся проблема в усердии наших властей», — первый зам. председателя парламента Тувы Михаил Сергеевич Козлов абсолютно искренен. После паузы он добавляет: «Пожалуй, это событие из того же ряда, как и то, что мы все дружно проголосовали за Бориса Николаевича. И считаем это чуть ли не проявлением патриотизма».

ИСТОРИЯ

Официальное признание буддизма в России датируется 1741 годом, когда императрицей Елизаветой Петровной был подписан соответствующий указ. Однако первый визит главы России в буддийский храм состоялся лишь через 250 лет.

В царской России вероисповедные дела ламаистов до XIX века находились в ведении учреждений по иностранным делам (Посольский приказ, Коллегия иностранных дел). Затем в связи с активизацией дальневосточной политики в 1853 году было подготовлено специальное Положение о ламаистском духовенстве в Восточной Сибири, регулировавшее связи монастырей Забайкалья с Тибетом и Монголией, откуда начиная с XVI века шло проникновение буддизма на территории, находившиеся под российским влиянием (Тува, Калмыкия, Бурятия).

Шаманский профсоюз

Самая молодая республика Российской Федерации обладает территорией, на которой могли бы разместиться Дания, Голландия, Бельгия и Швейцария вместе взятые. Здесь 6 климатических поясов и 300 тысяч жителей: две трети составляют тувинцы, 80 тысяч проживают в Кызыле — столице Тувы, географическом центре Азии, о чем свидетельствует треугольная стела с надписью на трех языках (тувинском, русском и английском).

На центральной площади Кызыла — здания президентской администрации и бывшего Верховного совета, ныне парламента, а также театр и фигура Ильича. Год назад, к празднованию 50-летия Победы, Ильича покрасили черной масляной краской — он снова заблестел. На одной из отходящих от площади улиц — городская больница, и прямо напротив — одноэтажный белый дом с синей вывеской «Дунгур» (в переводе с тувинского — шаманский бубен). Вход со двора — узкий коридор, толпящиеся люди, крашеные двери с табличками: «психологическая помощь», «помощь в семейных проблемах», «снятие порчи» и т.д. В глубине у окна бухгалтер Лариса. На столе замусоленная бумажка — 13 видов оказываемых услуг и расценки на них: гадание — 15000 рублей, изгнание нечистой силы с помощью бубна — 20000, совершение поминального обряда на 49-й день со дня смерти (когда по буддийским верованиям душа умершего перерождается) — 90000, снятие сглаза с семьи (если родственники начинают умирать один за другим) — 100000...

В кабинете с выцветшими обоями стол, стул и шаман. Иногда в ритуальном облачении: на голове замысловатая корона с бубенцами, рожками из перьев ворона и торчащим клювом какой-то птицы, поверх костюма — цветастый плащ, в руках дунгур, с помощью которого он общается с духами, в карманах полно разных мелких предметов, необходимых ему для его шаманских нужд. Атрибуты у каждого шамана свои — это секрет. Иногда языческие талисманы, иногда предметы буддийского культа. Шаман гадает, рассыпая по столу камешки («из горла тетерева» и «из 9 рек»). Проводя коготками барсучьей лапки по внутренней части руки пациента, снимает нечистую силу, стряхивая ее на пол. Некоторых шаманов сопровождают жены. Жена читает по школьной тетради гороскоп: «активная», «разговорчивая», «надо носить синее» (на мне джинсы).

РЯЖЕНЫЙ ШАМАН ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ (I МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ФОЛЬКЛОРА, МОСКВА, 1988 ГОД)

Общество «Дунгур» (12 шаманов, кто из Кызыла, кто из районов) открыто ежедневно с 8 до 16 часов. Единственное украшение коридора — стенд, посвященный 70-летию основателя общества, этнографа и специалиста-шамановеда Монгуш Кенин-Лопсана. Благодаря его усилиям общество официально зарегистрировали несколько лет назад — шаманы получили крышу и работу.

«Это же невозможно, — возмущаются многие. — Они все выпившие, а спиртное может шаману повредить. И потом, шаманам запрещено собираться под одной крышей! Шаман должен быть на том месте, где он живет. Человек должен идти к шаману, а не шаман к человеку». Каждый шаман принимает по 10—12 человек в день. Иногда работает «на выезде». Здесь платят сразу, «не отходя от кассы». Шаман получает зарплату по ведомости — 30 процентов от выручки. За июнь самая большая зарплата составила 236 210 рублей, самая маленькая — 30 840. Впрочем, денег в республике нет, стали переходить на натуроплату.

— А вы не боитесь, что нечистая сила может перейти на вас?

— Возвращаясь, я тоже чищусь. Жгу можжевельник. Моюсь. Молюсь. Бог поможет.

— Бог? А какой у вас бог?

Пауза.

— Бог у нас един. Иисус Христос...

Я оборачиваюсь к с сотруднику Верховного хурала Киму Даниловичу.

ГОНЕНИЯ

В годы советской власти калмыки были поголовно выселены в Сибирь, тувинцы в конце 40-х годов подверглись коллективизации, а единая территория проживания бурятов расчленена между тремя административными областями. Буддийская церковь подверглась гонениям. Все 34 буддийских монастыря Тувы и 105 храмов Калмыкии были стерты с лица земли, 46 монастырей Бурятии закрыто, 25 тысяч лам было репрессировано. Из 15 тысяч сосланных лам Бурятии осталось в живых немногим более 200. Однако в конце 40-х годов было разрешено возобновить деятельность двух монастырей в Забайкалье, единственных на территории СССР. Это было своего рода признанием вклада верующих в борьбу с фашизмом.

— Ну а вы-то, если заболеете, куда пойдете — в больницу или к шаману?

— Ну, я человек старомодный. Я сначала в поликлинику, — отвечает этот 50-летний тувинец, облаченный в строгий черный костюм. И подумав, сознается: «Пока...»

Храм у рынка

В парламенте Тувы с гордостью говорят о том, что республика является одним из редких регионов России, где вопросы религиозного культа законодательно отрегулированы. Республиканский закон «О свободе совести и религиозных организациях» признает три традиционные конфессии на территории Республики Тува (или, как здесь пишут, Тыва) — к ним относят шаманизм, буддизм и православие.

При советской власти пострадали все. Статистики, сколько в Туве было истреблено шаманов, нет. «Их хватали как врагов народа, репрессировали. Исчезали без всяких концов. Но несмотря на то, что власть все эти годы давила, сажала, расстреливала, шаманизм жил, жив и будет жить, — говорит М.С. Козлов. — Потому что это есть потребность коренного населения и это непреходящее». Год назад в Туве прошел Всемирный съезд шаманов из России и других стран.

Возрождается и буддизм. Монастырь на правом берегу — не единственный в Кызыле. Возле городского рынка, на Красноармейской,

ОПАСНОЕ ЗАНЯТИЕ

«Буддисту полезно родиться в России» — эти ироничные слова были сказаны известным буддологом и религиозным деятелем Бурятии Б.Дандароном, осужденным на 25 лет лагерей. Приобщение к буддийской практике в советское время приравнивалось к опасной сектантской деятельности или признавалось психическим расстройством, печально известной вялотекущей шизофренией. Этот диагноз был поставлен русским и прибалтийским ученикам Б.Дандарона, одним из первых начавшего передавать духовную традицию буддизма в европейскую часть СССР. Результатом подобного инакомыслия стало распространение буддизма на западе СССР, в Прибалтике, Украине. Лишь в 1989 году эти общины получили официальное признание.

113, зарождается новая религиозно-коммерческая жизнь. Гецул Содунам купил обычный жилой дом и превратил его в дунган (молельный дом). «Я сделал это для народа», — гордо говорит он. С 1992 года здесь зарегистрирована Конфедерационная буддийская община традиционных буддистов Республики Тува, или Центр Дхарма Далай-лама. Содунам рассказывает, что лечит страждущих, учит, что монахом можно стать за две недели. А еще признает, что «шаманизм есть второй корень буддизма». Просто буддийский монах видит белую сторону медали, а шаман — черную. Но одним без других нельзя, как дню без ночи.

Сидя перед портретом Далай-ламы, Содунам излагает план создаваемого им концерна. Возглавят концерн руководитель религиозного объединения и духовный руководитель. Им будет подчиняться совет директоров, курирующий три сферы: производство, торговлю и туризм. Заниматься здесь будут народной медициной, тибетской медициной, духовным наследием. Проект планируется осуществить совместно с министерствами культуры, здравоохранения, молодежи и сельского хозяйства.

Год назад во всей республике было всего 10 человек, прошедших обучение в буддийских центрах в Улан-Удэ, Санкт-Петербурге, Улан-Баторе. Отстроено несколько маленьких храмов, зарегистрировано 10 буддийских общин. Теперь в юртах на почетном месте напротив входа, где обычно расставлены семейные фотографии, вместо Ленина (а иногда и вместе с ним) — Далай-лама.

На юге уверяют, что настоящих шаманов здесь не осталось. Все уехали в Кызыл. «А вообще вам надо ехать в Кунгуртук. Вот там действительно шаманка есть старая, последняя из настоящих. Она даже пенсию получает от американцев — то ли 5000 долларов, то ли 500», — сообщает самагалтайский предприниматель Чымба Васильевич Доржу, владелец лесопилки, строительной фирмы и сельскохозяйственного кооператива. И бодро добавляет: «Там вообще красиво. Когда выборы были, вы

ПРАВЫЙ БЕРЕГ ЕНИСЕЯ: «ЛОСКУТНОЕ» ДЕРЕВО И ХРАМ. ВНИЗУ — ШАМАН ВЕДЕТ ПРИЕМ

СТАРАЯ ШАМАНКА В КУНГУРТУКЕ (ВВЕРХУ); «ШАМАНСКИЙ КООПЕРАТИВ»: ЖЕНА АССИСТИРУЕТ МУЖУ

что думаете, я сложа руки сидел? Два вездехода полностью заправленными держал — на всякий случай». — «Собирались в Монголию?» — «Зачем? В Кунгуртук. Туда ни один коммунист не доберется»...

Кунгуртук

Дороги до Кунгуртука нет вообще. Связь только самолетом. Если погода плохая, то Кунгуртук на несколько недель оказывается отрезанным от мира. К самолету, который приземляется прямо на зеленое травяное поле, сбегается вся деревня (в ней 490 дворов). Летчиков любят: они привозят передачи от родственников, берут ягоды и рыбу — свежую и вяленую. Пять лет уже как здесь нет электричества. Люди пользуются «лампочками Ильича» (по странной аберрации памяти «лампочкой Ильича» зовут керосинки). Правда, некоторые успели обзавестись собственным генератором и даже смотрят телевизор. В таежной части Саян у верховий Большого Енисея живут оленеводы, охотники и рыболовы. Хвастают, что здесь есть все: медведь, рысь, песец, соболь, белка, ондатра.

Знаменитой шаманкой, о которой рассказывают в разных уголках Тувы, оказывается мать председателя сельсовета Нины Лопсановны Ендан. Нина проводит нас к ней в дом («Бабушка у нас совсем плоха стала. Болеет очень»). Низкая темная изба почти вросла в землю. Какие там доллары из США?

Путаясь в датах, Нина и слепая тетя Оля, приехавшая погостить, рассказывают историю бабушки. Когда ей было 7 лет, ее продали в Монголию за 4 оленя. А может, наоборот, сваты дали 5 оленей деду. Так или иначе — выдали замуж за монгола, когда ей было 19. Тогда же поняла, что станет шаманкой. Обучал ее дядя. Жизнь в Монголии не сложилась. Все 13 детей умерли. «Муж был плохой — ничего не делал. Родственники мужа тоже нехорошие». А потом она бежала на родину, все бросила и бежала. «Я уже здесь родилась. Единственная и осталась, — рассказывает Нина. — Все вещи шаманские мама там оставила. Такой красивый был дунгур. Остались только хомус (самодельный музыкальный инструмент) и вот эта чаша, по которой она видит, что с человеком происходит и что будет».

Над кроватью бабушки синий герб Тувы с всадником, несущимся навстречу солнцу. Второй, точно такой же, висит в кабинете председателя сельсовета. Перед кроватью — тумбочка. Она застелена плюшевым красным знаменем — вероятно, с тех времен, когда Нина была

пионервожатой. Она училась в педагогическом институте в Кызыле, была секретарем комсомольской организации. Преподавала в школе, стала директором. Членом партии тоже была. («Ну и что, что все знали, что мама шаман?»)

С нами вместе из Кызыла приехал бабушкин племянник Ким. Год назад бабушка сказала, что пришло время ему стать ее преемником. Считается, что шаманский дар дается от природы. В семье до поры не знают, к кому он перейдет.

Бабушка сделала Киму хомус, принялась обучать — как обращаться к духам, как их просить. Ким бережно вытаскивает сверток из синей парчовой ткани, вынимает маленький деревянный инструмент, украшенный цветными лентами, на одной из которых — 9 металлических подвесок в виде тяпки, лопаты, топора, серпа, ножа, пилы и пр. Они отгоняют злых духов. Ким закрывает глаза, начинает играть.

Кое-что бабушка уже разрешает Киму делать самостоятельно: «очищать» квартиры, лечить головную боль, боль в животе. Назавтра Ким отправляется к родовому дереву. У каждого рода, особенно шаманского, есть свои священные места. «У нас есть дерево. Называется шаман-дерево. Мы вот неделю назад съездили туда вместе с мужем, ребятишками и родственниками», — рассказывает Нина. Ехать только в одну сторону 4 часа. Нужен целый день. Ведь обрядов много. Надо обвесить само дерево и деревья вокруг разноцветными лоскутками (только не красными и не черными). Привезти конфеты, шоколад, сметану — «все лучшее, что есть, что своими руками сделано». Еду выставляют под деревом, сами очищаются, а потом брызгают на дерево то молоком, то чаем. Просят счастья семье, просят, чтобы дерево оберегало род.

В приоткрытом шкафу — ритуальные предметы: простая деревянная чаша, крошечный будда, посаженный в спичечный коробок с прорезанным окошком, вороньи перья. В Кунгуртуке верят, что шаман и лама — почти одно и то же. Лама читает свои молитвы, шаман общается с земными духами. Старики рассказывают, что раньше проблем не возникало: шаман и лама всегда жили мирно. «Кто болеет, сначала шамана позовет — он шаманит, злого духа гоняет, а потом ламу — тот свою молитву по книгам прочтет, вылечит человека травками. Это только теперь между ламами и шаманами спор возник», — сетует Нина Лопсановна...

Так возвращается забытая миром, но не богом Тува к своим исконным корням, традициям и верованиям. «Для меня что шаман, что будда — все одно», — признается молодой парень Аяс на пристани в Кызыле... ■

ТРОПИНКА К ХРАМУ МИМО БУДДИЙСКИХ БАРАБАНОВ. ВНИЗУ — ГЕЦУЛ СОДУНАМ С УЧЕНИКАМИ

Ростки на пепелище

Возвращение буддизма в нынешнюю Туву

Андрей Парибок

ВЕРОВАНИЯ

В СЕНТЯБРЕ 1992 ГОДА, ТУВУ ПОСЕТИЛ ЕГО СВЯтейшество Далай-лама XIV. От аэропорта до центра столицы Тувы Кызыла — километров пять, и на всем протяжении дороги люди у обочины стояли на коленях, молитвенно сложив руки. На следующий день тридцать тысяч человек, а это добрая половина жителей столицы, собрались на проповедь.

Тувинцы не обласканы ни природой, ни вниманием остального мира, и, быть может, для них более, чем для других, приезд главы тибетского буддизма был сошествием на землю будды сострадания, Авалокитешвары, воплощением которого считается Далай-лама. Этот человек, лауреат Нобелевской премии мира, может служить символом и олицетворением связи великой духовной традиции с современной цивилизацией.

Буддийская же традиция была уничтожена в Туве «полностью и окончательно» еще в довоенную эпоху формально самостоятельной Тувинской Народной Республики, сателлита СССР. Впервые буддизм проник на территорию теперешней Тувы более тысячи лет назад, хотя прочно утвердился довольно поздно, лишь в прошлом веке, при деятельной поддержке маньчжурских императорских властей, чью тяжелую руку Тува ощущала на себе до 1912 года.

УЧЕНИК НАСТОЯТЕЛЯ ХРАМА

Принятие «желтой веры» тувинцами — тюркоязычными кочевниками-скотоводами и таежными охотниками — было хотя и искренним, но, очевидно, поневоле поверхностным. Буддийская философия, символика и ритуал, йоговская практика работы с сознанием настолько сложны, что требуют профессионализма и многолетнего обучения. Получивший необходимую подготовку лама весьма отличается от мирянина и по стилю жизни, и по образованию.

Именно ламы являются носителями тибетской формы буддизма как традиции, откуда и социологическое название религии — «ламаизм». В начале века, при общей численности народа менее чем сто тысяч, лам в Туве насчитывалось тысячи четыре. Это, по сути, были единственные грамотные люди. Своей письменности у тувинцев не было, и знать грамоту значило одновременно владеть не родственными тувинскому языками: монгольским — официальным языком администрации и родным языком высокообразованных учителей, монгольских лам, у которых тувинцы получали высшее буддийское образование, — и священным тибетским. Специализировавшиеся в об-

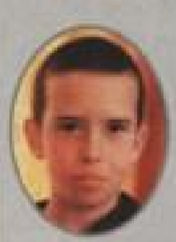

Далай-лама
Духовного и светского лидера Тибета зовут Тензин Гьятсо. Он был похищен монахами в 1940 году, когда ему было пять лет. Преследуемый Китаем, в 1959 году он бежал в Индию и с тех пор выступает поборником прав Тибета. Время от времени он приезжает с визитом в США, где демонстрирует свое роскошное бордовое одеяние и особое чувство юмора. Великая сила сострадания хорошо известна Далай-ламе: его пацифистские проповеди о любви к врагам приводят Пекин в бешенство.

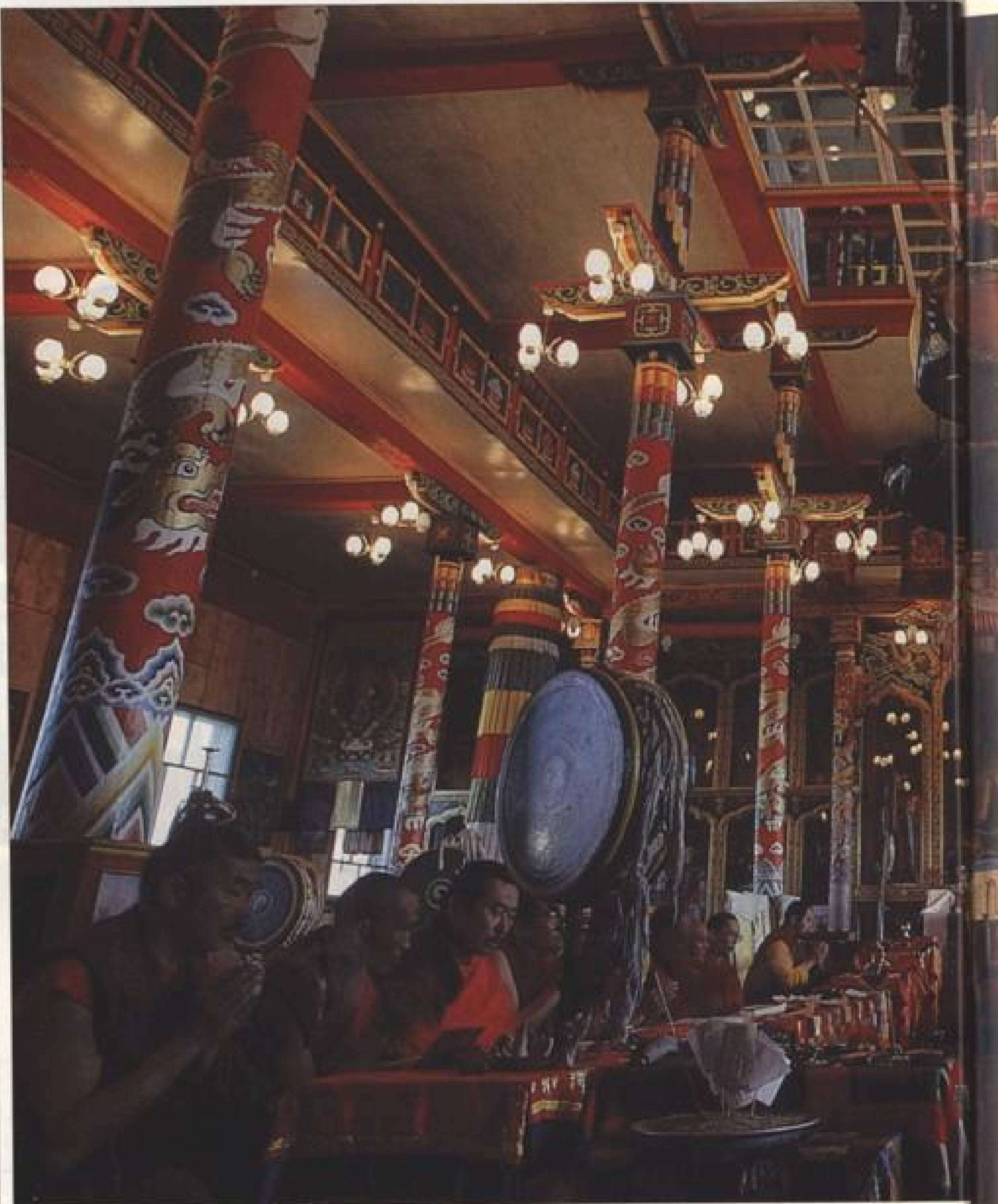

Панчен-лама
Между Китаем и лхасскими монастырями началось недостойное противоборство. Монахи остановили свой выбор на шестилетнем Чокьи Ньима как на воплощении второго по значению лидера Тибета. Пекин одобрил их выбор, но, узнав, что комиссия предварительно консультировалась с Далай-ламой, изменил свое решение. Политбюро распорядилось поместить ребенка под домашний арест, а затем объявило своего кандидата — тоже шестилетнего Гьялцена Норбу.

Лама Еше
Подходящий кандидат необязательно должен быть тибетцем. Десятилетний испанец О-сэл Торрес был обнаружен в 1987 году и отправлен в монастыри Непала и Индии. Его мать хочет вернуть мальчика. Она утверждает, что «монахи вконец испортят его».

Тулку-ла
В феврале этого года буддисты пригласили в Непал четырехлетнего мальчика из Сиэтла Сонама Вангди-ламу, признав в нем духовного наследника тибетского монаха Дешунга Ринпоче Третьего, живущего в изгнании. Тулку-ла, что означает «воплощение», должен будет сменить детские игры на монастырскую келью в уединенном месте под Катманду.

ИВОЛГИНСКИЙ ДАЦАН — ОДИН ИЗ ДВУХ, СОХРАНИВШИХСЯ В БУРЯТИИ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ласти тибетской медицины ламы были и единственными врачами, если не считать шаманов.

В целом, правда, уровень знаний и подготовки духовенства был не слишком высок, высшие учебные заведения отсутствовали, существовали лишь аналоги духовных семинарий, а доучиваться приходилось в монгольских монастырских университетах. В стране насчитывалось около трех десятков хурэ — храмов-монастырей, от очень маленьких, с дюжиной лам, до крупнейших, где жило до нескольких сотен священнослужителей.

Распространена была практика «степного ламства», при которой большую часть года женатый лама проводил в кочевьях, появляясь в монастырях лишь по религиозным праздникам. В господствующей тибетской школе буддизма Гелуг, так называемой «желтошапочной», духовенству брак запрещен, и наличие института семейных лам в Туве связано с существованием в крае древнейшей традиции Ньингма. Последняя менее склонна к университетской схоластической выучке и штудиям буддийской философии, делает упор на практику йог и допускает женитьбу.

Небольшие хурэ часто располагались в кибитках и кочевали по степи, кормясь у скотоводов. Крупнейшие же представляли собой монастырские комплексы с каменными сооружениями. Развалины одного из них до сих пор можно видеть в центральной Туве: революционерам-атеистам не хватило взрывчатки, чтобы снести его стены метровой толщины.

Из-за сословной замкнутости и опоры на непонятный простонародью язык буддизм не смог вытеснить из сознания тувинцев шаманизм и мирно с ним сосуществовал. Нередко обе религии уживались в одной и той же семье, и у ламы могла быть жена-шаманка. Воззрения в быту нередко перемешивались, благо шаманизм обращен, скажем так, к несколько иным «областям потустороннего» и преследует более близкие, локальные и ограниченные цели, нежели буддийское учение. Общение с духами местности — прерогатива шаманов. В случае болезни лама-врач и шаман пользуются существенно разными средствами: первый — лекарствами по тибетским рецептам и, быть может, ритуалами, а второй — камланием, в удачных случаях пробуждающим психофизические ресурсы больного.

После падения китайской империи Тува попала в сферу влияния России, и в 1921 году там была установлена «народная власть». Хотя крупнейшие представители духовенства тяготели к Колчаку и барону Унгерну, а вовсе не к большевикам, на судьбе буддизма в целом это никак поначалу не сказалось: получив из Советской России новую для себя и непонятную форму организации, тувинцы в первый свой совет избрали большей частью князей-нойонов и видных лам. Затем умелыми действиями большевиков здесь была организована и обострена классовая борьба, и, хотя Тува пережила в 1928 году даже попытку объявления буддизма государственной религией, вскоре последовали решительные меры и необходимые инструкции из СССР.

В 30-е годы началось поэтапное искоренение буддизма и ламства способом, одинаковым для всех тираний: науськиванием черни сначала на самых выдающихся, а стало быть, и богатых лам, затем на средний слой духовенства и, наконец, разгоном служек, послушников и простых монахов, разграблением и уничтожением монастырей. Работа проведена была умело и успешно, так что уже к 1937 году лам осталось не более полусотни — прочим пришлось распрощаться с духовным сословием. В последующие годы репрессиям подверглось еще человек тридцать из оставшихся упорнейших. К 1944 году, когда СССР поглотил Туву, монастырей уже в помине не было.

После войны единственный крошечный кочевой хурэ с тремя ламами был организован Генденом Цэреном. Кочуя в кибитках, он все же сохранил огромное богатство — тибетский буддийский свод канонических книг «Кангьюр» в 108 томах старопечатного издания. Но условия жизни были невыносимы, и в начале 80-х годов постаревший Генден Цэрен сдал священные тексты в краеведческий музей и уехал в Иволгинский буддийский монастырь в Бурятию. В последние десятилетия он был единственным на всю Туву ламой с высшим образованием и умел в числе прочего исполнять ритуальные танцы, что являлось большой редкостью. С отъездом его в Бурятию буддизму как общественному явлению пришел в Туве конец.

Последний лама-тувинец Аюн Люндуп скончался в 1987 году. Годы перед смертью он провел в ужасающей нищете, в отвратительной хибаре без мебели с прохудившейся крышей, нередко голодая. Известно было еще о двух братьях-созерцателях, уединенно живших в тайге и занимавшихся буддийской йогой. В контакты с приезжими они не вступали.

Перестройку Тува встретила прозябающей. Из-за строительства Саяно-Шушенской ГЭС оказалась затопленной заметная часть и без

ВОЗРОЖДЕНИЕ

На сегодняшний день Министерством юстиции РФ официально зарегистрировано более 120 буддийских общин. Из них 50 — в краях традиционного вероисповедания (Тува, Калмыкия, Бурятия), а остальные 70 объединяют буддистов: в Санкт-Петербурге — около 10 общин, в Москве — 8, есть в Туле, Екатеринбурге, Перми, Казани, Краснодарском крае, Пятигорске, Нерюнгри, Владивостоке, на Алтае. Сообщалось о создании буддийской общины в местах заключения в городе Алчевск Луганской области (на журнальной фотографии 5 зэков сидели в медитативной позе, сложив ладони в покаянной молитве). Многие общины выпускают свои регулярные газеты и журналы (более 10 изданий по России), занимаются издательской деятельностью.

Буддийская церковь России представлена «школой добродетели» Гелуг (старые названия — ламаизм, или желтошапочники). На соборе (Сугунды) избирается глава духовенства Бандито Хамбо-лама. Им в 1995 году после церемонии интронизации стал лама Д.Аюшеев, возглавивший объединение Буддийская традиционная Сангха России (новое название центрального Духовного управления буддистов).

Последние три-четыре года идет восстановление старых и строительство новых монастырей. Уже открыты 25 дацанов в Забайкалье, хурэ в Туве, в котором обучаются 20 послушников, строится буддийский комплекс в Калмыкии, возобновил свою деятельность петербургский храм, построенный в 1913 году. Существует несколько проектов строительства буддийского храма в Москве. Постепенно формируется традиционное монастырское образование: открыт Буддийский институт в Иволгинском дацане, Институт тибетской медицины Агинского дацана, где послушники специализируются в изучении буддийской философии, астрологии, религиозной обрядности, изучают старомонгольский, тибетский и английский языки. Огромную помощь в обучении оказывают учителя из Монголии и тибетские учителя из Индии, возглавляемые духовным представителем Далай-ламы геше Тинлэем.

Материалы подготовлены Саяной Намсараевой

того невеликих земледельческих угодий. Тува — гористая местность, что сильно затрудняет передвижение, и там нет железных дорог. Нет поэтому и тяжелой промышленности, так что природа вполне сохранилась. Но это же обстоятельство усугубляет безработицу. Отношение к русским не всегда теплое — из-за множества уголовников, ссылаемых сюда после отсидки. Пьянство стало эпидемией. С сожалением надо признать, что более половины встречавших Его Святейшество Далай-ламу были, скорее всего, горькими пьяницами. И это при том, что отказ от алкоголя — одна из пяти простейших буддийских заповедей.

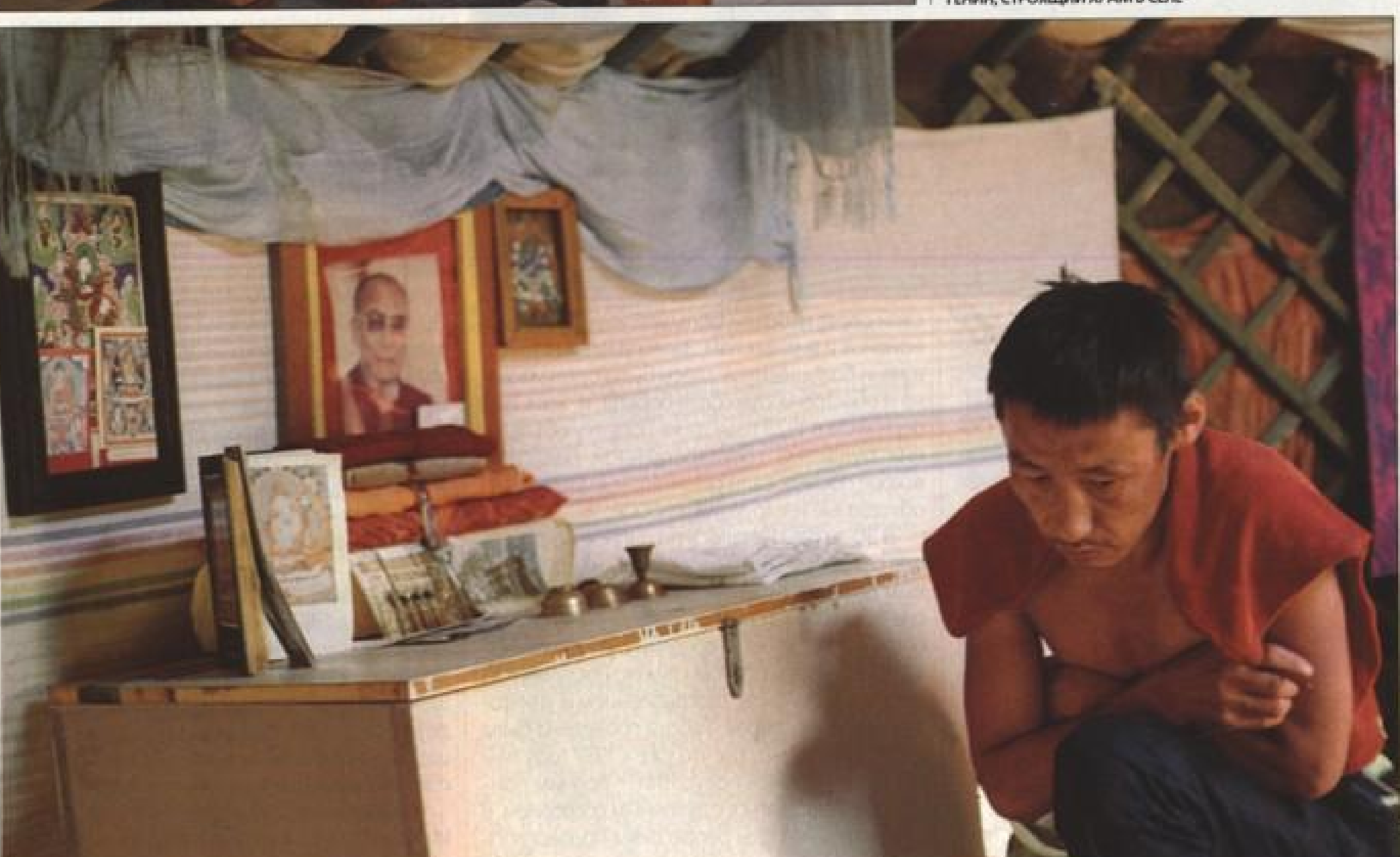
Когда Тувинское общество буддистов, учрежденное в январе 1990 года, принимало у себя д-ра Александра Берзиня, известного американского буддиста и буддолога, ученика Далай-ламы, на его лекции в Кызыл собралось не более 20 человек. Но уже в 1992 году, когда Далай-лама посетил Бурятию, около сотни тувинцев поехали туда.

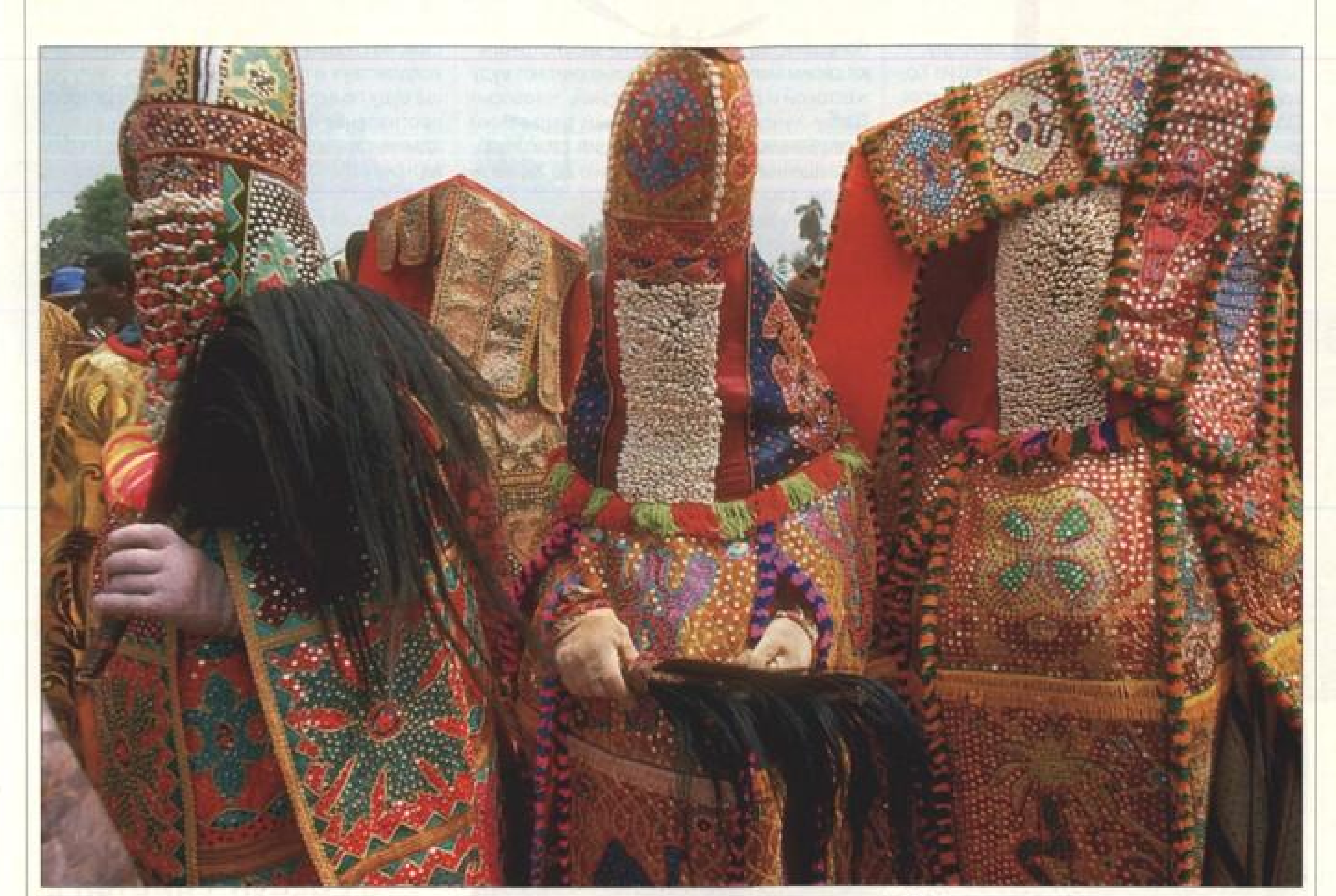
Общество стало выпускать свою газету «Четки». С течением времени буддийские общины и группы активистов умножаются, теперь их уже целый десяток, в том числе шесть за пределами Кызыла. В каждом из обществ либо построен храм, пусть скромный, либо арендован дом. Поначалу кое-где обходились устанавливаемыми на лето юртами-кумирнями. Сложностей, правда, предостаточно.

Например, полное отсутствие буддийского образования усугубляется языковым барьером. В последнее время «настоятелями» храмов, а фактически активистами общин становятся молодые люди, получающие минимальную подготовку — два-три месяца, на большее просто нет средств — либо при одном из храмов монастырей Бурятии, либо в Санкт-Петербургском буддийском храме. Естественно, что знания их ограничены самыми азами — умением читать по-тибетски, произнести речитативом некоторые обрядовые формулы, грамотно расставить ритуальные предметы на алтаре. Им помогают люди старшего поколения, когда-то учившиеся несколько основательнее. Сменяются и главы тувинских буддистов, то есть хамбу-ламы. Поначалу был избран старик, былой монах, сложивший затем с себя полномочия. Нынешний хамбу-лама еще молод и не имеет пока достаточного опыта.

Традиционно буддизм существовал благодаря многолетнему образованию будущих лам с восьми-девятилетнего возраста. Но как совместить это с современным школьным образованием? И как соблюсти тонкое равновесие между возрождением буддизма в Туве как духовной практики и мощной традиции и как части национального наследия и прошлого народа? Трудная задача, если вспомнить, что даже возрождение православия у русских нередко подменяется религиозной формой национализма. ■

ШКОЛА ПРИ ХРАМЕ (СЛЕВА): ГЕНИН, СТРОЯЩИЙ ХРАМ В СЕЛЕ

ВОЗРОЖДЕННЫЕ ОБРЯДЫ. ЖРЕЦЫ ВУДУ В РИТУАЛЬНОМ ОБЛАЧЕНИИ

Воскресшая из мертвых

Было время, когда религию вуду, объявленную черной магией, практиковали тайно. Сейчас она выходит из подполья

Джошуа Хаммер,
Маркус Мабри
(Newsweek)

КУЛЬТ

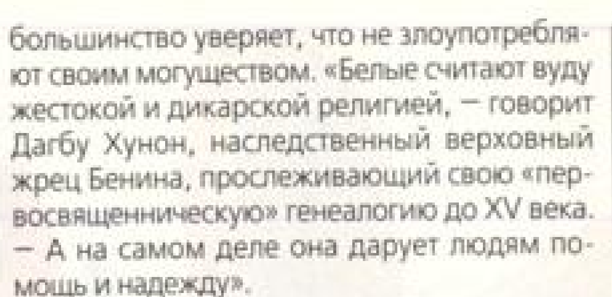
В ПОРТОВЫХ ТРУЩОБАХ КОТОНУ, РАСПОложенного невдалеке от столицы Бенина, раздаются гулкие удары барабанов, возвещая начало ночного радения. Вереницы местных жителей, пройдя по колено в воде по затопленным тропическим ливнем улочкам, входят в шатер, где полуголые юноши неистово бьют в барабаны, а другие вторят им звоном колокольчиков. Почти обнаженные, вымазанные толченым мелом женщины с ожерельями из раковин-«каури» на шее, исполняют ритуальный танец в «приделе» этого храма-капища. Но вот одна из «посвящаемых» начинает дергаться из стороны в сторону, судорожно корчиться, постанывая и выкрикивая имя богини моря Мами Уата, часто принимающей обличье крокодила. Глаза ее расширены, руки движутся наподобие челюстей аллигатора, изо рта вырывается шипение, зубы звонко щелкают, словно грозя ухватить кого-то из впавших в транс участников радения. «Мами Уата вошла в нее», — восклицает одна из младших жриц, срывая с нее ожерелья, чтобы та себя не удушила.

Зародившись в небольшой западноафриканской стране лет 500 тому назад, «вуду» — так называется эта анимистская религия — переживает второе рождение. Не так давно она находилась под запретом и была загнана в подполье, ибо марксистский режим, правивший Бенином с 1973 по 1991 годы, объявил ее «воплощением зла». Сейчас 60 процентов населения страны, насчитывающего 5,4 млн. человек, открыто практикует вуду. Нисефор Согло, первый демократически избранный президент Бенина, в этом году объявил 11 января Национальным днем вуду, уравняв в правах этот культ с христианством и исламом — официальными религиями, исповедуемыми в стране. Это вызвало возмущение Исидора де Соузы, архиепископа Бенина, который заявил, что католицизм и вуду несовместимы, и предупредил свою паству, что ей предстоит выбирать «между демократией и демонократией». Прелат таким образом примкнул к оппозиции, которая на выборах этой весной принесла экс-диктатору Матье Кереку неожиданную победу. Теперь этот последний открещивается от кампании против вуду так же, как и от своего марксистского прошлого.

«Наконец мы снова обрели свободу, — заявляет Жозеф Сирьяк Гендеху, жрец из Котону. — У нас исчез страх». Однако не у всех. Покуда приверженцы вуду твердят, что их религия служит только добру, противники называют ее черной магией, или «жужу».

В основе культа лежит вера в существование множества духов, «водунов», в том числе Хевиозо, бога грома и молнии, и Гу, бога железа. Жрецы отправляют пышные обряды с жертвоприношениями коз, цыплят, орехов кола, пальмового масла, джина и прочей снеди, любимой богами. За что те берут людей под свое покровительство и впредь оберегают от болезней и несчастий.

«Зомбификация». Верование вуду, пугающее западный мир, возникло в XV веке в приморских селениях Бенина и обязано своим происхождением работорговле. В XVIII и XIX вв. вожди местных племен часто «изолировали» жрецов, отправлявших таинство «жужу», и продавали их западным работорговцам. А потому среди миллиона невольников, вывезенных на американский континент, были те, кто принес с собой вуду в его наиболее темной и зловещей форме. Особенно жуткие обряды зародились на Гаити. Один из них — «зомбификация» — человек заглатывает особый вид отравы, парализующей центральную нервную систему, и впадает в состояние, подобное клинической смерти. Используемые на Гаити ритуальные куклы сродни бенинским статуэткам «во», вырезанным из дерева амулетам, пробитым гвоздями, для символического избавления от бедствий или неприятностей. Приверженцы вуду не отрицают, что знают заклятья, способные навлечь на человека «порчу», но

большинство уверяет, что не злоупотребляют своим могуществом. «Белые считают вуду жестокой и дикарской религией, — говорит Дагбу Хунон, наследственный верховный жрец Бенина, прослеживающий свою «первосвященническую» генеалогию до XV века. — А на самом деле она дарует людям помощь и надежду».

На сей счет правительство Бенина на протяжении многих лет придерживалось иных взглядов. Диктатор Кереку, за 18 лет своего правления разоривший экономику страны и подавлявший любое инакомыслие, активно преследовал вуду даже в самых отдаленных районах страны. В середине 70-х годов диктатор, сам родом из Куарга (деревни фетишистов, по словам жрицы вуду), объявил «войну колдовству» и поклялся уничтожить святилища вуду по всей стране. Однако встретил сопротивление жрецов и чиновников местной администрации и был вынужден приостановить «охоту на ведьм». В 80-е годы один из его министров, как говорят, ударил по лицу оскорбившего его жреца. Тот навел на него порчу, и через несколько месяцев министр умер от рака кожи. «После этого Кереку нас больше не трогал», — вспоминает один из жрецов. Его преемник Согло стал если не приверженцем, то поклонником вуду после того, как в 1992 году заболел. Французские врачи поставить диагноз не смогли, и тогда на помощь были призваны два жреца. Они объявили, что президента «сглазили», и якобы за несколько недель вылечили его.

ВЕРХОВНЫЙ ЖРЕЦ ДАГБУ ХУНОН ВЕДЕТ СВОЮ РОДОСЛОВНУЮ С XV ВЕКА (СПРАВА).
ДРЕВНЕЕ КОЛДОВСТВО — ЖУЖУ: ВО БЛАГО ДРУЗЕЙ ИЛИ ДЛЯ УСТРАШЕНИЯ ВРАГОВ?

Победив Согло на выборах, Кереку показал, что помнит, какие разногласия породили в стране его прошлые попытки искоренить вуду. И многие бенинцы, исповедующие католицизм, не обращают внимания на призывы своего архипастыря не смешивать две веры. Уже упоминавшийся жрец Жозеф Сирьяк Гендеху постоянно смешивает христианские таинства и ритуалы вуду, что вызывает особенное раздражение де Соузы. Этот синкретизм очень типичен для многих христиан и мусульман Бенина, привносящих элементы вуду в заморские религии. Каждое воскресенье Гендеху служит «мессу» для трех десятков верующих, которые собираются в ярко расписанном храме Тхрона, духа земли. Над аркой, ведущей к алтарю, укреплено гипсовое, в фут длиною, изображение Иисуса Христа. Пару недель назад Гендеху в белом облачении, украшенный ожерельями из раковин и прочими амулетами, читал молитвы и пел вместе со своей паствой. «Прихожане» по-французски читали молитву, заменяя «Отче наш» на «Тхрон». Потом Гендеху продемонстрировал языческий вариант причастия, раздавая верующим кусочки ореха колы из серебряной дарохранительницы. После этого начались кровавые ритуалы. Когда под воздействием ритмичного боя барабанов, перезвона бубенцов и песнопений прихожане впадают в экстаз, служка вводит черно-белого козла. Жрец, совершая ритуальное заклание, перерезает ему горло и вырывает сердце, а потом окропляет кровью языки своей паствы.

Гендеху, подобно многим бенинским христианам и мусульманам, не видит ничего предосудительного в совмещении двух религий. Его родители были католиками, сам он с детства ходил в церковь. Он твердо убежден, что католицизм в Африке будет существовать, если сможет внедриться в традиционные религиозные культы. «Бог дал нам вуду,— говорит он в своей воскресной проповеди, — и все католики должны обратиться к истинной вере в Тхрона. Вуду — это наше наследие. Вуду живо и пребудет вечно». В Бенине никто с этим не спорит.

Фото Бернара Дежё

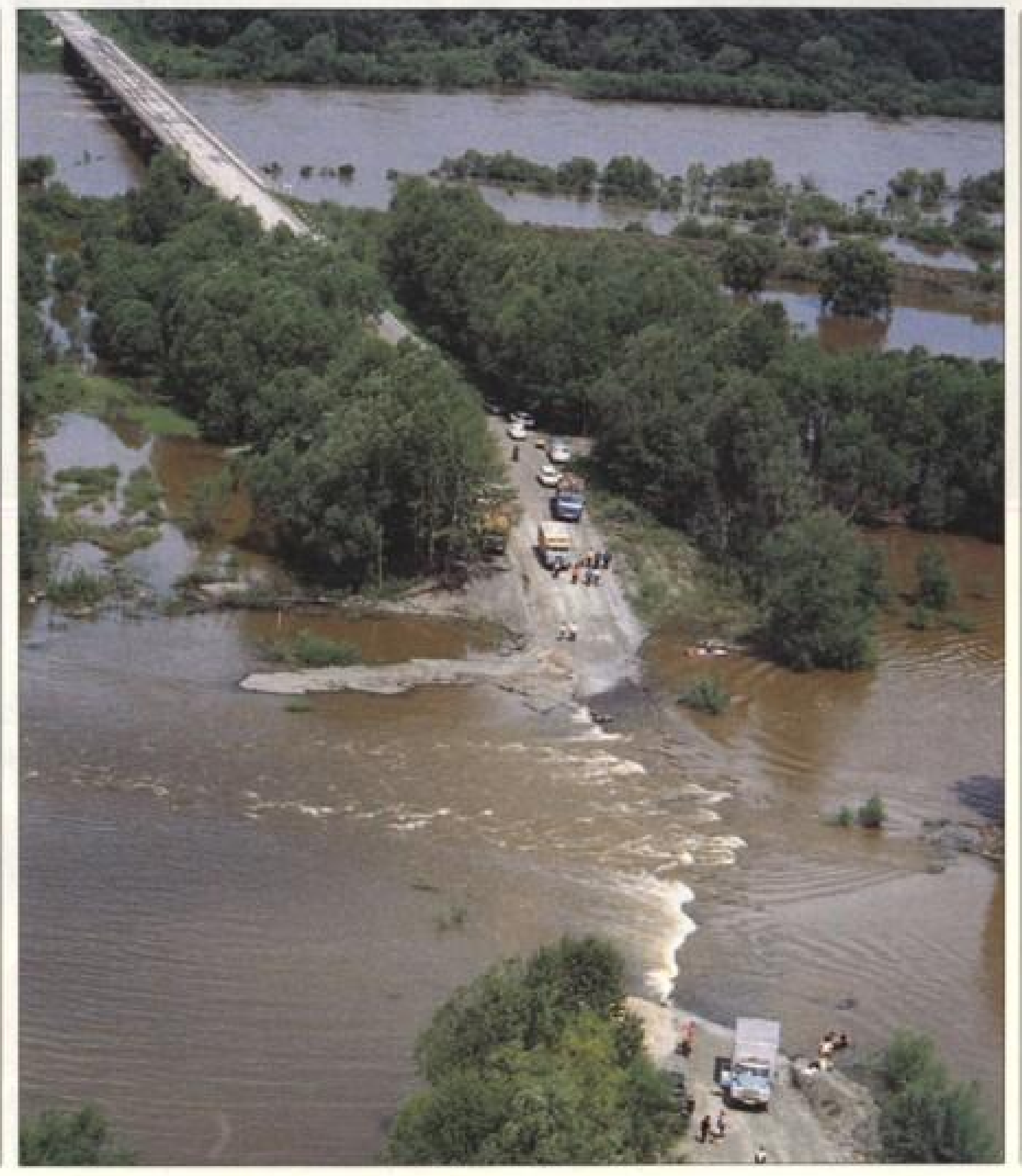

Приморье, ставшее морем

Муссонный климат – это когда зимний ветер с материка несет морозную сушь, а летний с океана – промозглые туманы и свирепые тайфуны

Игорь Илюшин,
Владимир Смоляков (фото)

СТИХИЯ

ЗАТЯЖНЫЕ ДОЖДИ ЛИЛИ НАД СЕВЕРОМ Приморья всю первую декаду августа. Состояние на 20 августа: затоплено свыше 14,5 тысячи кв. км территории края, на которой живут примерно 800 тысяч человек.

В зоне бедствия оказались 8 городов и 126 других населенных пунктов. Пострадали 2288 жилых домов, 261 административное здание, 249 мостов, размыто 1214 км автодорог, 18,4 км ЛЭП и более 300 км линий связи. Есть человеческие жертвы — утонули два человека.

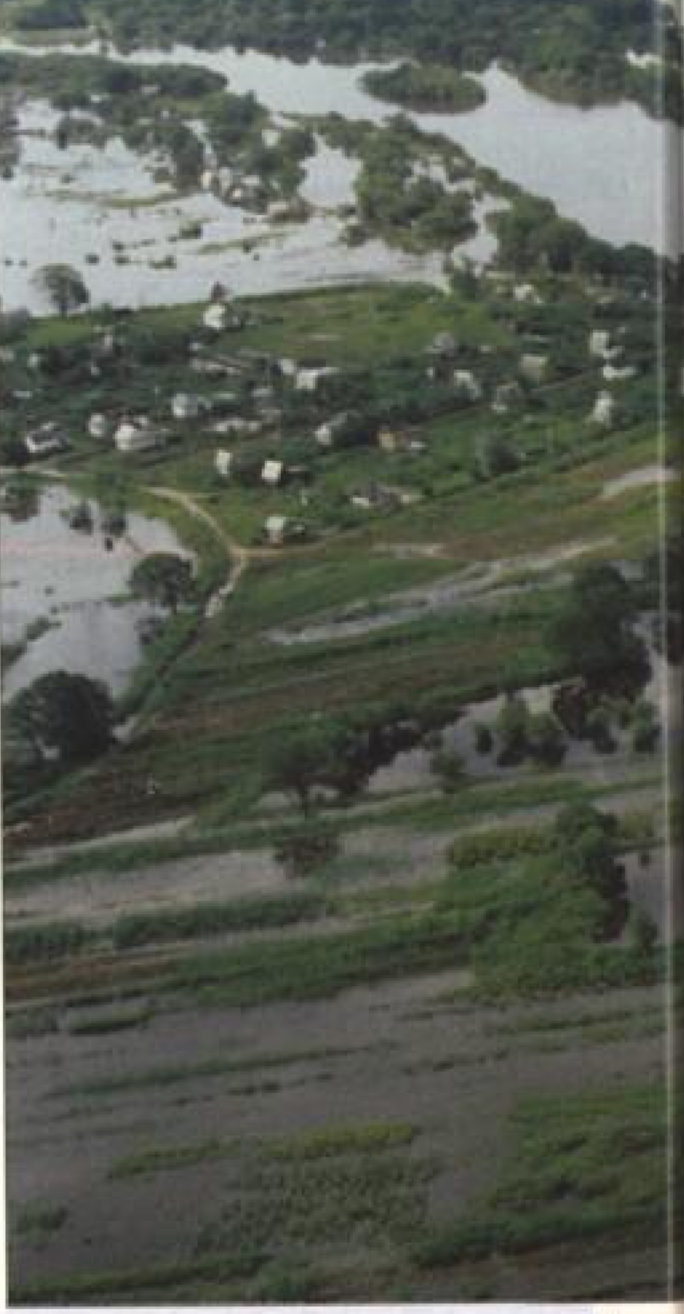
Сильнее всего пострадали Красноармейский и Пожарский районы, а также город Дальнереченск. Здесь пойма пограничной реки Уссури затоплена на глубину 1,6 м. Гидрологи ожидают, что вконец промокшие окрестные сопки повысят уровень реки еще на 20 см.

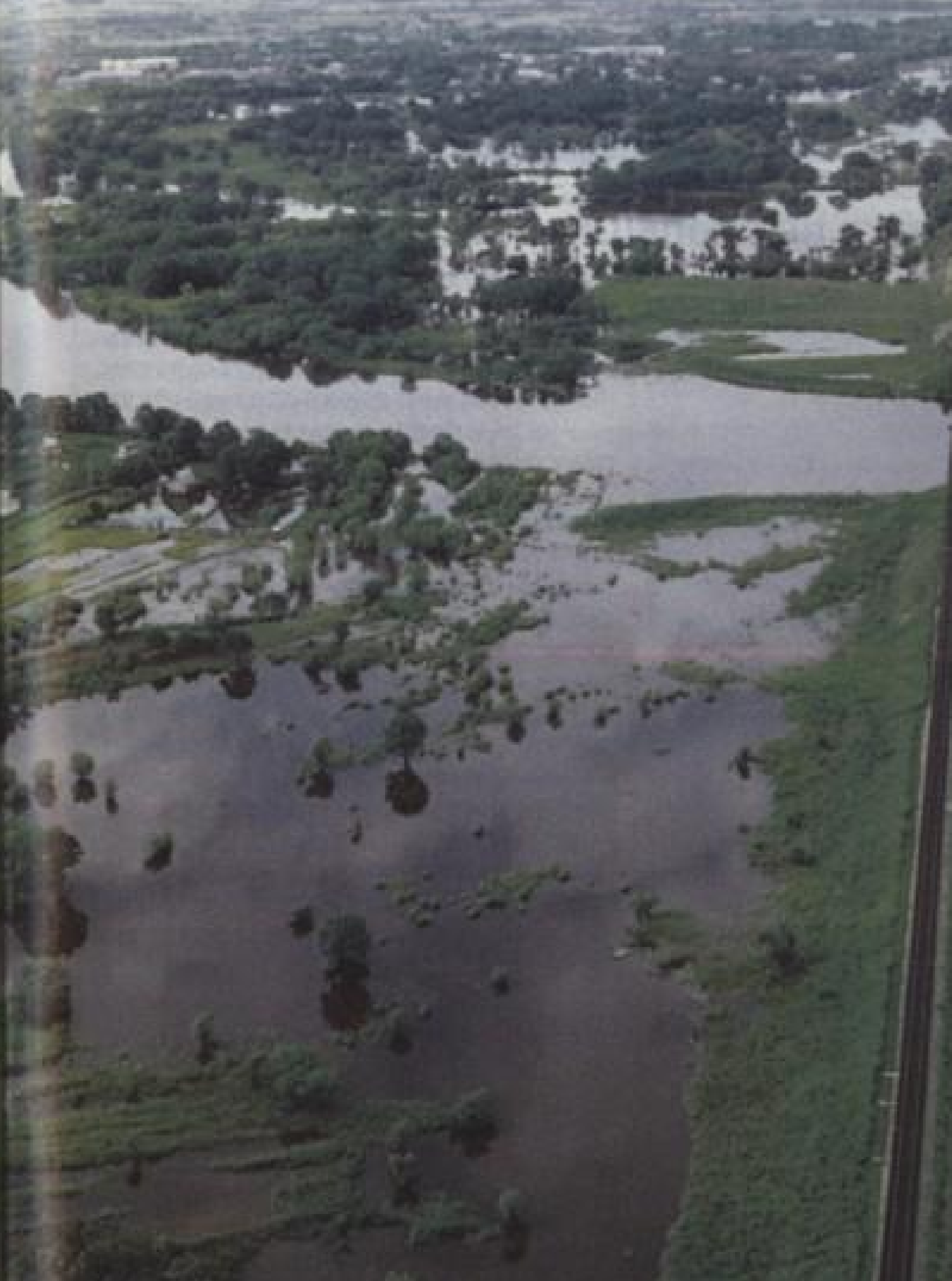
Тяжелое положение сложилось и на Лу-

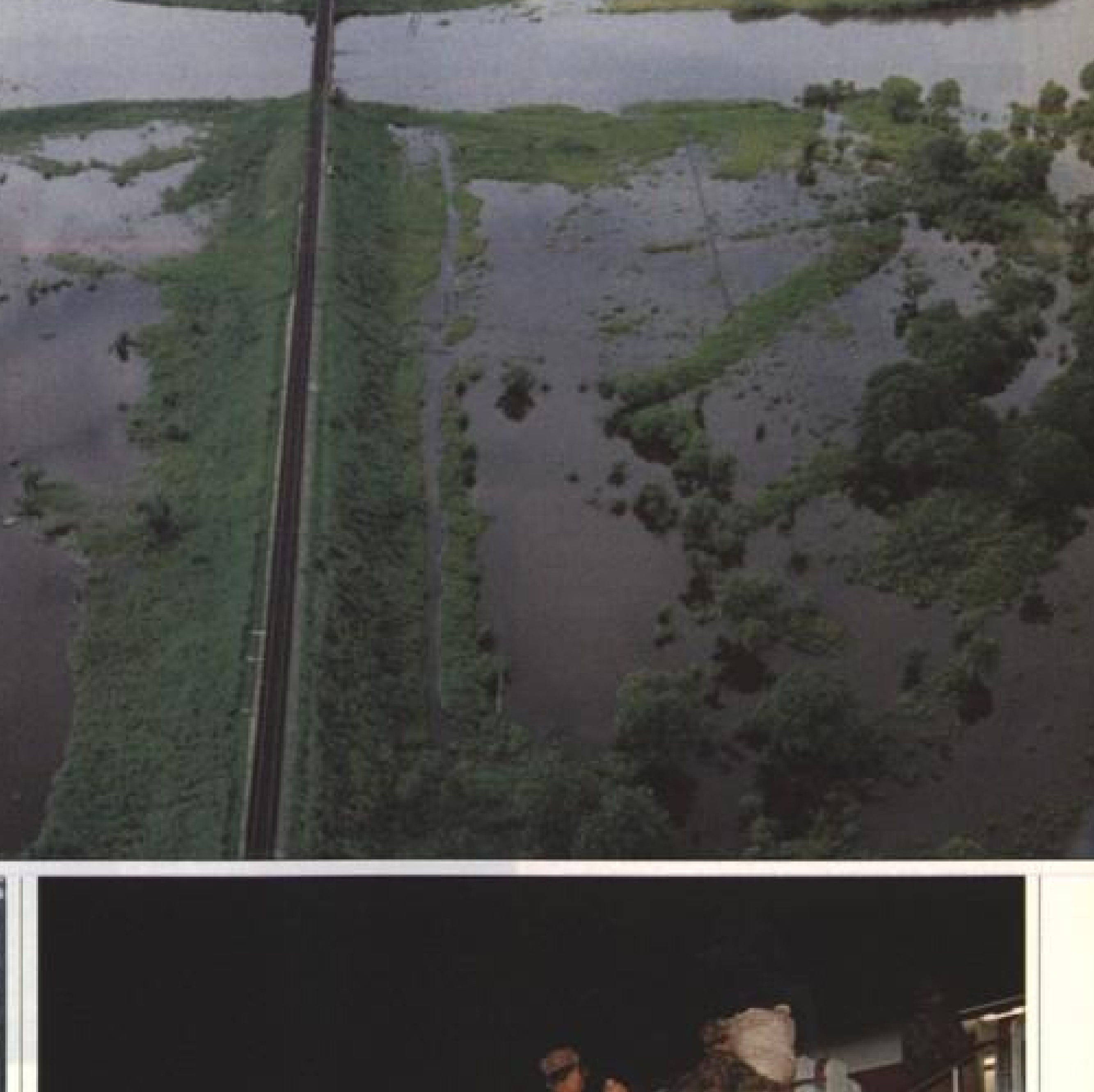
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

чегорском угольном разрезе, который снабжает топливом крупнейшую в крае Приморскую ГРЭС – ту самую, на которой недавно проводили голодовку энергетики. В котловане разреза выведены из строя роторный экскаватор и два мощных бульдозера, размыты 8 км железнодорожной ветки. Единственный действующий экскаватор дает в сутки не более половины потребной нормы.

По предварительным оценкам Дальневосточного регионального центра по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, прямой материальный ущерб от августовского наводнения составил 886 млрд. 773 млн. рублей. Но приморцам еще повезло.

Сто лет назад, в ночь с 6 на 7 августа, на Южно-Уссурийский край Российской Империи обрушился мощный тайфун. Как писала тогда газета «Владивосток», «едва ли найдется в крае из ста с лишним поселений, считая и отдельные хутора, хотя бы одно, которое не понесло бы каких-либо потерь, и разница только в размере перенесенных бедствий». О числе жертв и материальном ущербе газета не сообщала. Собранные к осени 30 тыс. рублей добровольных пожертвований, треть из которых прислал царь Николай II, а также некоторая помощь официальных властей, едва ли покрыли десятую часть убытков. Та же газета призывала власти извлечь необходимые уроки: «Иначе зачем нам обживать этот край, здесь жить?»

Позже стало известно, что тайфун учинил страшный погром в соседней Маньчжурии и на западном побережье Японии, в провинциях Гифу, Ниигата и Нагано. Через сто лет все повторилось: от летних муссонов значительно сильнее, чем Приморье, пострадали соседние Китай и Корейский полуостров. ■

Возбужденное телевидение

Независимого телевидения становится все больше и больше

Андрей Букин

ЭФИР

Телевизионно-радийный мир и прилегающие к нему политические и журналистские окрестности уже почти год пребывают в сильном возбуждении.

Постоянно носятся слухи о смещении тех или иных руководителей тех или иных каналов, периодически прокатываются волны разговоров о создании новых, о перераспределении частот уже существующих, о слиянии всех государственных телекомпаний в одну или, наоборот, о тотальном отделении радио от телевидения. Анализ бесчисленных публикаций о том, «уйдут» или «не уйдут», к примеру, главу ВГТРК Эдуарда Сагалаева, показывает, что их главный источник — в неосведомленности пишущих о ТВ и радио: новый виток слухов начинается, как правило, с публикации каким-нибудь журналистом статьи, основанной на наконец дошедших до него разговорах двух-трехмесячной давности.

Впрочем, ветераны «голубого экрана» утверждают, что телевидение всегда, с самого своего начала, жило и живет в лихорадочном состоянии. И даже тихие застойные времена не были исключением. По всей видимости, это феномен самого телевидения, поскольку нормальное состояние телевизионного журналиста — стресс, периодически переходящий в истерику.

Если же взглянуть более хладнокровно на сложившуюся ситуацию, то видно, что, хотя и идет бурный рост числа независимых телекомпаний и частных производителей телепродукции в мире федеральных каналов, в так называемом «большом телевидении» радикальные изменения не так уж часты. В течение последнего года, например, они свелись лишь к отставке создателя ВГТРК Олега Попцова и назначению вместо него Эдуарда Сагалаева, одного из владельцев частной компании ТВ-6. В остальном ситуация оставалась достаточно стабильной: не появилось новых крупных, национального масштаба вещателей, а уже существующие сохраняли свое положение на телевизионном рынке. Кое-какие вариации, конечно, есть: несколько выросла доля ОРТ и НТВ, несколько сократилась доля второго канала РТР. Но, повторю, состав «высшей лиги» национального телевидения не изменился.

Неразбериха

При всей имманентно присущей телевидению перевозбужденности существует несколько обстоятельств, которые дополнительно лихорадят ситуацию. Самая главная — хилое законодательство, которое не в состоянии регулировать телерынок. До сих пор в России нет нормального, общего закона об электронной прессе, который бы исчерпывающе описывал условия аренды или приобретения частот компаниями, выдачи лицензий на вещание и контроля за их соблюдением.

Из-за слабостей закона в двусмысленном состоянии пребывают все телекомпании, как государственные, так и частные. Впрочем, положение частных компаний все же немного лучше государственных, которых в России, кстати, около сотни. И прежде всего потому, что есть ясность с их финансированием: деньги приходится добывать самим. Государственные компании — на бумаге — содержатся властями: местными и федеральными. На деле государство повсеместно не выполняет своих обязательств. В результате, являясь государственными, эти компании ведут себя как частные, так же зарабатывают на рекламе, спонсорстве или продаже своей продукции. Такая ситуация развращает, поскольку, когда государственные каналы продают рекламу, они попадают в странное положение: теоретически (не практически!) их эфир уже куплен налогоплательщиками, продажа рекламы оказывается перепродажей эфира, уже один раз оплаченного. Тем не менее было бы неверно выступать за полное запрещение рекламы на государственных каналах, хотя бы только потому, что у них просто нет другого источника дохода.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТЕХНОЛОГИЯ И ЛЮДИ «ЗА КАДРОМ»

У частных компаний другая проблема: способ получения лицензий на вещание слишком туманен, а цены на услуги связистов непомерны. Понятно, что это создает огромные сложности, особенно для новых и небогатых вещателей. Напомним: в указе о создании НТВ была фраза «в порядке эксперимента», что, как легко догадаться, давало определенный простор для чиновных манипуляций: поди разбери, когда эксперимент должен кончиться. Это все чем-то напоминает положение дел с узакониванием частной собственности на землю: то ли она есть, то ли нет.

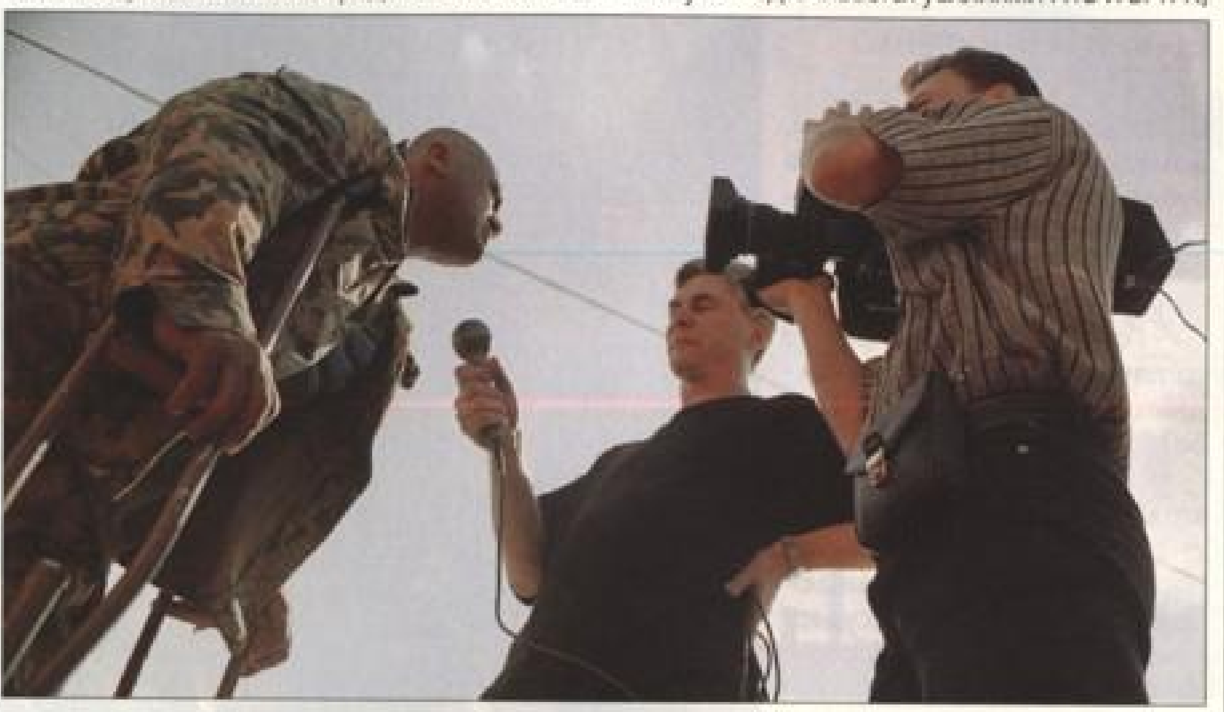
России нужен закон о телевидении и радио. Особенных идейных сложностей тут нет. Различные, подчас здравые, проекты такого закона циркулировали и в здании приснопамятного Верховного совета, и в прошлой, и в нынешней Государственной думе, и в Федеральной службе телевидения и радио. Но почему-то закона нет. Парламентарии нашли возможность принять совершенно вздорные постановления об «Останкино» или, может быть, и нужный, но не слишком удачный Закон об освещении деятельности государственных органов власти, но вот времени для обсуждения и утверждения нормального закона у них не нашлось.

Конечно, понятно, почему это так. В условиях сокращения тиражей печатной прессы, серьезной потери ею влияния телевидение и радио, что, кстати, показали выборы, оказались решающими средствами политической пропаганды. И потому ясность положения и действительная независимость телевидения и радио пугают многих политиков, которые таким образом могут лишиться возможности «давить» на вещателей административно и финансово.

Законы

Возьмем, к примеру, государственное телевидение. Как правило, в цивилизованных странах никакого государственного телевидения нет, а есть общественное телевидение (не путать с Общественным российским телевидением, которое представляет собой, по существу, полугосударственный коммерческий концерн, что не умаляет его достоинств как вещателя). Действительно, общественное телевидение, во-первых, финансируется гражданами и, во-вторых, управляется обществом. Как правило, граждане финансируют общественное телевидение и радио напрямую, то есть платят или специальный налог (как в Англии), или арендную плату (как в Германии), которые целиком поступают на счета общественных телекомпаний. Если в стране несколько общественных телерадиокомпаний, то большая часть собранных денег распределяется согласно объему телесмотрения и радиослушания того или иного канала. Оставшиеся деньги в тех странах, где они есть, тратятся на поддержку специальных передач по предупреждению СПИДа, программ для инвалидов или для национальных меньшинств и так далее. Иногда государство дополнительно дает средства для целевых проектов, если считает, что они общественно значимы. Все разговоры, что-де в России нельзя установить подобный режим оплаты, — в пользу бедных. Существует несколько проверенных рецептов, примененных в бывших социалистических странах, есть и оригинальные идеи. Сосчитать же телесмотрение и радиослушание не так уж сложно. В общем, неодолимых технических препятствий для введения системы «License fee» (так часто на Западе называют плату граждан за ТВ и радио) нет.

Контроль же общества за своим телевидением и радио осуществляется так же прямо. Обычно для руководства общественными каналами создается наблюдательный совет. В него входят парламентарии, представители партий и общественных организаций, органов самоуправления, главы национальных, конфессиональных общин и тому подобных образований страны или региона, где действуют общественное телевидение и радио. Этот совет утверждает на конкретный срок главу компании и определяет основные черты содержания вещания. Он же проверяет соответствие передач утвержденным направлениям.

НЕ ВСЕГДА СЪЕМКА СПОКОЙНА, ИНОГДА ПОСЛЕ НЕЕ ОПЕРАТОР ОКАЗЫВАЕТСЯ НА КОСТЫЛЯХ

Выше мы говорили о сопротивлении политиков принятию полноценного закона о телевидении. Но, как ни странно, не нужен такой закон и главам многих государственных компаний, поскольку станет труднее ловить рыбку в мутной воде, тратить и без того скудные государственные средства «налево», в общем, вести себя как калымящий водитель государственного автомобиля. Всякий, кто хоть чуть-чуть знаком с миром государственного телевидения, без труда расскажет десятки историй о мелком и крупном жульничестве его работников. Впрочем, к этому их толкает жизнь, и большинство предпочло бы обойтись без всякого ловкачества, если бы для этого была возможность.

Завтра

Тем не менее, как бы ни уворачивались политики и некоторые телевизионные начальники от необходимости принятия новых законов, им это придется делать. Поскольку ситуация на телерадиорынке обещает измениться радикально. Во-первых, скорее всего рухнет монополия Министерства связи на трансляцию ТВ-сигнала. Она уже подтачивается усилиями НТВ и ВГТРК, запускающих новые спутниковые каналы с использованием передовых технологий. И хотя сейчас только несколько процентов российских граждан (по разным оценкам, от 5 до 15 процентов) могут принимать такой сигнал, в самом скором будущем их число станет больше. К тому же прямое спутниковое вещание неизмеримо дешевле услуг связистов. Самое забавное тут, что высокие технологии сделают вещателей фактически более независимыми.

И в заключение следует сказать об одной проблеме, которая редко обсуждается в телерадиомире, но которая необыкновенно важна. Суть ее в том, что у общества должны быть рычаги контроля за телевидением и радио. ТВ и радио слишком мощны, и существует риск опасных манипуляций общественным сознанием. В цивилизованном мире такой контроль осуществляется повсеместно и весьма простыми и демократическими способами. Во-первых, это закон, который, к примеру, ограничивает трансляцию порнографии, запрещает пропаганду национальной или иной социальной розни. Во-вторых, это существование института общественного телевидения, о котором уже шла речь. И в-третьих, контроль за соблюдением любыми вещателями условий лицензии. Самое главное в таком контроле, что он освобождает телевизионных и радиожурналистов, четко устанавливает правила игры и рамки творчества. А что еще нужно творческому человеку, кроме рамок? ■

Фото Игоря Гаврилова

Игорь Малашенко, президент телекомпании НТВ:

«То грозятся все отнять, то обещают все отдать»

Сергей Пинжуренко

– Вопрос традиционный и, возможно, уже навязший в зубах: когда вы получаете четвертый канал целиком?

– Не знаю. Мы надеемся получить канал уже два года.

– Говорят, что ради этого вы согласились работать в президентском предвыборном штабе?

– Я, может быть, надеялся, что моя работа там как-то развеет слухи о том, что НТВ – вредоносная компания, подрывающая устои общества и государства. Но никаких разговоров о канале не было. Меня приглашал в штаб лично президент, и, как вы догадываетесь, разговор в стиле: «Я пойду в штаб, а вы мне отдадите канал» был просто невозможен. Я не знаю, получим ли мы канал сейчас.

НТВ всегда в напряжении: то грозятся все отнять, то обещают все отдать. Сейчас мы находимся в ожидании реализации второго варианта.

— Вы собираетесь осваивать эфир поэтапно или сразу все 18 часов?

– «Вывалимся» сразу на 18 часов. Начнем с семи утра и последняя передача будет заканчиваться часа в два ночи, как теперь.

— Каждый раз, когда заходит разговор о вашем расширении, начинаются крики о том, что толстосумы хотят задушить единственный образовательный канал.

– Крик, как правило, поднимал Олег Максимович Попцов. А любой человек, который смотрел программу, знает: там уже давно ничего образовательного нет.

Не знаю, как насчет образовательных, но познавательные программы мы обязательно будем покупать и показывать, поскольку на них есть спрос у зрителя.

— Политика вашей телекомпании — не производить, а покупать разного рода программы. Сейчас многие производители хотят поменять статус и сделаться только вещателями, как вы. REN–TV и АТВ создают свой собственный канал. Вы не боитесь остаться без поставщиков?

– Ни в коем случае. В России избыток производителей. Когда государственное телевидение разваливалось, появилось море производителей – реклама была бартерной, можно было получать сверхприбыли. И уж чего-чего, но остаться без производителей программ я не боюсь.

— Новости, которые «ваша профессия», при разрастании канала останутся в привилегированном положении?

– Конечно. Костяк НТВ – информационная команда. Естественно, новостей будет много: утренняя программа делается по информационной технологии, выпуски новостей в течение дня, причем часть выпусков будут тематическими. Так что, как и прежде, информационные выпуски будут держать наш канал. Они что-то вроде несущей конструкции.

— Известно, что производство новостных программ очень дорого. Вам удается их окупать?

– Мы не считаем в отдельности, мы считаем в целом по каналу. В принципе новостные программы окупаются.

Конечно, информационные программы очень дороги, но так уж сложилось, что нас интересуют в первую очередь новости. Мы не сильны в развлекательных и постановочных программах. А раз нас интересуют новости – надо делать так, чтобы они окупались чем-то иным. Именно коммерческой выгодой вызвано то, что мы показываем много кинофильмов.

— Кроме людей, помешанных на новостях, НТВ любят и спортивные болельщики. Говорят, с выходом на 18 часов эфира станет больше спортивных программ.

– Спорт очень плохо совместим с жесткой информационной сеткой. Я убежден, что должен быть создан специализированный спортивный канал. Это дело очень выгодное. Мы занимаемся этим.

В рамках проекта – спутниковое телевидение «НТВ плюс» и, как я уже сказал, спортивный канал. На этом канале – только спорт, а часть соревнований, особенно в первое время, будет показываться на канале НТВ.

— Что такое пакет «НТВ плюс»?

– Это пять каналов, передающихся через спутник. Они принимаются на индивидуальные антенны–тарелки. По-русски, как ни странно, это называется именно НТВ – непосредственное телевещание. Когда рождалось НТВ, мы об этом даже не думали.

Чтобы принимать «НТВ плюс», нужно будет купить антенну, декодер и магнитную абонементную карту, которая позволит смотреть эти каналы.

В пакет входит два киноканала (отечественное и западное кино), спорт, новости и, видимо, музыкальный канал. Но он будет запущен последним. Самым важным, конечно, является именно спортивный канал.

Мировая практика свидетельствует, что именно за спортивный канал потребитель готов постоянно платить деньги.

— Каким образом будут пересекаться ваши спутниковые каналы и открытый канал НТВ?

– Точки сопряжения просты. На всех каналах будут основные информационные выпуски, наиболее интересные спортивные мероприятия, анонсы передач.

— И когда начнется вещание по спутнику?

– Уже сейчас ведутся работы по установке передающих антенн, арендованы частоты и спутники. Ну а первый канал отечественного кино начнет работать в сентябре. Потом запустим второй киноканал, потом спортивный, новостной, а музыкальный, судя по всему, выйдет в эфир последним.

Картонно-жестяная летопись страны

Андрей Толстой

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Сорок три года «сладкой жизни» Леонида Челнокова

— Леонид Константинович, почему вы занялись промграфикой?

– В детстве я дружил с детьми художника Мануила Андреева, много лет проработавшего на кондитерской фабрике «Эйнем» (теперь это «Красный Октябрь»). Бывал в его доме, наблюдал, как он работает над этикетками. Потом, в 30-е годы, мы вместе с его сыном занимались рисунком и живописью. Вернувшись после войны в Москву, я первым делом пошел к своему учителю. Он сказал, что заработать на жизнь чистой живописью трудно и пригласил меня поработать вместе в промграфике.

Мы делали этикетки для мясных и рыбных консервов, но больше всего для кондитерских изделий – для фабрик имени Бабаева, «Красный Октябрь», «Рот Фронт», «Ударница»... В 1947 году, к 30-летию революции, я сделал первый самостоятельный эскиз этикетки для 100-граммового шоколада, который выпустил «Красный Октябрь». Этой работой я очень дорожу.

Потом я попал в художественную мастерскую «Главкондитер»...

— А какие сюжеты использовались для оформления коробок?

– Мы откликались практически на все юби-

ДОСЬЕ

Челноков Леонид Константинович
Родился в Москве в 1919 году.
1935 –1937 – посещает Художественную студию при Первой образцовой типографии (бывшей Сытина), где учится у Мануила Андреева; рабочую студию при ВЦСПС под руководством Константина Юона. Берет частные уроки у Игоря Грабаря.
1939 – оканчивает Художественное училище памяти 1905 года
1939 – 1945 – художник политотдела 27-й дивизии.
1947 –1989 – художник, затем главный художник кондитерской фабрики «Красный Октябрь».
С 1980-го – член Союза художников.

Некоторые награды, присужденные работам Л.К. Челнокова:
1958 – Золотая медаль и Гран-при на Всемирной выставке в Брюсселе (Бельгия).
1969 – Золотая медаль на Международной торгово-промышленной выставке в Пардубице (Чехословакия).
1970 – Диплом на Лейпцигской ярмарке (ГДР).
1978 – Золотая медаль на Лейпцигской ярмарке.
1986 – Золотая медаль на международной торгово-промышленной выставке-ярмарке в Пловдиве (Болгария).

Л. ЧЕЛНОКОВ. НАТЮРМОРТ

леи, на различные «дни»— физкультурника, железнодорожника, на праздники — 8 Марта, 1 Мая, 7 Ноября. Например, я помню одну из коробок, которую я делал к юбилею Советской Армии с портретами героев гражданской войны. Там были изображены и Фрунзе, и Пархоменко, и Чапаев... Были коробки с портретами деятелей науки (например, к 100-летию Мичурина) или известных деятелей культуры (к 100-летию Станиславского). Отмечались также визиты зарубежных деятелей в СССР. Скажем, к приезду Фиделя Кастро срочно готовилось оформление конфет и шоколада на тему советско-кубинской дружбы. Эти сладости продавались в день прибытия гостя на всем пути его следования. Делались коробки к юбилеям Болгарии, Монголии...

— Насколько я знаю, вы оформляли кремлевские новогодние подарки...

— Да. Это были жестяные коробки разной формы: баульчики, сундучки, пионерские барабанчики (их можно было вешать на шею и барабанить по ним палочками — эдакая «смерть родителям»)... Я придумывал подарки не только для Дворца съездов, но и для елок в Лужниках, в Колонном зале...Первая такая подарочная коробка была сделана, кажется, в начале 50-х.

— Так сколько же вы нарисовали этикеток за годы работы на фабрике?

— Трудно сказать. Я уже говорил, что каждый год ко всем датам и праздникам выпускались новые этикетки. Было время, когда мы на «Главкондитере» работали для всех фабрик Союза. Но потом местные фабрики стали оформлять свою продукцию сами, а нашу мастерскую перевели на «Красный Октябрь». Сначала нас, художников, было пятеро, потом — трое, а затем меня назначили главным художником фабрики. Итак, в промграфике я проработал 43 года — с 1946-го по 1989-й. В 1989 году ушел на пенсию, но и сейчас еще делаю отдельные заказы, консультирую.

— А были, наверное, и уникальные заказы?

— И много... Например, я оформлял коробки конфет, которыми руководители страны одаривали детей на трибуне Мавзолея как бы «в обмен» на цветы. В такую коробку помещалось около килограмма конфет, и оформление каждый год должно было быть новым — и к 1 Мая, и к 7 Ноября. Их изготавливалось не больше тысячи штук.

С началом космической эры каждый полет, даже животных, отмечался отдельной коробкой. Там были и Белка, и Стрелка, и Чернушка, и Звездочка... Когда полетел Гагарин, меня попросили за одну ночь сделать этикетки к конфетной коробке, стограммовому и мелкому шоколаду, чтобы к его возвращению не только напечатать, но и начать продавать их по пути следования первого космонавта из Внуково в центр. Я с телевизора нарисовал его портрет, вставил в эскиз и успел в срок.

— Фантастическая оперативность...

— Да, было бы желание... Кроме того, к полету каждого космонавта для него готовилась отдельная подарочная коробка в виде ракеты. Она была около метра длиной, с персональной надписью: «Такому-то — слава!». В нее помещалось около трех килограммов конфет. Так продолжалось до гибели Добровольского, Волкова и Пацаева. Мы с художником Масловым подготовили три коробки, но они оказались не нужны...После этого такие подарки делать перестали.

Были еще заказы для руководителей партии и государства. Например, в 1979 году мне была заказана коробка, которую должны были подарить Леониду Ильичу к 25-летию освоения целины. Заказал ее мне сам министр пищевой промышленности. Я изобразил Брежнева в шести видах. В центре — его портрет со всеми регалиями, а вокруг несколько сцен: вручение партбилета защитнику Малой земли, встреча хлебом-солью во время поездки по стране, Брежнев вручает Гагарину звезду Героя, Ромеш Чандра вручает Брежневу Премию мира и, наконец, Брежнев подписывает Хельсинкские соглашения. А над головой Брежнева был воспроизведен памятник Ленину работы Меркурова. Кроме того, там с одной стороны был изображен Дворец съездов, а с другой — дворец «Финляндия» в Хельсинки. Коробка была покрыта фольгой с имитацией чеканки — пшеничные колосья и по периметру цитата из книги «Целина»: «Будет хлеб — будет и песня». Внутри было три слоя кондитерских изделий, причем верхний — с открыточкой «Диабетические» (жена Брежнева страдала диабетом). Еще прилагался вкладыш с четырьмя бутылками: его любимая водка «Лимонная», шампанское — простое и «золотое» и бутылка розлива 1906 года — года рождения Леонида Ильича — из крымских подвалов. Бутылка была запыленная, и министр предложил обернуть ее в целлофан, а этикетку стилизовать «под старину». Это была уникальная коробка. Наверное, она осталась в семье.

Были потом еще заказы для Косыгина, Соломенцева, Гришина, Промыслова... Правда, после смерти Брежнева для руководителей никаких специальных подарков не готовили.

Последнюю «персональную» коробку я сделал к 50-летию Валентины Терешковой. Она тогда была председателем Союза обществ дружбы. Когда Терешкова бывала у нас на фабрике, ее часто спрашивали, что она любит. Было известно, что ее любимое время года — лето, а любимые цветы — ромашки. Я изобразил Терешкову среди ромашек при всех регалиях, в полковничьей форме, с орденской лентой через плечо. А над головой — две ракеты с миниатюрными портретами — ее самой и Валерия Быковского, летавшего с ней одновременно. Сбоку были виды Ярославля, где она родилась, жила и работала ткачихой, и Дома дружбы в Москве.

По упаковкам конфет и шоколада можно было бы изучать не только историю страны, но и, например, песенную культуру. Долгое время выпускались коробки конфет «Подмосковные вечера». На внешней стороне крышки — клавиатура, ноты и гвоздики, а на внутренней — все слова и ноты песни Соловьева-Седого. Я помню, как-то Александра Пахмутова обиделась, что нет коробок с песнями московских композиторов. Я встретился с ней и Николаем Добронравовым и сделал эскиз: ромашки, часть скрипки и ноты начала известной песни «Надежда» (на обороте крышки печатались ноты и слова песни полностью). Я тогда придумал, чтобы с одной из ромашек падали пять лепестков: «любит — не любит», «плюнет — поцелует», «к сердцу прижмет»...

— Но были же и этикетки, которые выпускались еще со времен создания фабрики...

— Да. Например, «Раковые шейки», «Трюфели» выпускались давно, но с годами идеи этикеток устаревали, а оригиналы изнашивались. К тому же большую часть своей традиционной продукции «Красный Октябрь» поставлял за границу в специальной упаковке. Например, для Англии и других стран, где вес измеряется в унциях, мы делали коробки на 227 граммов. Выпускались еще старые сорта шоколада с изображением ингредиентов: орехов, цитрусовой корочки, изюма, цветков ванили. Для всего этого я делал новое оформление.

Кстати, сорт шоколада не всегда совпадал с оформлением. Тут случались курьезы: этикетка посвящена годовщине Октябрьской революции, а на обороте сорт — «Сказки Пушкина». Или оформление на революционную тему, а сорт — «Басни Крылова»...

— А к легендарному «Мишке косолапому» вы приложили руку?

— Мой учитель Андреев создал эту этикетку для фабрики «Эйнем» еще в 1913 году. Он рассказывал, что ему был дан прямой заказ на эскиз в шишкинском стиле. Внимательно изучив знаменитую картину «Утро в сосновом лесу», он несколько перегруппировал медвежат и приблизил их к медведице, но сохранил дух первоисточника. С оригинала Андреева долгое время изготавливали упаковку популярных конфет. Но когда мы перешли на фотоофсетную печать, понадобился новый оригинал, который пришлось сделать мне. Так что к «Косолапому» и я имею некоторое отношение.

— А сейчас выпускаются изделия в вашем оформлении?

— Да, конечно. Например, шоколад «Жар-птица», «Тройка», «Конек-Горбунок» (пористый), «Столичный» (горький, с памятником Юрию Долгорукому), «Волейбол» и много других... Еще недавно выпускался шоколад «Мишка» (не «косолапый», а простой). Одно время немецкая фирма «Браун» делала по моим эскизам прямоугольные жестяные коробки с видами Москвы. Кстати, это единственные работы, где на изображении остались мои инициалы «Л.Ч.» На прочих этикетках их упорно замазывали.

— Мне кажется, ваша работа имела не только узкоприкладное значение...

— Я думаю, что она была в каком-то смысле и просветительской, особенно если на этикетках воспроизводились какие-нибудь произведения искусства, памятники архитектуры. За этими этикетками нередко гонялись и коллекционеры. Многие серии хранятся у меня. Кстати, моя коллекция гораздо полнее фабричной. Иногда она использовалась для киносъемок, чтобы достоверно воссоздать ту или иную эпоху. Труднее с коробками и этикетками «Эйнема». Недавно возникла идея возродить некоторые из них для презентации в Америке. Уже будучи на пенсии, я участвовал в восстановлении андреевского оформления коробки к 300-летию Дома Романовых. Была восстановлена и его коробка «Глазурованные фрукты»...

Мне кажется, сейчас «Красный Октябрь» постепенно утрачивает свое лицо, неповторимость своих упаковок. Почему-то с переходом на компьютерные методы изготовления популярные этикетки, даже те, что получили международные премии, заменяются новыми, а это значит, что тот или иной признанный сорт шоколада или конфет фактически лишается своих медалей (они всегда воспроизводились на обороте плиток или коробок). Жаль. И не только потому, что это — мои работы.

— Насколько мне известно, вы профессионально занимаетесь еще и станковой живописью.

— Я коренной москвич. Больше половины жизни прожил в Замоскворечье, около Третьяковской галереи. Хорошо помню храм Христа Спасителя. Когда его разрушали, мне было 12 лет, и я это хорошо запомнил. Теперь, когда стали его восстанавливать, захотелось изобразить, как он выглядел — по фото и по памяти. Я написал два вида набережной с храмом. А сейчас вот пишу картину «Крестный ход у храма Христа Спасителя 30 мая 1912 года в ознаменование установки памятника Александру III и столетия Отечественной войны».

Мне хотелось бы внести посильный вклад в обновление внутреннего убранства храма. Изучив кое-какой иконографический материал, в том числе и репродукции Туринской плащаницы, я написал образ Нерукотворного Спаса. Мэр Лужков обещал, что мой дар будет передан Патриархии и помещен либо в самом храме, либо в его музее. Сейчас пишу тройную икону: «Благовещение. Рождество Христово. Крещение». Хочу преподнести ее в дар храму в селе Варварино, по соседству с Красной Пахрой, где теперь почти безвыездно живу. А на фасаде своего дома я недавно закончил рельеф Георгия Победоносца. Стер руки до мяса, заглаживая цемент, но все-таки завершил эту тяжелую работу!

Фото Павла Горшкова

Шум словаря

«Обретение своей интонации — событие, равносильное освобождению»

Сергей Гандлевский

ПОЭТ О ПОЭТЕ

Санкт-Петербургское издательство «Пушкинский фонд» и журнал «Звезда» выпустили книгу Льва Лосева «Новые сведения о Карле и Кларе»

Остановите первого встречного, с виду интеллигентного человека и спросите у него, кто такой Лев Лосев. Скорее всего, ваш собеседник пожмет плечами. Может быть, он что-то краем уха слышал... Но это очень нехорошо, потому что Лев Лосев — замечательный поэт, наш современник и соотечественник, хотя и живет в Америке.

Стихи Лосева печатались в журналах «Знамя» и «Огонек», а теперь его книжку — первую в России — выпустил петербургский издатель Г. Ф. Комаров. Странный подзаголовок — «Третья книга стихов» — объясняется тем, что в Америке в издательстве «Эрмитаж» были опубликованы две первые: «Чудесный десант» (1985) и «Тайный советник» (1987); до отечественного читателя они вряд ли дошли. С трудом верится, что тираж в 1000 экземпляров, которым отпечатана третья книга «Новые сведения о Карле и Кларе», изменит положение коренным образом, но на какие-то сдвиги к лучшему хочется надеяться.

А издателю Г. Ф. Комарову и на том спасибо — движимый только любовью к поэзии и деятельной натурой, руководствуясь исключительно личным вкусом, он выпустил в свет в серии «Автограф» помимо «Карла и Клары» Лосева поэтические сборники Беллы

ЛЕВ ЛОСЕВ. РИСУНОК ИОСИФА БРОДСКОГО

Ахмадулиной, Владимира Салимона, Инны Лиснянской, Юрия Кублановского, Иосифа Бродского, Николая Кононова, Елены Шварц, Владимира Гандельсмана и других, не говоря уж о четырех томах «Сочинений Иосифа Бродского». У этого энергичного, культурного и бескорыстного издателя обширные планы, например он собирается первым в России издать стихотворения Алексея Цветкова.

Бывают стихи — и талантливые, — от которых почти физически устаешь, точно автор взял на себя важные обязательства, встал в позу, причем неудобную, а сменить ее — выше его сил. Читать такие стихи так же тяжело, как долго смотреть на почетный караул. Естественность — вот что в первую очередь бросается в глаза читателю Льва Лосева. Его интонация — эта жестикуляция речи — совершенно соразмерна настроению поэта; автор внушает доверие, он нигде не пережимает, не кричит попусту «Волки, волки!».

Для пишущего обретение своей интонации, собственного голоса — событие, равносильное освобождению: теперь он волен говорить о чем заблагорассудится. Уже не преходящая тема будет делать произведение значительным, не прилежное следование литературному канону современной поэту эпохи, а одно только присутствие автора.

В литературе появляется поэтическая личность, и литература незамедлительно дает утвердительный ответ на наш главный требовательный и тревожный вопрос: «Есть здесь кто живой?» Кому-то — Ренуару, кажется — принадлежат слова, что в искусстве важно не что и не как, а кто.

Чрезвычайно эластичные голосовые связки, ненарочитость манеры позволяют Лосеву без натуги говорить «о добре и зле. О нравственности. О природе знака». Или солоно шутить, не впадая в гаерство. Или сказать о Маяковском: «Отрежьте ему ананаса за то, что он скоро умрет», и читателя не коробит от неуместной шутки.

Все у Лосева уместно и кстати, как бывает между двумя-тремя неглупыми, повидавшими виды мужчинами на холостяцкой кухне за бутылкой водки. Лосев и пишет на языке «дружеских врак». На диковинном реликтовом наречии советского социального отщепенства, когда в разговоре уживаются ученость с казармой, метафизические раздумья со злобой дня, мировая скорбь с каламбуром и акустика беседы насыщена литературными ассоциациями. Этим языком Лев Лосев владеет в совершенстве — «таков прямой поэт».

Лирика во все времена своего существования ведет речь почти всегда об одном — об одиночестве. Стихи Лосева не исключение. Но та же лирика дает и уроки мужества, научает терпению, примиряет с жизнью. И здесь Лосев тоже не выходит за пределы правила. Редкий и драгоценный дар — утешать, не вводя в заблуждение, ни на чем особенно не настаивая.

В стихотворении «Иосиф Бродский, или Ода на 1957 год» говорится о буднях безвременья, о корчах «безъязыкой улицы» в канун долгожданного превращения людского гомона в человеческую речь:

Но главное — шумит словарь,
словарь шумит на перекрестке...

Конечная строфа — по сути дела, частотный словарь Бродского — обнаруживает первые проблески осмысленного высказывания, придающего событиям, невзрачным и пошлым на вид, чуть ли не библейскую важную простоту, которой они и заслуживают: жизнь как-никак.

Поэзия умеет вбирать в легкие израсходованную речь и выдыхать ее, оживив, обогатив кислородом. Оправдав и воскресив утилизированный было язык, а значит, и то, что за ним стоит. Сейчас — после долгого морока советскоязычия — особенно дорого это живительное свойство поэзии. С данной точки зрения поэты — адвокаты своего поколения. Лев Лосев из их числа. Надо иметь подлинное дарование, чтобы в кухонном многоглаголании, зубоскальстве — в сотрясении водуха — различить лирическую ноту, которую — теперь она и нам слышна — мы уже не забудем. ■

Конец шестидесятых

Издательство журнала «Новое литературное обозрение» выпустило в свет книгу Петра Вайля и Александра Гениса «60-е. Мир советского человека»

Лев Рубинштейн

ЭПОХА

В начале 60-х годов ходила такая легенда. Дирекция одного из западных суперунивермагов в рекламных целях предложила своим покупателям игру: тот, кто назовет хотя бы один предмет, которого нет в продаже, получает солидный приз. Свидетельством русской смекалки и советской собственной гордости звучал рассказ про одного нашего туриста-специалиста, который обнаружил в магазине полное отсутствие ЛАПТЕЙ, чем и посрамил в очередной раз миф о хваленом западном изобилии. Эта история столь же малодостоверна, сколь и весьма характерна для своего времени. В ней причудливо сплелись робкие ростки либерального вольнодумства («На Западе всё есть») со специфическим русско-советским патриотизмом («Всё, да не всё — знай наших»).

Основательно и заслуженно забытый сюжет вдруг вспомнился мне, когда я читал книгу Вайля и Гениса и постоянно ловил себя на том, что ревниво инспектирую ее на предмет полноты ассортимента. А КВН тут есть? Есть. А физики-лирики? Ну еще бы. А кафе «Аэлита»? Есть «Аэлита». А эзопов язык? А «Бригантина поднимает паруса»? А кукуруза, Евтушенко, Аджубей, космонавты, Эренбург, «еду за туманом», Хемингуэй, подписанты, Таганка, кубинские барбудос? А костры-гитары-походы-магнитофоны? Всё есть. Ничего у меня с лаптями не вышло...

В пору зрелой перестройки наподобие оттаявшим звукам мюнхгаузеновского рожка зазвучал в полный голос мотив шестидесятничества. Мотив сильно застарелый и запущенный и потому-то, может быть, особенно болезненный для всех участников бурного и бестолкового разговора. А разговор производил, надо сказать, довольно странное впечатление — впечатление взаимной глухоты. Еще бы. Команды шестидесятников и восьмидесятников слышали друг друга так плохо потому, что в течение нескольких лет азартно перекрикивались через целое десятилетие, решительно не замеченное ни теми, ни другими. Культурное пространство семидесятых годов оказалось практически неосвоенным и неописанным, что и создавало иллюзию его необитаемости.

Семидесятых действительно умудрились как-то не заметить. Поэтому шестидесятые годы все продолжались и продолжались. Их фантомная актуальность морально поддерживала одних и явно мешала жить другим. Отсюда и неадекватный накал страстей по поводу того, что объективно давно перешло в чисто историческое измерение.

Аргументация сторон была слабоватой, а тон полемики взвинченным. Впрочем, полемика, как правило, сводилась к монотонным взаимным обвинениям. Одним инкриминировались конформизм и идиотское прекраснодушие. Другим — просто хамство. Но было в числе обвинений одно, которое, скорее всего, и явилось главной пружиной этой социокультурной склоки. Стороны обвиняли друг друга ни больше ни меньше чем в стремлении к власти, что, к слову сказать, было не вполне несправедливо.

Именно в эти годы и в этой нервной обстановке сказали свое слово семидесятники: в 1988 году Петр Вайль и Александр Генис закончили и опубликовали на Западе свою книгу «60-е. Мир советского человека».

В предисловии, определяя воображаемого адресата книги, авторы пишут: «Мы ориентировались на достаточно широкий круг людей, в среде которых рождались, жили и умирали идеологические течения или хотя бы идеологические моды. Наверное, этот круг средней интеллигенции условно можно определить как подписчиков толстых журналов».

Не могу судить о том, в какой мере я принадлежу к интеллигенции, хотя бы и к «средней», не знаю сам, до какой степени «активно заинтересован в проблемах общественной жизни». Твердо знаю о себе лишь то, что подписчиком толстых журналов я не являюсь. Что не мешает мне безоговорочно ощущать себя причастным к тому «достаточно широкому кругу людей», которому адресована книга.

Как определить ее жанр? В издательской аннотации книга названа «уникальным исследованием известных публицистов-эмигрантов». Действительно, если и исследование, то уж, разумеется, уникальное. Для просто исследования книга написана слишком живо, слишком увлекательно, слишком весело, слишком лирично. Необыкновенно стильно. Для «легкого чтения» она, пожалуй, чересчур серьезна, аналитична. Это то ли академизированное эссе, то ли эссеизированный трактат.

Цементирующим фактором книги является ее особая авторская интонация и удивительно верно найденный тон, академически сдержанный, но не без провокативности, избегающий пафосности, но не исключающий ни иронических, ни ностальгических обертонов. Мне, принадлежащему тому же поколению, что и авторы, этот хорошо слышный ностальгический мотив, сдерживаемый лишь нерушимой «аналитической» дистанцией, и понятен, и созвучен. Дистанция была нарушена лишь однажды — в главе «Накануне праздника. Школа». Оно и понятно: детство... В этом месте ровный ностальгический фон неожиданно и эффектно взрывается ничуть не стилизованным лиризмом: «...Бывает, что снится слегка морозное утро. Улицы кажутся подчеркнуто пустыми. Еще спят взрослые. Еще только строятся ряды на Красной площади. А в воздухе уже разлито застенчивое предвкушение торжества. И даже не нужно, чтобы оно началось.

Изданная «Новым литературным обозрением», чья блестящая издательская стратегия заслуживает отдельного разговора, книга имеет еще двух авторов. Это автор послесловия, «живой шестидесятник» Лев Аннинский, как бы вышедший из обозначенного Вайлем и Генисом пространства специально для того, чтобы откомментировать его со стороны. И это художник Олег Смирнов, который создал из фотографий и документов эпохи необычайно убедительный и увлекательный видеоряд, активно и вместе с тем деликатно встроенный в ритмическую структуру издания.

Если после выхода «60-х» и возможно продолжение разговора о шестидесятых, то оно вряд ли возможно без оглядки на эту книгу, чьи тематическая исчерпанность и убедительность построений накрыли собою дискуссионное пространство, как накрывают шалью клетку с разгалдевшимися попугаями.

Дочитав книгу до конца, испытываешь сразу два чувства. Сожаление: закончилось замечательное чтение. Облегчение: шестидесятые годы, кажется, все-таки тоже закончились. Да вроде и пора бы уже... ■

Петербург принца Уэльского

Наследник британской короны озабочен судьбой памятников русской архитектуры

Николай Молок

ПРОЕКТЫ

В мае 1994 года принц Чарльз впервые посетил Петербург. На вопрос, почему именно Петербург, а не Москву, можно найти, пожалуй, только один ответ — потому что в Москве нет петербургской архитектуры. Принц тогда побывал и в Академии художеств, где затем была создана Международная архитектурная студия. В этом году студия открыла летнюю школу — 12 студентов из Петербурга, Великобритании и США работали над проектом реконструкции Греческой площади.

Страсть наследного принца к архитектуре известна чуть ли не меньше, чем его семейные проблемы. Лет десять назад одно из публичных выступлений принца вызвало у архитекторов настоящий шок. Принц говорил о ткани исторических городов, о необходимости вернуться к традиционной архитектуре (как на Западе называют то, что в России именуется просто классикой), об экологии, архитектурном образовании и о необходимости наконец для архитекторов прислушиваться к мнению горожан. Двусмысленность ситуации заключалась в том, что принц, высказывая сугубо частное мнение, выступал вместе с тем от лица британской монархии. Вполне естественно, что в этом

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ И ЕГО АРХИТЕКТУРНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ ЛЕОН КРИЕР

увидели угрозу скорого превращения личных вкусов наследника престола в государственную политику в архитектуре. Оппоненты стали рассуждать о степени компетентности принца, а крупнейший теоретик постмодернизма Чарльз Дженкс даже написал книгу «Принц, архитекторы и новая волна монархии».

В ответ на упреки в некомпетентности принц Чарльз как-то заметил: «Когда человек устает от архитектуры, я думаю — он устает от жизни. Архитектура предназначена не только для специалистов, практиков и интеллектуалов. Она предназначена для людей, для всех нас, потому что она формирует нашу жизнь, создает наше окружение и выражает наши самые глубокие чувства о мире, в котором мы живем».

Больше того, наследник британского престола не стал ограничиваться лишь публичными выступлениями. Взяв в качестве одного из советников знаменитого бельгийского архитектора Леона Криера, он в 1992 году основал свой собственный Институт архитектуры, а с 1994 года начал издавать журнал Perspectives on Architecture, который некоторые критики тут же причислили к разряду модных изданий типа Elle Decoration или World of Interiors.

ТАКОЙ ВИДЯТ ГРЕЧЕСКУЮ ПЛОЩАДЬ СТУДЕНТЫ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ (ФОТО СЛЕВА), А ТАК ОНА ВЫГЛЯДИТ СЕЙЧАС: СПРАВА КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ "ОКТЯБРЬСКИЙ"

Идеальным историческим городом с живой классической традицией принц счел Петербург. «Петербург в опасности» называлась статья, помещенная в первом же номере журнала Perspectives: ему угрожают физическое разрушение и западные инвесторы с их потребностью в американизированной модернистской архитектуре. Но Петербург в отличие от многих других городов состоит из ансамблей и потому модернистские вставки в нем неуместны, уверен автор статьи. Дабы постараться сохранить петербургский архитектурный генофонд, в стенах Академии художеств была создана Международная студия, которую возглавил Семен Михайловский. В планах студии — выставка и конференция под названием «Современная архитектура на пути классической традиции» и выставка «Пиранези и советская архитектура».

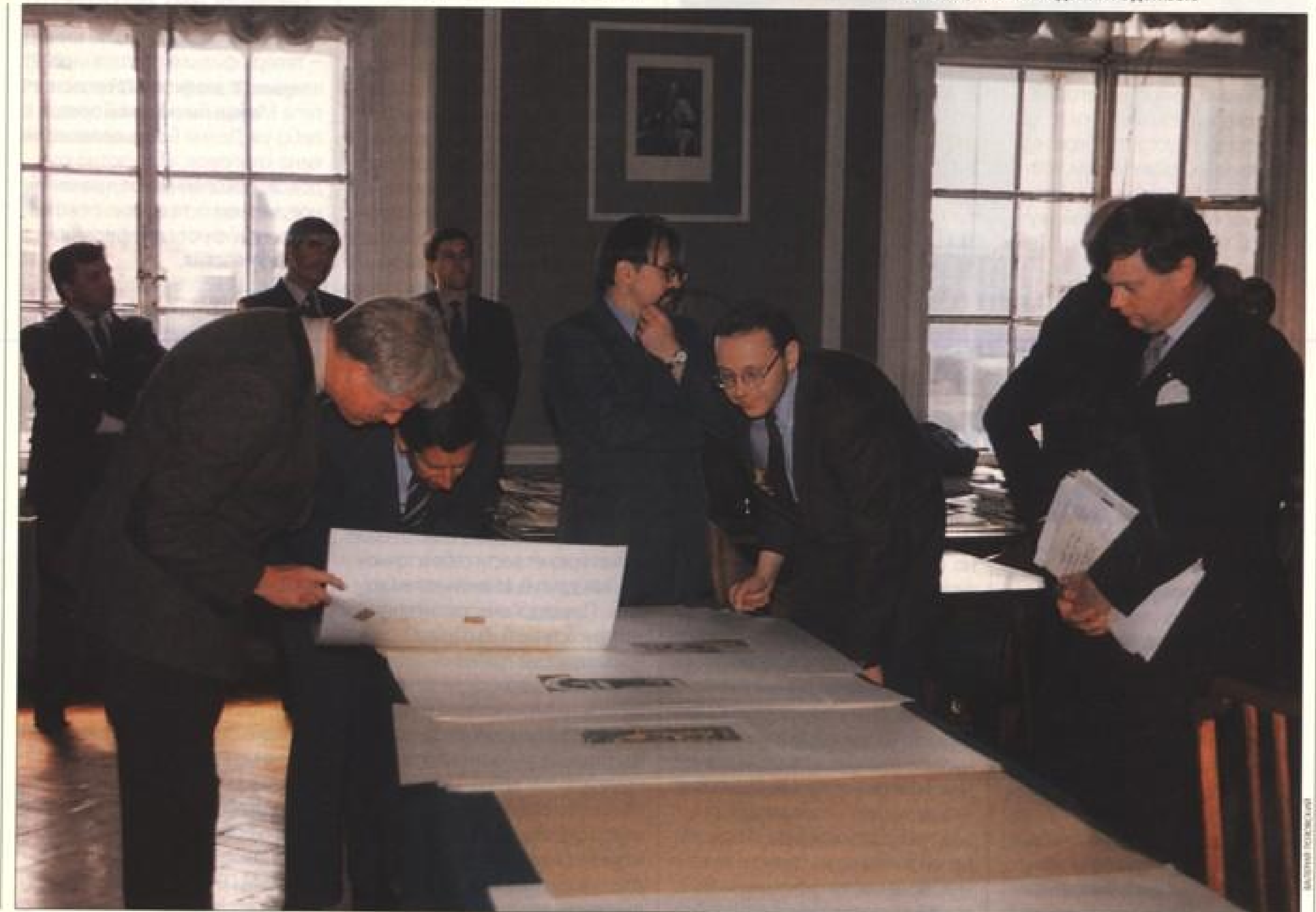
В этом году Международная студия впервые приняла у себя Летнюю школу, организаторами которой выступили также Институт архитектуры принца Уэльского и американская Школа архитектуры университета Нотр-Дам (проект финансировался соросовским «Институтом Открытого общества», Британским советом и Американским фондом в Петербурге).

На протяжении месяца в Петербурге побывал весь «свет» западной архитектуры: Роберт Адам, Деметриус Порфириос, Джулиан Бикнелл, Томас Гордон-Смит, Брайан Хансон. Они читали лекции по классической архитектуре.

Первым проектом летней школы стал проект реконструкции Греческой площади. Когда-то здесь находилась Греческая церковь, сооруженная в середине прошлого века в византийском стиле. Но к юбилею 50-летия революции на площади был построен концертный зал «Октябрьский»: огромная коробка с залом на четыре тысячи человек и выдвижной трибуной с непременным графином — своего рода форум социалистического Ленинграда. Новый проект подразумевает сооружение на этом месте классического ансамбля. Зал «Октябрьский» сохранит свою внутреннюю структуру, а снаружи к нему будут пристроены каменные портики и аркады. Рядом появятся театр, торговый центр, гостиница, фонтан, а также часовня — в напоминание о Греческой церкви (саму же церковь восстанавливать не станут — не Москва ведь).

Насколько осуществим этот проект — покажет время: строительный бум в Петербурге лишь начинается. Если все же он будет реализован, то станет безусловным триумфом принца Уэльского и его мечты о Петербурге. Но сама работа над проектом должна, как надеются организаторы Летней школы, стимулировать интерес к классике. А классика — это не советская гигантомания в духе Пиранези и не постмодернистская игра в классики. Классика — это полутона и аристократизм, который сегодня может казаться немного экстравагантным. ■

ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Доктор Хайд

«Мэри Рейли» *(Mary Reilly)*
Прокат — Columbia-TriStar, 1995
Режиссер
Стивен Фрирз
В ролях: Джон Малкович, Джулия Робертс, Гленн Клоуз

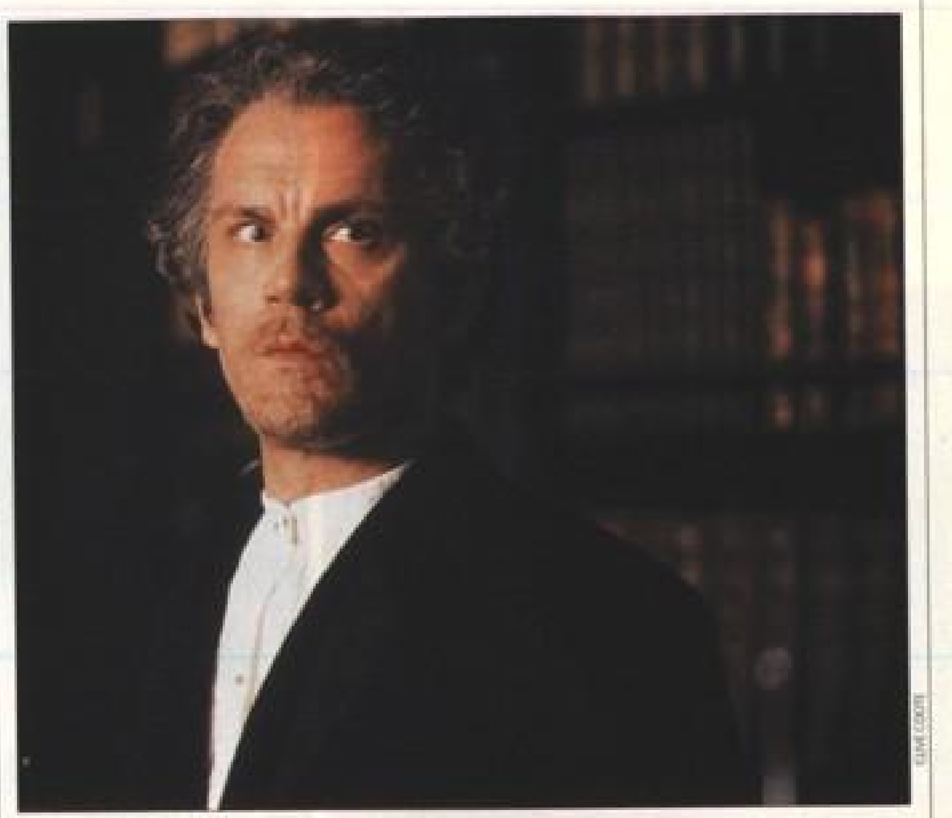
В 80-Е ГРЕМЕЛА ПЬЕСА «РОЗЕНКРАНЦ и Гильденстерн мертвы»: события в Датском королевстве глазами двух бывших друзей Гамлета, которые, по версии автора пьесы, отнюдь не были подлыми агентами Клавдия, а просто ни во что не въезжали.

«Мэри Рейли» — история доктора Джекила и мистера Хайда глазами служанки Мэри (скучная и скромная Джулия Робертс). Фильм не приняли ни публика, ни критики. Зловещий Джон Малкович, конечно, эффектен, но ему не впервой по ходу фильма раздваиваться и растраиваться. Оба его характерных образа — странноватый интеллигент не от мира сего по имени Джекил и циник-садист по прозвищу Хайд — выглядят отработанными, просчитанными до последнего жеста. Но огорчительнее всего то, что и сам фильм смотрится чересчур выверенным, правильным, голливудским. Много-много крови, саспенса, пугающих воплей, жутковатой закадровой музыки. Темень в доме, темень в душах, сплошные темные планы. Вывод: некогда славный Стивен Фрирз — один из троих режиссеров (наряду с Гринуэем и Джарменом), считавшихся символом нового английского кино 80-х, — окончательно оголливудился.

Аналогии. *Первая* — «Франкенштейн Мэри Рейли» (Джекил сопоставим с Франкенштейном, Хайд — с искусственным Человеком Франкенштейна, а весь фильм — с выхолощенной большестильной экранизацией «Франкенштейна» Мэри Шелли, прошедшей по экранам за год до «Мэри Рейли»). *Вторая* — «В постели с Хайдом»: у героини Джулии Робертс возникают романтические отношения с Хайдом. Хайд — опасный, а в прошлом у Джулии Робертс фильм «В постели с врагом».

САМЫЙ НЕДООЦЕНЕННЫЙ ФИЛЬМ ГОДА: его не прочувствовали, поскольку критиков отвратила голливудская гладкопись кадра. Между тем трактовка абсолютно нетрадиционна.

Начать с того, что главный герой — именно Хайд. Служанка его жалеет, и он (освобожденное зло, зверь!) к ней снисходителен и терпелив. Далее — Хайд умен. Тоже неглупо, хотя и противоречит каноническому изображению Хайда как тупого ублюдка, мужлана с улыбкой идиота и кривыми зубами. Именно Хайд осознает тупиковость эксперимента. Все помнят классический финал правильных экранизаций про Джекила и Хайда: Джекил пьет магический эликсир, чтобы вновь стать собой, глядит в зеркало — а там безумный мужлан Хайд, то есть безнравственный Хайд Джекила победил. У Фрирза же Хайд убивает и себя, и Джекила. Поскольку так жить нельзя.

ДЖОН МАЛКОВИЧ В РОЛИ ДЖЕКИЛА

В этом году Фрирз выпустил еще один фильм — комедию про ирландцев-простолюдинов. Но и он провалился. Похоже, можно говорить об окончательных изменениях в некогда модном у синефилов английском кино. Гринуэй все более становится тамошним Сокуровым, то есть вещью в себе, и мало кому интересен. Джармен умер. При именах Алана Паркера или Кена Рассела скривится даже всеядный. Волна 1980-х откатилась. Авторитетное английское кино — теперь фильмы дипломированных социалистов-реалистов типа Майка Ли и Кена Лоуча, либо уж Денни Бойл, делающий кино клиповое, абсолютно кодовое, поколенческое, циничное, черное — то самое, от которого и кайфуют синефилы конца тысячелетия. ■

Последний американский девственник

«Джек» *(Jack)*
Прокат — Disney, 1996
Режиссер
Фрэнсис Форд Коппола
В главной роли:
Робин Уильямс

ПРО ТО, ЧТО КОППОЛА — КЛАССИК, знают, конечно, все. Но после «Джека» вдруг оцениваешь знаменитую фразу раздражительного Александра Николаевича Сокурова, который однажды заметил: «Это же неприлично: и Бергман — кино, и Коппола — тоже кино. И Брессон — кино, и Бертолуччи — почему-то тоже кино». Ни Бергман, ни Брессон до «Джека» никогда бы не опустились. А сын Голливуда Коппола — запросто.

Очень ширпотребный назидательно-воспитательный товар. Расхожий голливудский сюжет про мальчика, живущего в теле взрослого мужчины: его биологические часы тикают в четыре раза быстрее, чем у окружающих, и в десять лет он выглядит на сорок. На задней парте класса сидит дядя с бородой и морщинами — но на самом деле он мальчик. Разумеется, фильм обучает азам политической корректности, призывая относиться к тому, кто внешне не как все, по-доброму и внимательно. В полном соответствии с современными голливудскими стандартами добрый бородатый коммунист Коппола доказывает, что его герой может и хочет вести себя в точности, как другие. И именно тем хорош. Правда, Коппола внедрил в этот высосанный из пальца сюжет некое подобие трагедийного начала. Герой старится, не успев повзрослеть. Можно даже углядеть в этом метафору мужской доли как таковой: у мужчины психическое развитие всегда немного отстает от биологического, и, вероятно, всякий мужчина в какой-то момент с изумлением обнаруживает, что ничего не сделано, зубы выпали и помирать пора.

Меня удручает не столько убогая (для Копполы) стандартность сего визуального товара, сколько его неряшливость. Скверный признак — Копполе все равно. Банален и почти неприличен выбор на главную роль Робина Уильямса, который играл похожие роли (мальчик в теле мужа) уже дважды, причем недавно — в «Крюке» и «Джуманджи». Недодуманы самые элементарные вещи. О каком вообще серьезном отставании психики от биологии можно вести речь? Если у героя выросла борода, то с гормонами у него все в порядке. Значит, в десять он никак не может ощущать себя типичным десятилетним.

Но Копполе наплевать. Он думает о доброте, терпимости и стоицизме. САМЫЙ СТЫДНЫЙ ФИЛЬМ ГОДА. Лучше бы «Крестного папу IV» снял. ■

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК / КИНО

«Пересчитывая проходящие поезда» *(Trainspotting)*

Англия, 1996
Режиссер Денни Бойл
Звезд нет

САМЫЙ КУЛЬТОВЫЙ ФИЛЬМ ГОДА. Денни Бойл (1956 года рождения) стал культовым режиссером мгновенно — после «Неглубокой могилы», черной комедии про друзей-соквартирников, труп под кроватью, чемодан с деньгами и расчлененку. Если подобный сюжет снять стильно, то современному синефилу ничего больше и не надо.

Взлет редкостный, сопоставимый разве что с карьерой Тарантино. Не поглядеть «Trainspotting» считается большой ошибкой. По кассовым сборам за всю историю британского кино фильм уступает только «Четырем свадьбам и похоронам».

ГЕРОЙ ВЫЛЕЗАЕТ ИЗ УНИТАЗА

Варианты перевода названия: «Жизнь проходит как поезд» и «Жизнь невозможно повернуть назад». Герои — грязные городские придурки из Шотландии, обитатели заплеванных квартир: наркоманы, алкоголики, воры, драчуны. Сюжет живописует их маргинальность, тупость (ухохочешься), их глюки. Юмор — ниже пояса, некорректен, сортирен: герой роняет наркотические пилюли в загаженный неисправный унитаз, лезет туда руками, потом ныряет с головой (интеллектуальная публика визжит от восторга). И — чувствует себя нырнувшим в кристально чистую воду.

«Trainspotting» называют «Заводным апельсином» 90-х. По мнению критиков-шестидесятников, сопоставление несуразно. «Апельсин» вел речь о свободе воли, тогда как «Trainspotting» демонстрирует всего лишь кошмар деидеологизации, никчемной жизни без общественных целей. Кроме того, «Апельсин» предлагал выход почти религиозный, а «Trainspotting» аморален. Когда в финале единственный приличный из героев крадет у плохих друзей неправедные деньги (полученные за перевозку наркотиков) и вроде как собирается начать с их помощью новую жизнь, разве это говорит о его исправлении?

Мне, однако, кажется, что в финале и без того довольно морализаторства и что фильм, начавшись как черный вымысел для синефилов, в итоге оборачивается обычной социально-критической драмой, убедительно объясняющей, что ширяться нехорошо и воровать лошадей — тоже. ■

«Ломающая волны» *(Breaking the Waves)*

Дания — Франция — Швеция, 1996
Режиссер Ларс фон Триер
В ролях: потрясающие незнакомцы

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ ГОДА. Вероятно, поэтому его для нас никто не купил и не украл. А жаль.

Ну два с половиной часа. Ну действие разбито на главки, между которыми клиповые заставки. Ну фильм не цветной, а монохромный — коричневатая зернистая пленка (как и в его же прежнем «Королевстве»). Ну детальный реализм — более свободной и психологически совершенной работы актеров я давно не видел — и вместе с тем реализм хитрый, условный, игровой.

История любви и замужества девушки из строгой христианской секты. Муж, вахтенный рабочий, кровь с молоком, через неделю после свадьбы уезжает на свою дурацкую вышку в океане и получает столь страшную травму, что либо умрет, либо останется парализованным. Далее: он принуждает ее жертвенно блудить — то ли он жаждет, отчасти садо-мазохистски, чтобы она ни в чем себе не отказывала, то ли действительно надеется, что, если она пожертвует собой ради него, то Бог жертву примет. Она приносит жертву блудом — и погибает, всеми отвергнутая, растоптанная. Бог эту жертву принимает.

Дело, однако, не в форме и не в сюжете, а в фантастической непередаваемой мощи фильма, каковая и делает Ларса фон Триера (1956 года рождения) уникальной фигурой современного экрана.

СЦЕНА БРАКОСОЧЕТАНИЯ

В Канне 1996-го фильм получил второй по значению приз, а должен был получить первый. ■

«Страшилища» *(The Frighteners)*

Прокат — Universal, 1996
Режиссер Питер Джексон
В главной роли:
Майкл Дж. Фокс

САМЫЙ КОМПРОМИССНЫЙ ФИЛЬМ года. Новозеландец Питер Джексон (1961 года рождения) — тоже отдал дань синефильскому жанру номер 1 — черной комедии (очень смешно, когда персонажу пулей сносит голову), а в 1994-м, все еще на родине, сделал фильм, введший его в круг избранных, — «Небесные создания». Про двух подруг, которые любили друг друга, обитали в мечтах, в своем мире — и в результате зверски прикончили каменюгами одну из своих мам. «Небесные создания» втянули в Голливуд актрису Кейт Уинслет, а следом и самого Питера Джексона.

Компьютерные эффекты у Джексона не просто технический прием, а часть эстетики, смешивающей фантазии и реальность. «Страшилища» обещали стать картиной фирменно джексоновской: Майкл Дж. Фокс в роли малого, который охотится за монструозным призраком-убийцей при помощи человекообразных призраков-друзей. Подобно «Небесным созданиям», «Страшилища» закручены вокруг парадокса вполне в духе Стивена Кинга: зло, рождающееся из чрезмерной любви (Кинг тоже всегда увлекался парадоксом чрезмерности).

Тем не менее на экзистенциальный триллер это не тянет. Сражения в мире духов постепенно начинают напоминать бессмысленные кинокомиксы типа «Тени» или «Фантома». Череда аттракционов. Но развлечения не выходит, поскольку по меркам кинокомикса сюжет и сами по себе компьютерные штучки заметно переусложнены.

Страницы Юрия Гладильщикова

Летняя музыка

В российских концертных залах звучат инструменты не музыкальные, а строительные

Анна Петрова,
Ярослав Седов

ОБОЗРЕНИЕ

ВО ВСЕМ МИРЕ ЛЕТО — ПИК МУЗЫкальных и театральных фестивалей, проходящих подчас в самых неожиданных декорациях. Грандиозные постановки итальянских опер показывает в июле древняя Арена ди Верона. На острове посреди озера в Брегенце (Австрия) разворачиваются оперные феерии, которые публика смотрит с лодок. Байрейтский театр (Германия) представляет новые сценические решения опер Вагнера. А на фестивалях в Зальцбурге, в финской крепости Олавинлинна и в шотландских замках в начале августа можно услышать любые оперы. Болгария в Зеленом театре Варны в это время проводит один из самых авторитетных в мире балетных конкурсов.

Япония, несколько лет назад ставшая балетной Меккой, собирает в июле — августе самых популярных танцовщиков из разных стран для участия в спектаклях и гала-программах. В этом году там выступают Майя Плисецкая со своим неумирающим «Лебедем», Людмила Семеняка, Патрик Дюпон, Ирек Мухаммедов и многие другие. Во французских садах, парках и музеях играют ансамбли камерной музыки. В парижском парке Бют-Шомон дает представления вьетнамский театр марионеток. Его спектакли идут посреди озера на плоту с пагодой. Куклы движутся по воде. Почти во всех городах Франции проходят разнообразные фестивали симфонической музыки. В начале июля в Кольмаре играл Владимир Спиваков, а в конце месяца в Туре давали концерты и мастер-классы Виктор Третьяков и Юрий Башмет.

Россия же проводит свои музыкальные фестивали осенью и зимой, пугая иностранных гостей морозами. В начале лета концертные площадки пустеют. В июле музыка смолкает окончательно. В большинстве старинных концертных залов, десятки лет ожидающих капитального ремонта, громоздят строительные леса и пытаются хоть что-нибудь частично залатать. Петербургская филармония, например, получила этим летом подарок от строительной фирмы Top House — бетонные плиты, которыми выложили тротуар перед зданием.

Театры разъезжаются на гастроли: при скудном и нерегулярном государственном финансировании большинство музыкальных коллективов живет только на гонорары от зарубежных поездок. Никому не приходит в голову танцевать «Лебединое озеро» на фоне старинных прудов или петь на кремлевских площадях оперы Мусоргского. Разве только в честь президентских выборов, как в этом году, соорудят сцену на Васильевском спуске и пригласят солистов Большого или оркестр Мариинки во главе с Гергиевым. Лишь Нижний Новгород устроил в июле этого года оперное действо вроде тех, что разыгрываются в европейских замках, — у стен Кремля была показана картина «Торжище» из «Садко» Римского-Корсакова. Но не просто так, а в честь открытия нижегородской ярмарки.

В старинных московских усадьбах Кусково и Останкино проходят камерные концерты, в этом году громко названные фестивалем. Но маленькие усадьбы не предназначены для большого количества слушателей. Да и концертов интересных наберется немного. Из июльских, например, стоит отметить только программу «Три века русского альта», исполненную в Кускове дуэтом «Русская виола». Задавшись целью сыграть всю русскую альтовую музыку, Светлана Степченко (альт) и Зоя Аболиц (фортепиано) нашли и представили публике множество неизвестных сочинений XVIII — XIX веков.

НАТАЛЬЯ РАЗИНА

АНСАМБЛЬ «КРЕМЕРАТА» ПОД РУКОВОДСТВОМ ГИДОНА КРЕМЕРА

Летом в России проходит лишь один значительный музыкальный фестиваль — петербургские «Звезды белых ночей». Его потом долго вспоминают. Не только из-за отсутствия других впечатлений, но потому, что он действительно являет яркие события прошедшего сезона и определяет направление следующего. Главным светилом среди нынешних «Звезд» оказался Валерий Гергиев. Из двадцати шести концертов он продирижировал двенадцатью, в том числе премьерой «Мистерии апостола Павла» Николая Каретникова, задуманной еще в 1966 году, но не прозвучавшей при жизни композитора; а также исполнением кантаты Прокофьева «К 20-летию Октября».

Написанная в 1937 году на тексты Маркса, Ленина и Сталина, кантата была сразу же запрещена, и при жизни Прокофьева не исполнялась — Комитет по делам искусств счел кощунственным прокофьевскую интерпретацию «текстов, ставших народными». Интригующий вопрос, разделивший нынешнюю публику на два лагеря, состоял в том, издевался ли Прокофьев, исполненный здорового цинизма, над катехизисом большевизма, или всерьез писал заказное произведение. Наверное, и то, и другое. Родство отдельных фрагментов кантаты с искренне патриотической музыкой (легко узнавались эпические интонации «Александра Невского») говорит о серьезных намерениях автора. Но вакханалия, устроенная им в кульминации, когда выли сирены, гудки, баяны, а хор выкрикивал лозунги и призывы к борьбе, смущала своей гротесковостью. Как главная ведьма на шабаше, в угаре восстания появлялся сам вождь с кепкой, что окончательно добило публику, к тому времени уже пребывавшую в экстазе. Когда после концерта громкоговоритель объявил о присуждении Гергиеву звания заслуженного артиста России, только что отгремевшая кантата приобрела «коронационный» оттенок.

Из трех программ Гидона Кремера — премьеры Lament'а Гии Канчели памяти Луиджи Ноно, Концерта Чайковского и Танго Астора Пиаццолы — последняя оказалась самой экстравагантной. К ансамблю «КРЕМЕРата» присоединилась танцевальная труппа Аллы Сигаловой.

Александр Торадзе исполнил Четвертый фортепианный концерт Прокофьева для левой руки. Его почти не играют из-за невероятной технической сложности. Написанный в 1931 году для австрийского пианиста Пауля Витгенштейна, потерявшего правую руку на фронте, концерт был отклонен даже заказчиком, который признался автору, что «он не понял ни ноты». В лице Торадзе концерт-«неудачник» обрел исполнителя, увлеченного как чисто виртуозной задачей, так и причудами стиля Прокофьева-конструктивиста. Разгорячившийся солист с трудом удерживался, чтобы не пустить в ход и правую руку, которая явно рвалась в бой.

В московской концертной жизни до конца лета не ожидается ничего столь же эффектного, как фестиваль в Петербурге. Лишь студенческие камерные ансамбли сыграют сочинения Баха в милых, по-домашнему уютных залах — гостиной Дома Шуваловой и Концертном зале на Пречистенке. ■

Виртуальное чувство 1:1

Галерея «Brigitte March Galerie», Штутгарт

ВЫСТАВКА РАБОТ ГЕОРГИЯ ПУЗЕНкова, московского художника, с 1990 года живущего в Германии, проходит в известной штутгартской галерее. Успешно работая в последние годы в русле эстетики постмодернизма, богатой, как известно, всевозможными формальными и смысловыми экспериментами, Пузенков остается последовательным приверженцем Картины. Именно ей — царице изобразительного искусства последних шести столетий — были посвящены его последние персональные выставки как в Европе, так и в России. Судя по этим экспозициям, такие качества работы живописца, как внимание к композиции, колориту, фактуре искренне волнуют художника, несмотря на то, что холсты его уже давно заселены всевозможными «чужими образами» и прочими атрибутами постмодернизма. Сегодня, на фоне тотального заполнения выставочных залов видео-, фото- и просто инсталляциями, такое увлечение картиной весьма примечательно. С достойной внимания настойчивостью Пузенков разрабатывает уходящий в прошлое жанр картины как модели мира. Только мир этот — не пленэр импрессионистов, не театр сознания сюрреалистов и даже не постмодернистские симуляции и цитаты. Последняя серия Пузенкова, как раз и представленная в Штутгарте, — это воспроизведение виртуального мира, открывающегося на экране компьютера. Рамка картины — условные границы монитора с меню, названием файла и курсором. На «рабочем поле» экрана-картины существуют образы истории искусства: это и «Черный квадрат» Малевича, и Мона Лиза, и герои Уорхолла и Лихтенштейна, и более ранние сюжеты самого Пузенкова. Эти изображения, предварительно обработанные автором на компьютере, затем вручную воспроизводятся на холсте как иллюстрация той новой «мистической» реальности, которую обнаруживает сегодня любой работающий за компьютером человек.

Зафиксировать на холсте Нечто, созданное самим человеком, но рождающее новое измерение, — это ли не задача, достойная художника конца XX века?

ИЗ АРХИВА ОЛЬГИ КОЗЛОВОЙ

Пузенков обращает внимание зрителя на сам феномен виртуальной реальности. Показ компьютерного экрана на «экране картины» — это авторский прием, когда реальное физическое время останавливается, и автор фиксирует границу уже существующего (на картине) с его зыбкими компьютерными прототипами. Он вводит нас в происходящие на экране мутации — и вот уже образ Элвиса Пресли, в свое время удвоенный лидером американского поп-арта Уорхоллом в знаменитой сериографии 1962 года, размножается виртуально каждое мгновение, грозя «забыть» свое биографическое и поп-артистское прошлое и манифестировать только бесконечную изменчивость.

Общеизвестно, что число художников, порвавших в последние годы с живописью и углубившихся, в том числе в игры с компьютером, все растет. Новая серия картин Пузенкова — это своеобразный пример прощания с эпохой не только зримых, но и физически конкретных образов с целой культурой обычного зрения; это акцентирование художником принципиально важной грани между традиционным мировосприятием и новыми, вытесняющими его виртуальными мирами. ■

Ольга Козлова

«Жить в Шахматове и умереть на сцене»

Музей-заповедник Александра Блока «Шахматово»

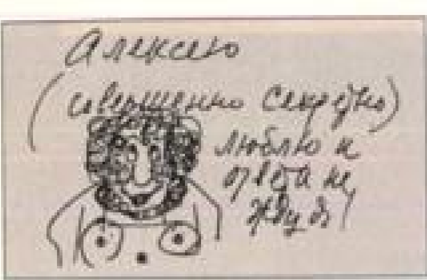
В ДВУХ КИЛОМЕТРАХ ОТ ШАХМАтова — в Тараканове — разместилась в здании земской школы вполне обычная экспозиция, посвященная жизни и творчеству Александра Блока. А по соседству, в домике учителя, — выставка более экзотичная и специфическая, подготовленная совместно шахматовским музеем под руководством Валентина Арзамасцева и студией «Диасфера» Московского союза дизайнеров. Открылась она 3 августа, накануне 75-летия со дня смерти Блока (умер поэт 7 августа 1921 года), и называется «Жить в Шахматове и умереть на сцене» (здесь соединены ответы Блока на вопросы о том, где он хотел бы жить и умереть).

Посвящена экспозиция теме «Блок и театр»: от первых театральных увлечений и любительских спектаклей в Шахматове и Боблове до «Балаганчика» и «Песни судьбы». Три маленьких зальчика. Портреты, эскизы к постановкам, виды Шахматова и окрестностей. Совсем мало вещей. Черные шторы на окнах. Под музыку Михаила Кузмина к блоковскому «Балаганчику» луч света высвечивает то одну, то другую фотографию на стене, звучит голос актера Рогволда Суховерко, читающего отрывки из воспоминаний, письма, стихотворения Блока... Маленький спектакль с невидимым гидом-актером.

Современный литературный музей вообще театрален. Он воссоздает, реконструирует, возводит на пепелище новые здания, придумывает интерьеры, показывает копии вместо оригиналов. Он не что иное, как муляж, в котором гораздо больше аляповатости современной эпохи, чем подлинной старины. Степень успеха той или иной экспозиции в музейных кругах все чаще и чаще определяет такое метафизическое понятие, как «дух». Чувствуется в музее дух Пушкина, Достоевского, Блока или нет — вот в чем суть. Так не все ли равно, какими средствами мы этот дух вызываем: типологической экспозицией (то есть интерьерными фантазиями художника с мебелью эпохи, мебелью «под эпоху», копиями и подлинными вещами), откровенной театральностью, когда и подлинные вещи выступают в роли реквизита, декорации, или спиритическим сеансом наконец?

Мы знаем прошлое по пересказам, судим о нем с голоса медиума-мемуариста. Музей — в лучшем случае — такой же медиум. Михайловское по Гейченко, пушкинский особняк на Арбате по Крейну и Розенблюму, а теперь вот Шахматово по Арзамасцеву. Плохо это или хорошо — дело вкуса, но что-то иное в реконструируемых «мемориальных» музеях в принципе невозможно. Если господа постмодернисты все чаще и чаще говорят о примате метатекста над текстом, то в области музееведения уже не одно десятилетие господствует метамузей. И тогда почему бы в домике учителя в Тараканове не быть экспозиции «Блок и театр» — пусть даже кому-то и кажется, что это место гораздо больше подходит для темы «Блок и Россия» или же «Блок в советской школе». ■

Николай Александров

Великая Фуфа

27 августа Фаине Георгиевне Раневской исполнилось бы 100 лет

Нина Боева

ЮБИЛЕЙ

Совсем недавно в свет вышла книга Алексея Щеглова «О Фаине Георгиевне Раневской. К 100-летию со дня рождения». Книга напечатана маленьким тиражом на деньги автора. Ее автор — не искусствовед и не писатель. Он — эрзац-внук великой актрисы. Всякий, услышав эту рекомендацию, станет недоверчиво выспрашивать — кто такой, откуда, не герой ли это очередного анекдота из коллекции Раневской. Нет, никаких шуток и обманов.

Алексей Щеглов — внук Павлы Леонтьевны Вульф, знаменитой провинциальной актрисы начала века. Еще в 20-е годы, будучи на гастролях в Ростове-на-Дону, прима познакомилась с Раневской, молодой актрисой из массовки, и взяла ее с собой в Москву. Вплоть до самой смерти Павла Леонтьевна оставалась самым близким для Раневской человеком. Вульф «удочерила» Раневскую. Таким образом, натуральный внук Павлы Леонтьевны и сын Ирины Сергеевны Анисимовой-Вульф, режиссера Театра им. Моссовета, в котором Раневская играла долгие годы, перешел «по наследству» к великой актрисе.

Называл он ее Фуфой... Пожалуй, главное достоинство этой книги — именно в описании Раневской как гениального человека, женщины, бабушки.

Ни одному мальчику на свете не повезло так, как Леше Щеглову — в детстве с ним играла, гуляла, рассказывала ему сказки «сверх-бабушка». Отсюда не следует, что книга состоит из одних только описаний игры в «щечки», воспоминаний о подарках, привезенных бабушкой из заграничных гастролей, рассказов о любимых и бабушкой, и внуком котах и кошках. Эта книга написана, безусловно, талантливым человеком, ибо взрослому Леше Щеглову, заслуженному архитектору России, руководителю архитектурной мастерской, удалось в полной мере сохранить привитое эрзац-бабушкой умение видеть людей и мир.

Атмосфера совместной жизни вырастает из примет быта. Растапливание печки в послевоенной холодной квартире, умение Фуфы вкусно поджаривать хлеб прямо на газу, чудесные люди, с которыми маленький Алеша встретился благодаря бабушке. Прогулки с Осипом Абдуловым — любимым сценическим партнером Раневской. Ее нехитрые уловки по заманиванию уже взрослого Алеши в гости. Письма маленькому Алеше, образцы эпистолярного жанра, раскрывающие Фуфину натуру: « Дорогой гражданин Хиздриков-Канапаткин! Очень грущу, что не могу лично пожать Вашу честную, — хотя и не очень чистую руку! — Болезнь приковала меня к постели. Это не особенно приятно, — лежать на ложе, из которого винтом выскочили пружинки, которые имеют тенденцию впиваться в мою многострадальную попку!» Или такое послание: «Драстуйте дарагой дядичька. — Вам пишит ваша плимяница из города — Краснокурьева. — Наш город Краснокурьев славитца своими курями. Куры у нас белыя и черныя, и серинькия а пачиму наш город называица Краснокурьев я не знаю...» И рожи, которые она рисовала в терапевтических целях, для самоуспокоения всюду — даже на обороте Почетной грамоты. И автопортрет: «Это Фуфа в молодости! Когда она бегала и гуляла как Кузька (домашний кот)! Фуфин жених!» И грустные истории — о том, как Фуфа оплакивала судьбу Таирова, в театре которого она первый раз предстала перед московской публикой, о том, как жалела талантливых людей, и как умела помогать им, и как она репетировала...

Эта книга — первое полноценное свидетельство о Раневской, чья человеческая уникальность описана бережно, достойно, талантливо. То, что запомнилось мальчику, переосмыслено взрослым мужчиной как попытка изжить чувство вины перед родным человеком. За два года до смерти Фуфы он уехал в поисках денег и работы в Кабул, все это время получал из Москвы письма, полные горькой одинокой любви к «ненаглядному кунделю»: «Мой родной мальчик, наконец-то собралась писать тебе с моей к тебе нежной и крепкой любовью... Очень по тебе тоскую, мечтаю скорей увидеть тебя и обнять тебя, мой дорогой мальчик...» Это из последнего письма, а их, таких же горьких, много.

Проникнутая духом раскаяния и любви, книга о Раневской скромно живет на свете. Символический тираж (500 экземпляров) — не помеха ее долгой жизни. Под новым названием «Великая Фуфа» книга будет опубликована в № 4 журнала «Киносценарии». ■

Василий Аксенов — человек из «резервуара»...

Сегодня писатель предпочитает говорить от имени «племени беженцев»

Виталий Дымарский

(РИА «Новости»)

Тему беседы с Василием Аксеновым подсказали обстоятельства нашей встречи. Писатель приехал во Францию по приглашению братьев Алена и Ренэ Герра, устроивших «Франко-русский творческий дом» в своем родовом имении в старинном городке Бер-лез-Альп под Ниццей. Его двери открыты для русских художников и писателей.

Стоит добавить, что младший из братьев, Ренэ, известен как обладатель уникальной коллекции творческого наследия русской эмиграции — три тысячи художественных полотен, 30—40 тысяч томов книг, около 20 тысяч единиц хранения архивных материалов. Каким увидел себя в этом окружении Аксенов — сторонним наблюдателем, не утратившим связи с родиной, или же одним из изгнанников, произведениям которого суждено со временем занять место в коллекции Ренэ Герра?

— Конечно, то поколение эмигрантов от нашего отличается, но я все-таки чувствую большую близость с ними. Часто говорят, что русские артисты увядают за пределами родины. Это не всегда так. Многие здесь расцвели. В коллекции Герра я увидел полотна Юрия Анненкова — по-моему, он гораздо плодотворнее работал во Франции, чем в России. Или в словесном деле — Борис Зайцев. Настоящий русский традиционный новеллист, писал потрясающие романы.

— Русский поэт-изгнанник Юрий Иваск однажды заметил, что эмиграция — всегда трагедия, но не всегда — неудача.

— Это правильно. Я как-то писал, что эмиграция похожа на собственные похороны, только после похорон вегетативная система успокаивается, а здесь нет. Мало кто понимает, что сам момент отъезда — жутко тяжелая вещь. Но человек, пока жив, неисправим: он выкарабкивается, как та лягушка в сметане. Он смотрит вокруг себя и вдруг отдает себе отчет, что не одинок в своей судьбе и принадлежит к целому племени беженцев.

Я, например, сейчас не считаю себя вполне русским. Не считаю себя и американцем — думаю, никогда им не стану. В России же у меня часто глаза на мокром месте, хотя я чувствую, что это уже не мой дом. Родина, но не дом. Так что более всего я, пожалуй, ощущаю свою принадлежность именно к тому племени, плоды трудов которого собирает Ренэ Герра, — к племени беженцев.

— Большинство из них, однако, не дожило до того времени, когда можно сесть в самолет и без страха приехать в Россию. Вы теперь, слава богу, такую возможность имеете. Клеймо «предателя родины» с вас снято. Но вот Ростропович както посетовал: приезжаешь, а тебя до сих пор дерьмом обмазывают, завидуют: во как устроился!

— Да, есть такое: они, мол, там на всем готовом. На каком готовом? Вкалывать надо! Помимо писательства у меня очень серьезная работа в университете. Вообще, если посмотреть на историю русской культуры, выходит, что эмиграция, существовавшая еще в дореволюционные времена, а сейчас обосновавшаяся не только в Европе, но и в Штатах, в Израиле, служит для России неким «резервуаром» творческой энергии. В благополучные периоды, на которые российская история не так уж богата, эта энергия находится как бы в латентном состоянии. А потом, когда на новом витке тоталитаризма власть наваливается на внутренний мир художника, этот запасной «резервуар» начинает «работать». Я помню 60-е годы, когда мы получили первую возможность познакомиться с эмиграцией, открыли для себя Набокова, Бунина. Тогда это оказало колоссальное влияние на молодое поколение писателей.

— Этот, как вы говорите, «резервуар» и сейчас довольно сильно бурлит, но не скажешь, что однородной «массой», хотя эмигранты вашего поколения и попали на Запад почти одинаково — из-за активной оппозиции прежней тоталитарной власти. Сегодня, однако, кажется, будто многие хотят, чтобы она, эта власть, вернулась.

— «Чем хуже, тем лучше» — плачевная и омерзительная позиция. Желая этого, люди расписываются в собственной абсолютной некомпетентности и неполноценности. Синявский, Зиновьев, Буковский хотят быть всегда на устах, хотят, чтобы о них говорили как о мастерах интеллектуальных провокаций, — вот единственное, что ими движет. Получается — гиньоль чистейшей воды. Ты считаешь себя обиженным, потому что тебе не досталось места на политической карте? Так поезжай туда и дерись! Так поступает любой политик. Ленин и Троцкий, кстати, сразу же бросились в Россию, как только там свергли императора. Бросились в пломбированных вагончиках, любыми путями — лишь бы только добраться. А наша эмиграция расползлась — в политическом смысле — на задницах в мягких креслах и ждала, что к ним кто-то придет и начнет куда-нибудь звать, просить.

— Профессиональное диссидентство?

— Именно так. Они убеждают всех, что сейчас страной правят такие же коммунисты, что и раньше. Но это неправда. Борис Николаевич Ельцин, которого можно обвинять во многих грехах, передержках, вилянии туда-сюда, тем не менее три раза спас Россию от реванша коммунистических подонков. Это он спас, а не Буковский, не Синявский и не Зиновьев, который в это время печатался в «Правде» и в газете «Завтра».

— Вас не смущает чеченская война?

— Мое отношение к ней не совпадает с позицией большей части интеллигенции, как российской, так и западной. В сообщениях западных агентств о Чечне всегда пропадает одно или два звена, что создает совершенно ложную картину. Речь вовсе не о борьбе тоталитарного титана против маленькой свободолюбивой страны. Напротив, это борьба растерянного демократического великана с мерзкой и гнусной бандой убийц. А «свободолюбивая страна» является на самом деле криминальной организацией. Если Запад совершенно спокойно посылает куда-то войска для восстановления конституционного порядка, то почему он отрицает это право за Россией? Когда где-то в бывших африканских колониях Франции банда захватывает власть, туда немедленно летит отряд парашютистов и наводит порядок. То же самое сделала Америка в Панаме.

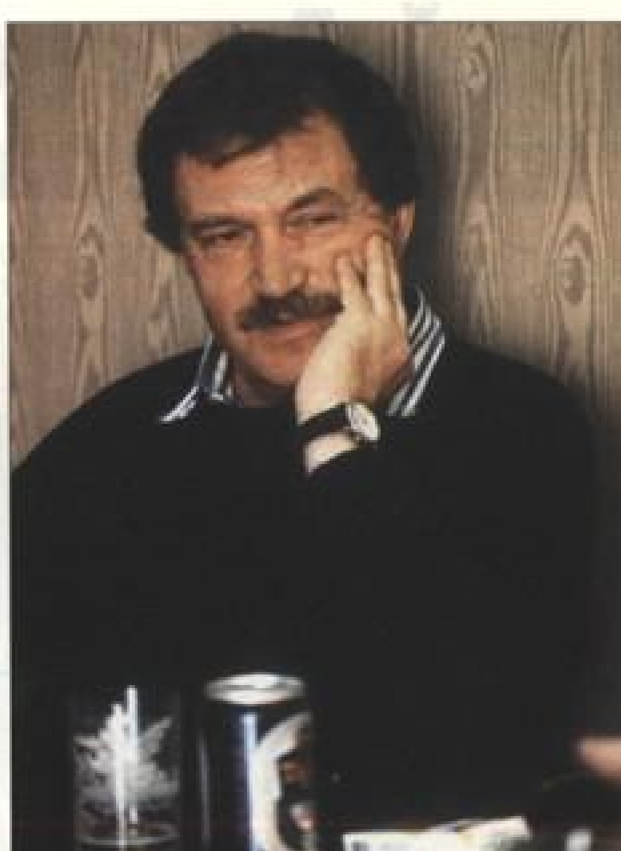
В Чечне, я считаю, наилучший исход — изоляция и ликвидация этой группы криминального толка, а потом проведение плебисцита. И если они не захотят жить в России, тогда — пожалуйста, уходите. Но перед этим необходимо бандитов укоротить. Не всегда прав тот, кто меньше. У американцев есть выражение underdog — «нижняя собака», и интеллигенция вроде всегда должна быть за ту собаку, которая снизу, то есть за слабейшего. Но те же американцы часто говорят: «нижняя собака» может быть и злобной.

Конечно, при этом совершается много глупостей. Но в таких войнах всегда есть жертвы среди мирных жителей. Когда американские «B-52» осуществляли «ковровую» бомбежку Ирака, сколько там погибло людей?!

— Ваше пребывание в России отмечено, наверное, не только политическими, но и литературными впечатлениями?

— Я почти два года занимаюсь новым большим романом. В прошлом году взял в моем университете академический отпуск и потратил его на то, чтобы создать некую спонтанную кучу бумаги. В последнее время я из той кучи делаю роман, используя каждый час, чтобы броситься к компьютеру. Был он со мной и в России, но там меня более всего интересовали выборы. Сначала отправился в Самару, там сел на пароход, спустился до Астрахани, а оттуда за день до первого тура вернулся в Москву. Потом роман переехал со мной в Бер-лез-Альп, где я, полностью отключившись от мира, выдавал рекордное количество текста.

Но в самой России я провел такие напряженные недели, что было не до литературы. В ночь выборов, 17 июня, тусовка в «Московских новостях» — у всех предкатастрофное состояние. Я видел журналистов, которые все эти годы атаковали Ельцина, а в ту ночь они дрожали в ожидании, когда появятся цифры на экране огромного телевизора.

Что же касается литературных дел, то через несколько лет , по-моему, должен произойти сильный подъем. Пока что состояние — не из лучших. Но если сохранится демократия, то неизбежно возникнут разные литературные течения, исчезнет — уже исчезает — нынешняя обязательность «чернухи». В общем, как ни странно, все выжило, хотя некоторое время назад объявляли полный коллапс культуры. Театр процветает, залы полны, премьера за премьерой. Кино все еще в дерьме, уж очень сильно постарались его разрушить, но и оно, думаю, начинает выкарабкиваться. И толстые журналы выходят. И издания различные. Тиражи, конечно, не те, что прежде, повсюду — детективы и секс, так ведь и здесь, на Западе, то же самое.

— Для кого вы пишете новый роман? Где сейчас ваш читатель? В России?

— В основном, конечно, в России. Там у меня не только читатель, причем неравнодушный, но и то, в чем, надо сказать, я мало нуждаюсь после всех этих лет эмиграции и жизни в чужой стране, — популярность. Меня узнают на улице. Кстати, недавно в Ницце смешной случай произошел. Я стою перед светофором, рядом толпа отдыхающих. Вдруг какая-то женщина говорит по-русски мужу: «Смотри, там Аксенов стоит». А тот ей отвечает: «Как же, будет он тут для тебя стоять!»

На Западе у меня известность в гораздо более узких кругах. Тем не менее она есть: во Франции разошлось 20 тысяч экземпляров «Московской саги» — для иностранной книги совсем неплохо. То же самое в Штатах: литературная публика меня знает, широкая — значительно меньше. Редко бывает, чтобы сугубо интеллектуальные вещи становились популярными, как, например, это произошло с книгами Умберто Эко. Успех — это чистая случайность. Будет — хорошо, не будет — можно без него жить.

— О чем ваш новый роман?

— Это первый мой роман, который на 90 процентов расположен в американском пространстве. Главный герой — русский. Но я не себя имею в виду, а нечто среднее между Высоцким, Тарковским и Любимовым — такого типа человек. Артист, возглавлявший полуподпольную московскую труппу «Шуты». И его за эту деятельность выгнали, он оказался в Штатах. А там он, полуеврей, как и Высоцкий, встречается неожиданно для себя с американской ветвью своего рода, о существовании которой никогда не знал. А она не только существует, но и является одним из самых могущественных кланов Америки. Во главе клана стоит четвероюродный брат героя. Оба происходят от близнецов, сбежавших в прошлом веке из Варшавы. Один попал в Россию, другой — в Штаты. Теперь их потомки встретились, подружились, и с этого все началось. В романе есть большая русская глава с подробным описанием августовских дней 1991 года. Сам-то я уехал 18 августа и до сих пор не могу себе простить этого, но моя жена три дня простояла в толпе, сын строил баррикады. В общем, у меня была масса информации, и я попытался воссоздать ту атмосферу...

— Значит, эмигрантская тема? А не стоит ли вообще покончить с делением России на беженцев и тех, кто остался?

— Примирение, мне кажется, уже сейчас происходит. Я знаю многих русских, которые снуют челноками между Россией и Америкой. Иду по Волгограду, густая толпа. И слышу: «Ты когда в Сингапур едешь?» — «А я в Сеуле была». — «А чего привезли?» Россия уже совсем не та, что была раньше. Раздвигаются границы, косность тает. Люди иначе относятся к жизни за рубежом, видят, что и они могут жить или здесь, или там, или и там и здесь... России надо сделать окончательный выбор в пользу Запада. Это — единственное, что ее спасет от дезинтеграции, как внутренней, так и внешней. Потому что позади России — Китай. Если в исторически короткий срок она не примкнет к Западу, Китай раздавит ее, как бегемот, в этом я совершенно не сомневаюсь. Все попытки найти третий путь, особый путь — чепуха. Россия исторически, религиозно, этнически, в конце концов, принадлежит к западной цивилизации. Ее какие-то черти вырвали на семьдесят лет из нее, так надо с этим покончить и прийти назад — на свою родину, в христианско-библейскую цивилизацию.

А перед тем, как приступать к воздвижению новых стел в честь национального примирения, как испанцы, надо еще многое сделать по части свержения старых. Едешь по Волге, и видишь, что везде еще стоит Ильич и тычет пальцем вверх. За исключением Саратова, где он почему-то тычет пальцем вниз, как бы говоря: «Здесь копайте, товарищи!» Уберите их, они стоят не просто так, они формируют в мозгах некую темную зону, их надо свезти в какой-то парк и всех рядком выстроить, чтобы народ ходил туда, как в цирк ужасов. ■

Париж

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMK 9-MAY-96 22:20
DUPONT
Eurostandard CROMALIN POS
System Brunner PCT
Семь дней
издательство
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44